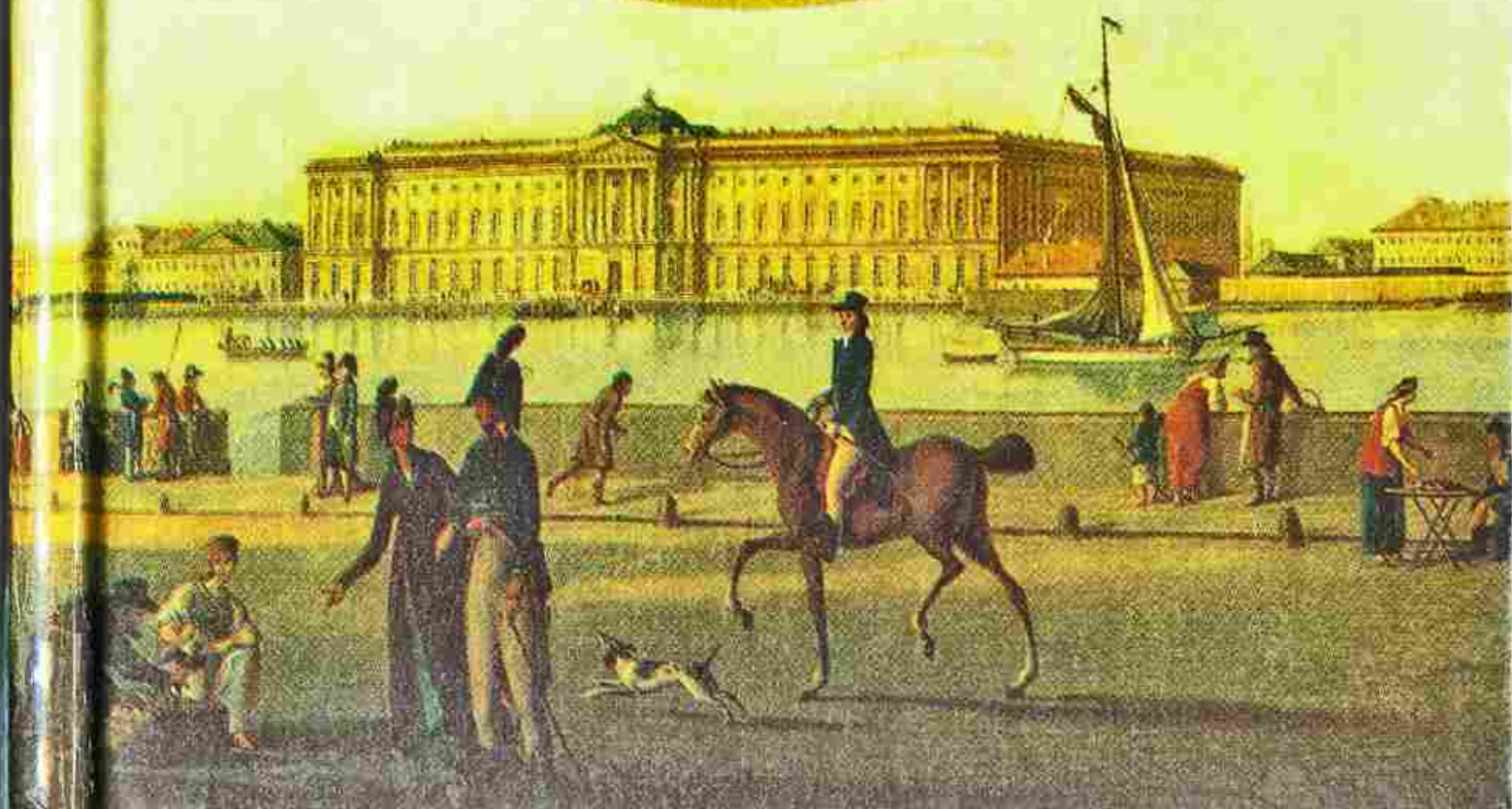

Юрий Раков

СКУЛЬПТУРНЫЙ ОЛИМП ПЕТЕРБУРГА

Юрий Раков

СКУЛЬПТУРНЫЙ ОЛИМП ПЕТЕРБУРГА

Путешествие
в антично-мифологический
Петербург

Санкт-Петербург
«ИСКУССТВО—СПБ»

ББК 85.13
Р19

Художник *Л. А. Унрад*
Фотографы *Е. В. Плюхин, Л. С. Тоболина*

Р $\frac{4902020000-002}{025(01)-2000}$ без объявл.

ISBN 5-210-01531-9

© Ю. А. Раков, текст, 2000 г.
© Л. А. Унрад, оформление,
2000 г.
© Е. В. Плюхин, Л. С. Тоболина,
фотографии, 2000 г.

ОТ АВТОРА

Гордась своей божественной красой,
Застыли мифы в камне над Невой,
А в небе колесницы проносятся, как сон,
С победным жезлом Нике,
с кифарой Аполлон.

Многие годы я занимался литературной биографией Петербурга — города, по тротуарам которого прошли персонажи всемирно известных произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского и многих других выдающихся писателей русской классической литературы. К сожалению, в моем родном городе практически нет памятников знаменитым героям книг. Даже зверюшкам — персонажам басен Крылова, украшающим пьедестал памятника баснописцу в Летнем саду, — повезло больше, чем, скажем, Онегину и Печорину.

С давних пор город на Неве изобилует памятниками другим персонажам. Они из далекого античного мира и созданы воображением древних сказителей. Это боги и герои греко-римской мифологии. О них, воплощенных в мраморе, камне и бронзе, эта книга.

Оговоримся сразу: основное внимание мы сосредоточим на самом Петербурге, лишь изредка заглядывая в его пригороды. О них написано немало книг,

из которых мы, в частности, узнаем, что Петергоф — царство Нептуна, Павловск — владение Аполлона и его муз.

Летний сад стал первым собранием античных богов и героев на невских берегах. С ростом города персонажи античных мифов словно вышли за пределы первого сада Петербурга и стали своего рода стражами многих зданий города. Эти персонажи в камне и бронзе находятся в разных частях Петербурга, иногда значительно удаленных друг от друга. Собранные вместе под обложкой предлагаемой читателю книги, скульптурные изображения античных богов красноречиво свидетельствуют о волшебной, воистину мифологической красоте Петербурга.

Академик А. А. Мыльников сказал однажды: «В наше сложное и противоречивое время, когда размыты многие критерии в культуре и искусстве, обращение к классике, к античности может стать той твердой опорой, которая поможет обрести столь необходимое сегодня согласие».

Мы называли эту книгу «Скульптурный Олимп Петербурга». Олимпийских богов было шестнадцать: Зевс, Гера, Аид, Арес, Аполлон, Артемида, Афина, Афродита, Гермес, Гестия, Гефест, Деметра, Посейдон, Геба, Ирида и Фемида. На свой совет частенько приглашали они и других богов, а иногда и героев. Петербургский Олимп охватывает почти весь мифологический ареопаг. Среди многочисленных мифологических изваяний в Петербурге, на первый взгляд, нет верховного бога Зевса и его ревливой супруги

Геры (впрочем, одно изображение Геры можно увидеть у стены Кухонного корпуса Елагина дворца, где рядом с нею выстроились и другие мифологические персонажи). И все же присутствие Зевса ощущается в городе на Неве. Здесь его дети. Зевс словно поручил им охрану многих зданий Петербурга, а сам взирает на свое многочисленное потомство сверху.

В книге рассматриваются главным образом круглая скульптура и горельефы (рельефы, в которых изображение выступает над плоскостью стены более чем наполовину своего объема). Изобразительный материал (фотографии и комментарии к ним) расположен внутри каждой главки по хронологическому принципу.

Автор выражает признательность за помощь в работе над этим изданием научному сотруднику Музея городской скульптуры Н. Н. Ефремовой и журналисту-краеведу П. Н. Матвееву.

АНТИЧНЫЙ МИФ И ПЕТЕРБУРГ

В основании величественнейшего Храма Искусств издавна лежит античная мифология. Мы знакомимся с нею еще в детстве, с увлечением читая о двенадцати подвигах Геракла, отправляясь вместе с Одиссеем за золотым руном, переживая все страшные приключения, выпавшие на долю отважных героев. Мы встречаемся с античной мифологией, рассматривая картины в Русском музее и Эрмитаже, читая стихи Пушкина, Вяземского, Батюшкова. Мы не замечаем, как в повседневной нашей речи то и дело прибегаем к выражениям, почерпнутым из древнегреческой и древнеримской мифологии: танталовы муки, сизифов труд, олимпийское спокойствие...

В Греции почти не сохранилась скульптура, исполненная выдающимися мастерами Древней Эллады. Благодаря римским копиям мы знаем, как выглядели персонажи древнегреческих мифов. Римская мифология заимствовала у греческой почти весь сонм ее богов и героев. Олимпийские боги римлян —

Юпитер, Юнона, Нептун, Плутон, Минерва, Марс, Меркурий — приняли почти полностью внешний вид и главные атрибуты греческих олимпийцев: Зевса, Геры, Посейдона, Афины, Ареса, Гермеса. Впрочем, бог войны у римлян Марс занял чуть ли не главенствующее место в мифологической иерархии. Он стал более суров и жесток, нежели Арес.

Ни в одном другом российском городе нет такого пантеона античных мифологических персонажей, как в Петербурге. В Афинах, столице Древней Эллады, не встретишь подобного скульптурного заповедника.

В самом названии города — «Санкт-Петербурх», данном ему Петром Великим, звучит отголосок античного Рима. Ведь город святого Петра несет имя не основателя его, а святого апостола, небесного покровителя Рима.

Петр I в своих письмах называл город Парадизом, что в переводе с французского означает «рай», а с греческого — «сад», «парк». И не случайно вскоре после закладки крепости Санкт-Петербурх (название это распространилось и на весь юный град) основатель Петербурга решил создать Летний сад. Он при Петре I был значительно более обширным, чем ныне.

В первые десятилетия своего существования город называли иногда Петрополисом, Петрополем. Название происходит от греческих слов «петрос» — камень и «полис» — город. Каменное строительство должно было отличать Петрополь от городов допетровской деревянной Руси.

Своим великолепием архитектурных строений Петербург в конце XVIII — начале XIX столетия заслужил сравнение с легендарной Пальмирой — древним сирийским городом, столицей могущественного Пальмирского государства. Расцвет Пальмиры пришелся на II—III века. Город поражал иноземных купцов своими величественными храмами, дворцами, амфитеатром.

В середине XVIII века вышла книга английского путешественника Вуда «Руины Пальмиры, иначе Тадмора» (город был разрушен Римом в III веке, во времена правления царицы Зиновии). Французские просветители подарили эту книгу императрице Екатерине II с такой надписью: «Екатерине II, Зиновии Северной Пальмиры».

Северный Рим, Северная Венеция, Северная Пальмира, Петрополь — все эти пышные названия новой русской столицы тоже свидетельствовали о связи ее с античной историей и античным искусством.

На гербе Санкт-Петербурга, как известно, представлены скипетр и два скрещенных якоря. Золотой скипетр увенчан двуглавым орлом. Один из серебряных якорей — морской, другой — речной. Оба они изображены лапами вверх. Этот герб был разработан знатоком геральдики итальянцем Франциском Санти в 1729 году. Петербургский герб похож на герб Ватикана, резиденции папы римского. На гербе Ватикана — два скрещенных ключа бородками вверх. Герб города на Неве часто встречается на архитектурных памятниках; многократно он вплетен в ре-

шетку Литейного моста, где его бережно поддерживают речные нимфы-наяды.

Еще в 1523 году псковский монах Филофей изрек: «...два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Первым Римом монах мыслил древнюю столицу Римской империи, завоеванную варварами, второй Рим — это Константинополь, куда была перенесена столица Римской империи. В 1453 году Константинополь был завоеван и почти разрушен турками. Русское государство приняло от Византии христианство. Москву стали величать третьим Римом, хотя внешне она не очень-то его напоминала. Духовенство первопрестольной русской столицы полагало, что четвертому Риму не быть. Тут невольно вспоминаются слова одного из дьячков Троицкой церкви в новом граде Петра: «Петербургу быть пусто». Петр I дал имя апостола, верного ученика Христа, своему городу и тем самым, скорее всего, выразил затаенное свое желание видеть Петербург подобием Рима. Впрочем, по первоначальному плану город с его каналами на Васильевском острове должен был скорее походить на любимый Петром I Амстердам. Островной характер местности, излучины Невы и ее «ериков» диктовали очертания молодого города-порта. И все же с годами Санкт-Петербург с его регулярной планировкой, сочетанием прямых проспектов и улиц, разбегающихся от широких площадей, постепенно приближался к четвертому, если не сказать третьему, Риму. В сборнике «Санкт-Петербург и античность» его научный редактор

Е. В. Мавлеев отметил: «Интересно, что свою мечту о Риме Петр I внедряет в сознание окружающих его людей, пользуясь почти эзоповым языком. Недаром, видно, русский царь так почитал Эзопа, этого древнегреческого баснописца, ведь даже Летний сад в Петербурге велел украсить статуями и иллюстрациями его басен...»

Петр I создавал Летний сад по образу и подобию лучших западноевропейских регулярных парков, украшенных скульптурой на темы античной истории и мифологии.

В честь побед над шведами в Северной войне по приказу Петра I и в Москве, и в Петербурге строили деревянные триумфальные ворота. На них нередко изображали мужественных героев мифов — Геракла, Тезея, Персея. Петра I сравнивали с этими героями. В Ореховом кабинете Меншиковского дворца на плафоне появляется изображение Петра I в облике римского бога войны Марса. А спустя почти век на одном из горельефов Адмиралтейства бог морей Нептун будет вручать свой трезубец, как символ власти на море, Петру Великому.

В 1724 году в Петербурге на одной из его площадей был показан грандиозный спектакль «Слава Российская», в честь окончания Северной войны. Впереди шествия выступали античные боги Марс, Нептун, Вакх, Флора, Амур, а рядом с ними шли аллегии — Добродетель, Мудрость, Истина, Слава и Зависть.

Первый памятник Петру I был отлит в Петербурге в 1747 году по проекту итальянского скульптора К.-Б. Растрелли. Голову царя венчает лавровый венок. Петр величествен, наподобие римского императора Марка Аврелия, конный монумент которого стоит на одной из площадей Рима. Таким видел русского царя Растрелли. В еще большей степени черты античности нашли воплощение в «Медном всаднике», главной скульптурной эмблеме Петербурга. Здесь все символично: и развевающийся легкий плащ Петра, и лавровый венок, и змея, означающая коварство и злобу врагов России.

При Петре Великом определились лишь основные черты будущего города. После Петра I развитие новой столицы притормозилось. При Анне Иоанновне возобновилось централизованное планирование города. К Невской перспективе добавились еще две: Гороховая и Вознесенский проспект. Три луча, подобно трезубцу Нептуна, расходятся от заложенного Петром I Адмиралтейства.

Менялись правители, архитектурные стили, менялся и облик императорского Петербурга. Пышное, капризное барокко украшало город всевозможной лепкой, покрывало словно буклями фасады зданий, завивало позолоченные пряди декора, расставляло у фронтонов скульптуру. Нептун воздымал свой трезубец, глядя на Неву с кровли Зимнего дворца. Стоящие здесь же статуи в античных одеждах служили, главным образом, статистами парадного представления. Корабль растреллиевского барокко вспенивал

воды Невы, хотя движение его к середине XVIII века замедлилось. И все же размахом своих огромных площадей — Дворцовой и Сенатской, силуэтами строгих и одновременно изящных зданий Мраморного дворца и Малого Эрмитажа Петербург приближался к форумам Древнего Рима.

Угасший после Петра Великого интерес к античности возродился при Екатерине II. Она желала во многом походить на основателя Петербурга. На фасадах Мраморного дворца и Малого Эрмитажа появляются римские богини плодородия и цветов Помона и Флора. На ризалите здания Академии художеств возникает, как образец мужской красоты и силы, Геракл. В моду все больше входит античность. На театральных сценах преобладают постановки на сюжеты античной мифологии и истории. Да и саму императрицу сравнивают с Минервой — в обличье этой богини-законодательницы ее запечатлевают скульпторы и живописцы. В торжественном шествии по случаю коронации Екатерины II принимали участие многие мифологические персонажи, а также аллегии добродетелей и пороков. Это шествие, названное «Торжествующей Минервой», напоминало древнеримские увеселения. Маскарад открывался колесницей Юпитера-громовержца, за ним следовали персонажи «золотого века». Здесь были почти все обитатели Парнаса: Аполлон с музами на колеснице, нимфы и сатиры. Гремели трубы и литавры. Хор исполнял сочиненную придворным пиитом хвалебную песню:

Лейтесь, токи Иппокрены,
Вы с парнасские горы,
Орошайте вы долины
И прекрасные луга!
Напойтесь, россияне,
Теми сладкими струями,
Кои Греция пила,
И имея на престоле
Вы афинскую богиню,
Будьте афиняне вы!..

К середине XVIII столетия установилась греческая мода в женской одежде. Дамы облачались в длинные платья свободного покроя, без рукавов, перехваченные тонким пояском выше талии. Ноги и руки украшали золотыми браслетами-обручами. Вместо туфель всё чаще носили сандалии на босу ногу. Вот как об этом пишет М. И. Пыляев в книге «Старое житье»: «Женские наряды той эпохи были очень поэтичны, напоминающие древние статуи... И право было недурно: на молодых женщинах и девицах все было так чисто, просто и свежо; собранные в виде диадемы волосы так украшали их чело. Не страшась ужасов зимы, они были в полупрозрачных платьях, которые плотно обхватывали гибкий стан и верно обрисовывали прелестные формы: казалось, что легкокрылые Психеи порхают на паркете».

К концу XVIII века, когда на смену барокко пришел классицизм, рисунок петербургских зданий стал более строгим. Образец ликующего барокко Строгановский дворец был перестроен по новым архитек-

турным канонам. С его кровли исчезли многие скульптуры. Классицизм вытеснял помпезность. Подобные античным храмам, поднимаются великолепные строения А. Н. Воронихина, Дж. Кваренги, Ж. Тома де Томона. В них — гармония пропорций, форм, красоты и расчета. По традиции, идущей из Древней Греции и усвоенной классицизмом, изваяния античных богов и героев теперь появляются на аттиках, у высоких входных дверей.

Русские зодчие и ваятели эпохи классицизма учились мастерству у античных художников, черпали вдохновение в их произведениях. В. И. Демут-Малиновский и С. С. Пименов, И. И. Терещенев и П. П. Соколов работали в тесном содружестве с выдающимися архитекторами.

Петербургский классицизм, а позже и ампиризм не скупятся на скульптуру. Она приобретает значительно более важную роль, чем в барокко. Там она служила главным образом декором — богатым и красивым, но все же декором. В первой четверти XIX века скульптура приобретает наиболее важную роль. Она оттеняет своей живой пластикой строгие и гармоничные фасады. Она стремится быть связанной тематически с самим сооружением, на котором (или возле которого) возникает. На фоне серого гранита, свинцового северного неба и Невы фигуры из камня и бронзы выглядят особенно экзотично. Петербург становится воистину северной Пальмирой.

Поднимается великолепное здание Биржи Ж. Тома де Томона на Стрелке Васильевского ост-

рова, рядом встают ростральные колонны, пришедшие в Петербург как традиция Древнего Рима, — там подобные колонны возводились в честь морских побед, они украшались рострами захваченных у противника кораблей. У невских ростральных колонн рассаживаются важно и с большим достоинством аллегорические фигуры, символизирующие великие русские реки — Днепр и Волгу, Волхов и Неву. Своим обликом они напоминают бога морей Посейдона и его супругу Амфитриту. Сам Посейдон с трезубцем выплывает из морских пучин на своей колеснице на аттике главного фасада Биржи. В колесницу впряжены морские кони-гиппокампы, а рядом с Посейдоном — аллегории двух рек. По-видимому, это Большая и Малая Нева. За спиной Нептуна, на аттике западного фасада, у ног аллегорической фигуры Навигации появляется со своим жезлом-кадуцеем бог торговли Меркурий. Спустя примерно два десятилетия Гермес (Меркурий) возглавит группу мифологических персонажей на кровле здания Таможни неподалеку от Биржи. Справа от него встанет богиня плодородия Помона, а слева — Нептун. На этот раз бог морей предстанет не с трезубцем, а с веслом.

У широких ступеней Горного института на набережной Васильевского острова в первое десятилетие XIX века возникнут две скульптурные композиции: «Похищение Прозерпины» и «Геракл, удушающий Антея». Плутон, похищающий Прозерпину, и Антей здесь не случайны. Оба они были тесно связаны с землей и магнитной силой ее недр.

Вход в здание Конногвардейского манежа, близ Исаакиевского собора, в те же годы станут охранять высеченные из мрамора братья Диоскуры, укротители диких коней. Они сменят стоявших здесь ранее кентавров. К сожалению, не сохранились ни эти кентавры, ни те, что стояли когда-то у Строгановской дачи вблизи Черной речки.

Проходят еще десятилетия. На зданиях, возводимых А. Д. Захаровым и К. И. Росси, вырастают фигуры из антично-мифологического мира. Особенно много их на центральной башне Адмиралтейства — главного морского ведомства России. Они стоят в замкнутом каре. И все они появились здесь не случайно. Древнеегипетская и древнегреческая богиня Изиды была изобретательницей паруса. Урания, богиня астрономии, помогала древним мореходам держать верный курс по компасу звезд. А как много значили для парусных кораблей ветра Борей, Зефир, Эвр и Нот! На нижнем ярусе центральной башни Адмиралтейства присели герои Троянской войны — славные мореходы Ахилл, Аякс, Пирр. Словно в тихом танце движутся nereиды, морские нимфы, поддерживая на руках воздушные сферы по сторонам арки Адмиралтейства.

К. И. Росси любил античность и широко использовал ее мотивы в своем творчестве. На многих его зданиях (Кофейный домик в Летнем саду, Михайловский дворец и др.) — рельефные фризy с изображением грифонов. Построенный Росси в 1822 году Кухонный корпус у Елагина дворца предстает подобием

маленького античного храма. В нишах застыли многие персонажи мифов. Здесь и Афина, и Аполлон, и Артемида (Диана), и Веста, и весталка, и Дионис (Вакх), и Меркурий, и охотник на вепря Мелеагр. Без этих богов и героев, по представлениям древних греков, трудно было бы приготовить пищу.

Спустя десять лет Росси заканчивает строительство величественного Александринского театра. В его нишах четыре музы — Мельпомена, Терпсихора, Клио и Полигимния. А на аттике высится квадрига Аполлона, предводителя муз.

Над аркой здания Главного штаба, дугой охватившего Дворцовую площадь, несется триумфальная колесница с богиней Победы — крылатой Nike. Едва сдерживают войны-копьеносцы на самом краю арки шестерку разгоряченных коней. В совместной работе над этой грандиозной композицией окреп союз двух прекрасных петербургских ваятелей — В. И. Демут-Малиновского и С. С. Пименова.

Ампирные сооружения в 20—30-е годы XIX столетия торжественно возглашали о победе России над Наполеоном. В честь этой великой победы и мчатся в петербургском небе триумфальные колесницы над аркой Главного штаба и Нарвскими воротами, а на Дворцовой площади встала восьмым чудом света Александровская колонна. Ангел с крестом попирает на ее вершине змею — олицетворение коварного врага.

Время далеко не всегда способствовало сохранению античного облика Петербурга. На длительное

время покинули свои места братья Диоскуры у Конногвардейского манежа — их обнаженные тела не понравились служителям Исаакиевского собора. Диоскуры вернулись на свои исторические места только в 1954 году. Навсегда исчезли огромные аллегорические изваяния у западного фасада Адмиралтейства, олицетворявшие разные части света. Так распорядился император Александр III. Громада тесно прижатых друг к другу домов заслонила обращенный к Неве северный фасад захаровского Адмиралтейства.

В конце XIX века в Петербурге строятся здания в стиле тяжеловесной эклектики. Она вбирает в себя элементы разнородных стилей. Для нее характерны массивные башни, поднимающиеся над кровлей, всевозможные эркеры и балконы. Наиболее типично в этом отношении здание Первого общества взаимного кредита на набережной канала Грибоедова. Приход капитализма сопровождался утратой традиций ансамблевого зодчества. Архитектура стала окончательно частным делом. Домовладельцы не очень-то считались с характером существующей застройки. Нередко они стремились к тому, чтобы их дома выделялись чем-то необычным, бросающимся в глаза. В некоторой степени это имело и положительное значение. При плотной застройке, когда улица состояла из сплошного ряда домов, разнообразие их фасадов оживляло строй зданий.

Эклектика не забывала и о некоторых антично-мифологических мотивах. Так, на многих зданиях, выстроенных в этом стиле, появляются вплетенные

в узор балконных решеток атрибуты Меркурия — его крылатая шапочка, жезл-кадуцей. Впрочем, не только атрибуты, но и он сам, бог торговли, иногда возникает на фасадах.

В начале XX столетия появляются архитектурные сооружения в стиле модерн. Этот стиль использует новые технические возможности строительства, любит размах свободных поверхностей, текучесть и плавность линий. В отличие от эклектики, фасады зданий модерна подчиняются единому ритму. Модерн тоже склонен к скульптурным украшениям. Самый красивый в городе Меркурий встает на фасаде торгового дома купцов Елисеевых на Невском проспекте. Рядом с ним аллегория судостроения — мастеровой в фартуке, с моделью судна в руке, напоминающий всем, что купцы Елисеевы владели небольшим торговым флотом, что их суда перевозили продовольствие из Петербурга в другие страны. На другом фасаде здания торговой фирмы Елисеевых — аллегорические женские фигуры, символизирующие Просвещение и Милосердие.

В 1911 году был выстроен Этнографический музей на Инженерной улице. Для того чтобы добиться стилистического единства с находящимся рядом Михайловским дворцом, архитектор В. Ф. Свиньин возводит здание музея в духе классицизма. Скорее его можно назвать ложным классицизмом. На аттике здания архитектор решает разместить композицию «Афина и гении Славы». На первый взгляд, присутствие здесь Афины оправдывается лишь желанием

подражать петербургскому классицизму. Но напомним, что Афина покровительствовала многим ремеслам, а именно они были представлены в Этнографическом музее. Спустя год Афина (Минерва) появится на фронтоне Городского училищного дома имени Петра Великого.

В годы советской власти другие герои-символы сменили античных персонажей. На зданиях, построенных в так называемом стиле сталинского ампира, в послевоенное время вставляли во весь рост скульптуры, изображающие людей труда. Это была уже совсем иная «мифология».

В 1981 году у кинотеатра «Прометей» на проспекте Просвещения появился один из самых популярных мифологических героев. Титан-богоборец Прометей с факелом в руке летит навстречу людям. А рядом с ним орел, посланный Зевсом, чтобы покарать титана.

Пестр и разнообразен мир античных мифологических персонажей Петербурга. Он придает особую прелесть городу, напоминает нам знакомые с детства и отчасти позабытые мифологические сюжеты.

ЛЕТНИЙ САД — ПАНТЕОН БОГОВ, ГЕРОЕВ И АЛЛЕГОРИЙ

Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,
Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскою помню водой.

А. Ахматова

Страницы истории

Кажется, сам бог кузнечного мастерства Гефест протянул вдоль зеленых кущ Летнего сада струны античных кифар и они тихо и мелодично поют от дуновений ветра. Пепельно-розовые гранитные колонны своей массивностью оттеняют тонкость, изящество нотных линий и легкость паутин по углам. На колоннах — гранитные вазы, а между ними — направленные в небо острия стрел. Это великолепное творение русского классицизма XVIII века — известная всему миру решетка Летнего сада — создавалось Ю. М. Фельтеном, П. Е. Егоровым и неизвестными тульскими умельцами. Сооружение ограды завершилось к 1784 году.

Существует легенда о том, как один знатный англичанин на своей роскошной яхте прибыл в Петербург и встал на рейде у Летнего сада. Была пора белых ночей. Англичанин всю ночь просидел на палубе, рассматривая ограду Летнего сада, и вскоре от-

плыл обратно на свою родину, сказав, что он ничего больше не желает видеть, ибо эта решетка — чудо красоты и совершенства.

А это уже не легенда. В тяжелые для России 1920-е годы американские бизнесмены предлагали за решетку Летнего сада Совнаркому несколько десятков паровозов. Нарком просвещения А. В. Луначарский от имени правительства отказался от такой сделки.

У П. А. Вяземского в его поэме «Петербург» есть такие строки:

Железо, покорясь влиянию огня,
Здесь легкостью дивит в прозрачности ограды,
За коей прячется и смотрит сад прохлады.
Полтавская рука сей разбивала сад!

Об истории создания первого сада Петербурга написано немало книг. Поэтому мы лишь напомним самые главные страницы этой истории.

Первый сад Петербурга — почти ровесник города. Он начал расти с марта 1704 года. К этому времени относится письмо Петра I своему сподвижнику Т. Н. Стрешневу: «...как вы сие письмо получите, извольте, не пропустя времени, всяких цветов из Измайлова не помалу, а больше тех, кои пахнут, прислать в садовники в Петербург». На особых повозках доставлялись в юный град Петра вырытые с корнем липовые деревья из Киева и Воронежа, яблони из Подмосковья, кедры и пихты из Соликамска, каштаны из Ревеля. В Любеке закупали кусты сирени, в Гамбурге — садовые деревья. Из Голландии везли луковицы тюльпанов. В самом Петербурге создава-

лись питомники для выращивания всевозможных декоративных растений.

Приехавший в Петербург в 1710 году датский посланник записал, что увиденный им Летний сад «довольно велик и хорошо разбит», украшен мраморными статуями и бюстами (их в то время русские часто называли «грудными штуками»). Он упомянул более тридцати статуй, выполненных с большим художественным мастерством.

По свидетельству польского дипломата, побывавшего в Петербурге в 1720 году, Петр I заявил на одном из приемов: «Если проживу три года, буду иметь сад лучше, чем в Версале». Царь, словно предчувствуя близкую кончину, торопился создать сад, который он называл своим «огородом». В этот «огород» немало труда вложили мастера-садоводы Я. Розен и его преемник И. Сурмин. Первый черновой план Летнего сада был сделан самим Петром I. Участие в создании сада принимали архитекторы И. Матвеев и француз Ж.-Б. Леблон, приглашенный Петром I в Россию. Однако планировка сада, сделанная французским зодчим, не понравилась русскому царю. Он предложил собственноручный план, который был в основном реализован в 1716—1718 годах.

Летний сад был создан на манер существовавших в то время в Европе регулярных парков. Он был строго разбит на прямые и косые линии аллей, вдоль которых шли ровно подстриженная зелень, симметрично расставленные скульптуры и фонтаны. В первые десятилетия XVIII века Летний сад занимал намного

большую по сравнению с нынешней территорию. Он включал Первый (Парадный) и Второй (Красный) сады. Они были разделены поперечным каналом. Сегодня на месте этого канала — широкая аллея. Оба сада тянулись до реки Мойки. Во Втором саду высаживались фруктовые деревья. На территории, занятой ныне Инженерным замком, был Третий Летний сад, подаренный Петром I супруге Екатерине.

Главное место занимал Первый Летний сад с расположенным в нем Летним дворцом Петра I, построенным Д. Трезини в 1711—1712 годах. Чего только не было в петровском Летнем саду: фонтаны, лабиринт, оранжереи, грот, пруд с беседкой. На кораблике величиной с лодку карлик перевозил Петра I в эту беседку. Здесь царь отдыхал, раскуривая трубочку. В глубь сада шла аллея с фонтанами. У первого фонтана обычно рассаживались царица и ее придворные дамы. Вокруг второго фонтана — царь с приближенными.

В петровское время главными транспортными артериями города служили реки и каналы. К Летнему дворцу и к саду причаливали на лодках гости. Дворец был слишком мал для торжественных приемов. В летнее время придворные празднества проводились главным образом на аллеях сада и в крытых галереях на берегу Невы. Эти три галереи тянулись вдоль реки, ограждая северную часть территории Летнего сада. В средней галерее во время петровских ассамблей перед танцами для знатных особ ставили стол с угощениями. В боковых галереях находились столы с холодными закусками для гвардейских офицеров и не-

знатных лиц. После обеда и танцев в аллеях появлялись гвардейцы-гренадеры. Они несли на жердях большие ушаты хлебной водки. Каждый из гостей должен был выпить чарку водки. Поскольку эта чарка была солидных размеров, а водка зело крепка, от обязательного угощения многие пытались улизнуть. Сбежавших задерживали и докладывали об этом Петру I. И тогда виновный получал штрафной кубок «Большого орла». После такого кубка угощаемый нередко валился с ног.

Во время гуляний в Летнем саду играл оркестр. Его составляли гобоисты, волторнисты и флейтисты.

При Петре I Летний сад был доступен почти всем. Вход в него запрещался лишь тем, кто был одет в серый кафтан, а особенно тем, кто носил бороду. Для подобной публики гулянья устраивались на Большом лугу, примыкавшем с запада к Летнему саду.

В средней галерее стояла статуя Венеры. Это была скульптура, созданная еще в III веке до нашей эры. Она была найдена при раскопках в окрестностях Рима в 1718 году. Агент Петра I Ю. Кологривов занимался приобретением скульптур для Петербурга. Он, конечно, пожелал купить Венеру, созданную античными мастерами. В марте 1719 года он писал царю: «...купил статую мраморовую Венуса старинную». Однако в то время существовал запрет на вывоз из Рима произведений античного искусства. Этот запрет был установлен папой римским, — Ватикан не желал расставаться с сокровищами. На помощь Кологривову Петр I послал тонкого дипломата

С. Л. Рагузинского и русского посла в Венеции П. Беклемишева. Они заявили кардиналам и папе о том, что царь Петр предлагает мощи святой Бригитты в обмен на статую Венеры. Мощи святой Бригитты были вывезены из Ревеля после взятия его у шведов. Для католического Рима святая Бригитта значила, конечно, больше, чем языческая богиня любви и красоты. Состоялся обмен. Мраморная Венера была отправлена в Петербург. Статуя обнаженной богини, установленная в центральной галерее Летнего сада, производила на публику довольно странное впечатление. Ее окрестили «белой дьяволицей» и старались не смотреть на нее. Искусство антиков, так почитаемое в Италии и Франции, было чужеродно для большинства русских. Для охраны «мраморовой Венус» был приставлен солдат.

После смерти Петра I Венеру убрали из центральной галереи и перенесли в Грот, где она находилась несколько десятилетий, затем отправили в Царское Село. В начале XIX столетия статую перевезли в Таврический дворец, отчего она получила новое свое наименование — «Венера Таврическая». В конце 1840-х годов Венера наконец обрела постоянное свое место в Эрмитаже, где находится и сегодня. На основании скульптуры выведена надпись: «Императору Петру I в угодность подарил папа Климент XI».

Несколько слов о том, как выглядел Грот, в котором побывала мраморная Венера. Это был павильон на берегу Фонтанки, немного южнее Летнего дворца. Он состоял из трех залов с арочными про-

емами. Над центральной частью Грота возвышался высокий купол с шестигранным фонариком. Фасад был украшен мраморными изваяниями Флоры, Фортуны, Терпсихоры, Архитектуры. Интерьеры павильона были облицованы раковинами, кораллами и минералами. В среднем зале находился фонтан со скульптурным изображением бога морей Нептуна и морских коней-гиппокампов, выполненных из свинца и позолоченных.

В конце царствования Петра I на месте «мыльни» в северо-западном углу Летнего сада был сооружен Летний дом для Екатерины I. В 1732 году примерно на том же месте построили Второй Летний дворец — резиденцию Анны Иоанновны. В этом дворце после смерти императрицы был арестован временщик Э. И. Бирон.

Петр I считал, что скульптура должна не только украшать Летний сад, но и просвещать народ. Он приказал, в частности, поставить в Летнем саду «басни Эзоповы в лицах». И появились в саду фонтаны с позолоченными свинцовыми изваяниями, изображающими в натуральную величину зверей и людей — героев басен Эзопа. Сочинения древнего баснописца и философа уже были переведены на русский язык и очень нравились царю. У скульптур на темы басен Эзопа по велению Петра I поставили столбики с жестяными дощечками, на которых было написано содержание соответствующей басни и ее толкование.

В 1740-х годах дочь Петра I Елизавета, осмотрев эти фонтаны, выразила свое неудовольствие изобра-

жениями мышей и кошек. Елизавета терпеть не могла мышей, которых было немало в ее дворце на углу Невской «першпетивы» и Мойки. Последовал указ: «Фонтан из эзоповых притчей о кошке и мышах отменить немедленно... Фигуры в подобие мышей снять, а вместо них поставить какие-нибудь другие пристойные фигуры».

На мостике, перекинутом через Поперечный канал, разделявший Первый и Второй Летние сады, стояли фонтаны-шутухи, подобные петергофским. Они били струями в тех, кто неспешно переходил мостик.

Первые фонтаны снабжались водой из Безымянного ерика, омывавшего восточную границу сада. Благодаря этому ерик стал именоваться Фонтанкой. В 1719 году для снабжения фонтанов водой была установлена «огневая машина» (паровой котел и насос). Но машина работала плохо. Для более надежного водоснабжения фонтанов начали прорывать Лиговский канал. Он шел от реки Лиги, вытекавшей из Дудергофского озера до бассейнов (они находились на месте, где ныне расположен Некрасовский сквер). По трубам, проложенным вдоль Бассейной улицы, вода подавалась в водонапорную башню, и от нее шло питание фонтанов Летнего сада. Это был фактически первый водопровод Петербурга, который начал действовать в 1725 году. С прорытием Лебяжьего канала, от Невы до Мойки, Летний сад превратился в остров.

После смерти Петра I для входа в Летний сад надо было получать специальное разрешение. Горожанам в приличной одежде позволялось прогули-

ваться только по Первому и Второму Летним садам. В Третий сад доступ был запрещен.

С 1760-х годов свободный вход в Первый Летний сад был открыт для публики, но требование, касающееся пристойной одежды, сохранялось.

В середине XVIII века Летний сад пришел в запустение. Заросли травой аллеи, засорились фонтаны. Пострадавшие от непогоды и праздничношатающихся людей статуи и «грудные штуки» отправлялись на склады, а часто просто на свалку.

В 1763—1767 годах шла большая реконструкция набережной Невы у северной границы Летнего сада. Искусственная насыпь отодвинула Неву от этой границы примерно на пятьдесят метров. Вскоре появилась и великолепная решетка сада, ставшая с годами одной из самых выразительных эмблем Петербурга.

Осенью 1777 года наводнение причинило Летнему саду огромный урон. Современник сообщал: «Ужасною бурею и великим наводнением был сей сад почти совсем опустошен, высокие и густые деревья вырваны с корнем и повержены одно на другое... бывшие фигуры из Езоповых басен были частично опрокинуты и большими деревьями разбиты, частию же свирепостию бури и наводнением так испорчены, что совсем невозможно уже было поправить сих фигур».

Только некоторые деревья удалось поднять и спасти после того страшного наводнения. Прежнее убранство сада было уничтожено стихией. Многие старые сооружения уже не отвечали моде нового вре-

мени. В конце XVIII века на смену регулярному парковому стилю пришел пейзажный. Он диктовал естественность садово-парковых композиций. Были уничтожены крытые «зеленые коридоры». Прекратилась и фигурная стрижка кустарников. Екатерина II распорядилась разобрать остатки павильонов, оранжереи, садовых «затей». Тогда же был засыпан старый Поперечный канал, разделявший Первый и Второй Летние сады, а также уничтожена фонтанная система.

Екатерина II любила по утрам прогуливаться в Летнем саду. Еще в 1765 году здесь произошла ее встреча со знаменитым авантюристом Казановой. Свидание устроили друзья Казановы во время его пребывания в Петербурге. Казанова внимательно рассматривал мраморные скульптуры. Екатерина поинтересовалась, нравятся ли они ему. Казанова с улыбкой отвечал, что скульптуры не показались ему интересными, что он видел лучшие во время своих путешествий по Европе.

На рубеже XVIII и XIX веков в связи со строительством Михайловского дворца изменился облик южной стороны Летнего сада.

В книге «Старый Петербург», изданной в 1889 году, М. И. Пыляев пишет: «В Летнем саду в старину ежегодно бывало гулянье в день св. Духа; в этот день в саду стекалось неимоверное количество публики; сюда являлось купечество для смотрин невест. Тут выказывались красота и богатство... Петербургские старожилы еще помнят роскошные женские наряды,

бриллианты, бурмицкие зерна*, помнят и свах, шмыгавших за деревьями...»

С начала XIX века этот сад стал одним из любимых мест для прогулок. По чистым аллеям чинно разгуливали дамы с кавалерами и дети с гувернантками. Неравнодушен к Летнему саду был и А. С. Пушкин. Живя в 1833—1834 годах поблизости от сада, на Пантелеймоновской улице, поэт часто по утрам приходил сюда в домашних туфлях и халате, с книгой в руке. Пушкин называл Летний сад, как когда-то Петр I, своим «огородом».

Большой ущерб саду принесло наводнение 1824 года. Пострадали и деревья, и скульптура. Частично был разрушен петровский Грот. В 1826 году его перестроил К. И. Росси. Зодчий сохранил стены павильона и прямоугольную планировку, но снял купол и декор фасадов. Так, вместо петровского Грота появился Кофейный домик. Его украсили скульптурные маски с гирляндами и венками, созданные петербургским скульптором В. И. Демут-Малиновским. В Кофейном домике итальянец Пияцци открыл кондитерскую, которая просуществовала тридцать лет. Вскоре вблизи Кофейного домика по проекту Л. И. Шарлеманя был сооружен небольшой Чайный домик.

В 1827 году газета «Северная пчела» писала, что Летний сад «обновлен самым приятным и удобным образом. Грунт поднят для уничтожения сырости и изглаживания рытвин, произведенных наводнением. До-

* Разновидность жемчуга.

роги во всех аллеях наново вымощены, пруд очищен, и в большом каменном гроте устроен кофейный дом, убранный великолепно... Кругом сада устроена новая аллея, по которой ездят верхом и в кабриолетах».

В 1826 году по проекту Л. И. Шарлеманя на южной границе Летнего сада была установлена чугунная решетка. Она была, конечно, не столь высока и величественна, как северная ограда, но по-своему изящна и красива, украшена изображениями горгоны Медузы. Вблизи ворот этой ограды в 1839 году на высоком пьедестале из темно-красного порфира установили большую декоративную вазу, выполненную в шведском городе Эльфдалене из местного розового порфира. Это был подарок шведского короля Николаю I. А рядом с вазой темнел Карпиев пруд, существовавший еще при Петре I.

Поэт В. А. Рождественский посвятил этому уголку сада прекрасные строки:

Вечерняя реет прохлада
Над сумраком строгих аллей,
Над Вазою Летнего сада,
Порфирной подругой моей.

И мрамор жеманниц барокко
В капризном притворстве стыда
Завидует ей, одиноко
Застывшей над гладью пруда.

Много незримых следов хранят аллеи Летнего сада. По ним проходили Пушкин, Крылов, Вяземский, Жуковский, Гончаров, Чайковский, Блок. Кре-

постной помещика Энгельгардта Т. Г. Шевченко приходил в Летний сад, чтобы запечатлевать его скульптуры. Он появлялся здесь ранним утром с ящиком масляных красок, а когда их не было, — с карандашами, и на плохонькой серой бумаге рисовал статуи, освещенные первыми лучами солнца. Однажды возле статуи Сатурна Шевченко познакомился с учеником Академии художеств И. М. Сошенко. Это знакомство оказало в дальнейшем существенное влияние на судьбу Шевченко: при содействии Сошенко и его влиятельных друзей художник был освобожден от крепостной зависимости.

И. А. Крылов в 1791—1794 годах жил рядом с Летним садом, в доме Бецкого (Дворцовая наб., 2). Он частенько по утрам купался в Лебяжьей канавке, которая в то время была глубже. В Летнем саду баснописец любил дремать, сидя на скамье. Бронзовый Крылов, созданный скульптором П. К. Клодтом, появился в Летнем саду в 1855 году. Под ним, на пьедестале, разместились герои его многочисленных басен: ворона, волк, лиса, мартышка, медведь...

Вскоре после покушения Д. В. Каракозова на Александра II (4 апреля 1866 года) у невской ограды сада, вблизи главных ворот, где прозвучал выстрел, возвели часовню в память о «чудесном спасении священной особы царя». Это, конечно, не могло не изуродовать великолепную ограду. В начале XX столетия петербургские газеты писали: «В каком виде решетки и статуи! Гранитные столбы фельтеновской решетки осели, урны, того и гляди, потеряют ручки,

а средние из трех ворот, выходящих на Неву, закрыты, как заплатой, часовней... Тонкая решетка террасы, выходящей на Лебяжий канал, проломана и зачинена проволокой, а статуи, без носов, без рук, покрытые плесенью». Как видно, равнодушие и вандализм были характерными чертами и того времени.

Еще одно наводнение, 1924 года, причинило Летнему саду урон, впрочем не такой страшный, как столетие назад. После наводнения начались работы по реставрации зданий Летнего сада и его скульптур. В 1931 году было решено восстановить в первоначальном виде великолепную ограду. Часовню разобрали, и вновь засияла во всей своей красе знаменитая решетка — гордость Петербурга. В 1934 году в Летнем дворце открылся музей, посвященный основателю города. Этому предшествовала серьезная реставрация здания.

Во время Великой Отечественной войны из Летнего дворца, как из многих других ленинградских музеев, были вывезены в глубокий тыл все предметы, представлявшие историческую ценность. Мешками с землей и деревянными щитами укрыт был памятник Крылову. Для сохранения мраморных статуй ленинградцы вырывали в Летнем саду траншеи и осторожно опускали в них изваяния. На плане сада были отмечены эти места временного захоронения. Вместе с другими скульптурами зарыли в землю и статую «Ночь». А. Ахматова, очень любившая Летний сад и часто приходившая сюда, писала:

Ноченька!
В звездном покрывале,
В траурных маках, с бессонной совой...
Доченька!
Как мы тебя укрывали
Свежей садовой землей.

Эти строки написаны Ахматовой в 1942 году, когда она жила в блокированном Ленинграде. В те грозные годы Летний сад чернел воронками от фашистских фугасов, осколками снарядов были иссечены деревья и гранит ограды. Поэт В. Б. Азаров вспоминал: «В белые блокадные ночи я служил на военном корабле, стоявшем у набережной, возле Летнего сада. В саду тогда не было видно пленительно-наивных статуй Флоры, Антиноя, Утра, Ночи. Не было и лебедей на глади пруда. А по обе стороны сада, вблизи прекрасной фельтеновской решетки, в первых этажах домов чернели бойницы. Соседствуя с вековыми деревьями, в небо устремлялись зенитки».

С тех пор прошло более полувека. За это время выросли и окрепли молодые клены, посаженные в Летнем саду после великой Победы. Стоят на прежних местах почти все скульптуры довоенной поры. Только иногда они покидают свои места для реставрации, а зимой прячутся в деревянные укрытия.

Сколько же лет этим скульптурам? Немногим меньше, чем самому Петербургу. Мрамор за почти три века плохо сохранился. Он пожелтел, стал ноздреватым. Резкие смены погоды, дожди и пыль за столь длительное время чуть не привели мраморные

тела богов, богинь и аллегорий к гибели. Сегодня идет постепенная замена скульптур петровского времени на копии, выполненные по новой технологии из того же материала.

Мы рассказали в общих чертах об истории Летнего сада. А теперь приблизимся к одному из первых строений сада — Летнему дворцу Петра Великого.

Герои мифов славят победы России

Летний дворец Петра I был первой постройкой в Петербурге швейцарца Д. Трезини. Архитектор задумал дворец на голландский манер — простым и изящным. Петр I решил украсить Летний дворец рельефами на мифологические темы. Они изготавливались по рисункам немецкого архитектора и скульптора А. Шлютера, приглашенного в Петербург в 1713 году. Но Шлютер не успел полностью осуществить этот замысел. Вскоре после начала работы он умер. Созданные им в 1714 году несколько рельефов несут на себе печать большого мастерства.

Рельефный пояс между окнами первого и второго этажей Летнего дворца составляют пестрые сюжеты-картинки, изображающие героев мифов. Вот Нептун с супругой Амфитритой мчатся на колеснице, в которую впряжены гиппокампы. Вот Персей сражается с горгоной Медузой на берегу моря. Ему на помощь спешит Минерва с мечом в руке. Вот бог Аполлон гонится за нимфой Дафной. Боги вняли мольбам нимфы и превращают ее в лавровое дерево (по-гре-

чески «дафна» — «лавровое дерево»)... Большинство сюжетов на рельефном поясе Летнего дворца связано с водой. Один из них рассказывает о купающейся в лесном озере Диане. Богиня охоты окружена лесными нимфами — дриадами. Из-за дерева подсматривает охотник Актеон. Разгневанная богиня превращает дерзкого Актеона в оленя. Собаки охотника готовы растерзать его. Тянется лента сюжетов: nereиды и амуры плывут на гиппокампах и дельфинах; бог подземного царства Плутон с похищенной им Прозерпиной мчится на колеснице к разверстой пасти темного Тартара. Вспоминаются пушкинские строки:

Плещут волны Флегетона,
Своды тартара дрожат,
Кони бледного Плутона
Быстро к нимфам Пелиона
Из аида бога мчат.

Напомним, что Флегетон — это одна из рек в подземном мире, где властвует Плутон, а Пелион — гора в Средней Греции (ныне гора Плессиди).

Использование сюжетов из античной мифологии в декоре зданий было довольно распространенным явлением в Западной Европе того времени. Но в Петербурге сюжеты античных мифов приобрели новое значение. Мифологические герои в петровском «парадизе» должны были трубить славу, воспевать свершения Петра Великого, победу России над шведами в долгой и изнурительной Северной войне. Соответственно и рельефы на стенах Летнего дворца не были только данью моде того времени. В них есть скрытый

смысл. Н. Е. Лансере писал, что эти рельефы характеризуют деятельность Петра и символизируют события его царствования. По-видимому, рельефы в аллегорической форме рассказывали о войне со шведами. Так, Нептун и Амфитрита славили выход России к Балтийскому морю, а освобождение Персеем прикованной к скале и отданной в жертву чудовищу Андромеды связывалось, вероятно, с вызволением Петром Ижорской земли из лап «льва Свейского» (так в то время называли иногда Швецию). Нашел свое толкование и рельеф, изображающий превращение Дианой охотника Актеона в оленя. Миф этот служил потомкам напоминанием о возмездии врагу за непрошенное вторжение в чужие пределы.

Самым ярким и профессионально исполненным считается горельеф «Торжествующая Минерва» над входом в Летний дворец. Богиня-победительница восседает на трофейном барабане в окружении захваченных у неприятеля знамен и пушек. Этот горельеф выполнен, скорее всего, по рисунку А. Шлютера. Остальные рельефы исполнены с меньшим мастерством. Исключение составляют рельефы, изображающие амуров на морских чудищах, выполненные, вероятно, тем же Шлютером. Ниже приведен перечень сюжетов на рельефах дворца. Начнем с того рельефа, что расположен слева от «Торжествующей Минервы», а далее направимся по движению часовой стрелки.

1. Юпитер-громовержец с орлом у ног и молнией в руке. Справа от него его супруга.

2. Персей нападает на горгону Медузу, лежащую на берегу моря. Ему на помощь спешит Минерва.

3. Мелеагр состязается в беге с Аталантой. Он бросает за собой золотые яблоки, которые подбирает Аталанта. Благодаря этой хитрости герой побеждает в состязании.

4. Плутон и Прозерпина в колеснице мчатся к входу в подземное царство. В небе летит Амур, символизирующий любовь Плутона.

5. Прикованная к скале Андромеда. К ней подползает дракон, в жертву которому она была отдана. В облаках Персей, летящий к Андромеде на крылатом коне Пегасе.

6. Похищение царевны Европы влюбленным в нее Юпитером, принявшим облик быка. В облаках два амура. Один — с факелом, а другой — с луком и стрелами.

7. Венера, рожденная из пены морской, в окружении тритонов и nereид.

8. Аполлон настигает нимфу Дафну, которая от страха превращается в лавровое дерево.

9. Певец Арион плывет на дельфине. Очарованный музыкой и пением Ариона дельфин спас его от гибели.

10. Диана с нимфами купается в море. Подсматривающий за нею охотник Актеон превращен богиней охоты в оленя.

11. Морская нимфа плывет на морском конегиппокампе.

12. Минерва с жезлом и щитом на облаке спускается к морю. Ее встречает Сирена.

13. Венера на облаке плывет по морю. За нею летит ее сын Амур.

14. Возлюбленная Юпитера Латона скрывается от его ревнивой жены Юноны. Рядом с Латоной ее дети — Аполлон и Диана.

15. Юпитер низвергает молнию на морское чудовище.

16. Бог лесов и рощ Пан схватил руками тростник, в который превратилась преследуемая им наяда.

17. Амур с мечом, держащий в руке боевой шлем, идет по волнам с морским слоном.

18. Амур, играющий с морским львом.

19. Амур несется по волнам на морском льве.

20. Охотник Актеон спасается бегством от своих собак, которые почуяли его превращение в оленя. (Этот рельеф служит продолжением ранее упомянутого № 10.)

21. Царевна Европа у морского берега играет с быком, в которого обратился влюбленный в нее Юпитер. (Продолжением этого сюжета служит рельеф № 5.)

22. Амур, плывущий по морю верхом на морском коне-гиппокампе.

23. Мальчик на дельфине.

24. Амур на морском козле.

25. Мертвый мальчик на дельфине.

26. Венера удерживает своего возлюбленного Адониса, желающего отправиться на охоту, где ему грозит гибель.

27. Диана, сидящая на берегу моря, держит на привязи двух собак.

28. Нептун и Амфитрита едут на колеснице, в которую запряжены гиппокампы.

Рельеф (№ 17), изображающий Амура с мечом и боевым шлемом, сопровождающего морского слона, мог служить аллегорией победы молодого русского флота в сражении со шведами у Гангута в 1714 году. После сражения в Петербург были приведены плененные суда неприятеля. Флагманский корабль шведов назывался «Елифант» (то есть «Слон»).

Украшение стен дворца рельефами происходило в 1714 году, когда и была одержана первая победа русского флота над шведским, одним из самых сильных в Европе.

Не случайно почти на всех рельефах Летнего дворца персонажи мифов изображены на фоне моря.

Перед северным, обращенным к Неве, фасадом Летнего дворца стоит мраморная скульптурная композиция. Молодая женщина держит в одной руке рог изобилия, в другой — опрокинутый факел, символизирующий смерть на бранном поле. Это аллегорическое изображение России. Рядом — богиня Победы Нике венчает Россию лавровым венком. Под ногами этих фигур — поверженный лев и трофейное оружие.

Венецианский скульптор П. Баратта в 1722 году выполнил по желанию Петра I «две фигуры изсеченные в одном мраморе, изображающие заключение с короною свецкою вечного мира». Эту композицию, созданную после заключения мира в 1721 году в городе Ништадте, называют «Ништадтским миром», но есть и другое название — «Мир и Изобилие».

Петр I явно благоволил к Афине (Минерве) и Посейдону (Нептуну). Если бог морей наиболее полно при Петре был представлен в Петергофе, то богиня справедливой войны Афина заняла достойные места в Летнем саду. Ее горельеф появился над входом в Летний дворец, она была изображена на деревянном резном панно и в самом дворце. Наконец, мраморная Минерва, стоящая напротив аллегорической Славы, открывала парад беломраморных скульптур на Главной аллее Летнего сада. В руке богини зачехленное копье, у ног — бессонная сова, символизирующая мудрость. пышное оперение на боевом шлеме будто колышется на ветру.

Минерва была не только богиней справедливой войны, но и покровительницей многих ремесел. Она научила людей строить корабли, усмирять диких быков и коней. Все это было важно для Петра I. Его деяния сравнивали с подвигами Геракла и Персея. Афина помогала этим героям античного эпоса. И словно учитывая это, русский царь-преобразователь отдавал должное этой богине.

Скульптуры рассказывают

Всю мраморную скульптуру Летнего сада можно разделить на три основные группы — историческую, мифологическую и аллегорическую. Нас интересует, в первую очередь, мифологическая и аллегорическая скульптура. Последняя предстает в тех же античных одеждах, и с первого взгляда ее трудно отличить от персонажей античной мифологии.

По описи 1736 года в Летнем саду насчитывалось более двухсот скульптур и бюстов. С годами их становилось все меньше: одни пострадали во время наводнений, другие были переданы в Эрмитаж и царские резиденции. В 1771 году сад украшали 139 скульптур, в 1913-м — всего лишь 75.

Сегодня из-за реставрационных работ и, соответственно, временного снятия скульптур трудно точно назвать их число.

В 1956 году была осуществлена расстановка скульптур по планам петровского времени.

В допетровской России изобразительное искусство носило, главным образом, религиозный характер. Реформы Петра I ослабили влияние церкви на культуру. Началось обучение русских резчиков у итальянских мастеров, одним из которых был венецианец П. Баратта, автор скульптурной композиции «Мир и Изобилие» и нескольких аллегорических фигур.

Скульптура была неотъемлемой частью европейского регулярного сада. Она не только украшала ровные аллеи и дорожки, но и служила задачам просвещения. Второе обстоятельство было особенно важно для Петра I.

Статуи приобретались преимущественно в Италии. В Петербурге решали, что именно необходимо заказать. При этом не только оговаривались размеры будущих скульптур и их названия, но и давалось их краткое описание, а иной раз даже эскизные наброски.

Первыми в Летнем саду в 1710—1711 годах появились бюсты исторических деятелей — польского

короля Яна Собесского и его супруги королевы Марии-Казимиры, затем — Александра Македонского, древнегреческого философа Демокрита и др.

В 1716 году С. Л. Рагузинский присылает Петру I список закупленных им в Венеции мраморных статуй: «Полночь, Утро, Вечер, Полдень, Фатум, Немезис, Сатурнус, Помона, Вертумнус, две нимфы...» В списке перечислены и другие статуи и бюсты. Скульптуры эти вскоре установили на Главной аллее Летнего сада. Словно актеры в древнегреческом театре, выстроились они на «сцене» между Невой, Фонтанкой, Лебяжьей канавкой и Мойкой. У каждого своя роль в этом театральном зрелище.

Главную аллею, протянувшуюся от Невы до Карпиева пруда, открывали, как и сегодня, две статуи — аллегория Славы и богиня мудрости, справедливой войны Минерва.

За Афиной (Минервой) следовала фигура старца, пожирающего младенца. Это титан Крон (Сатурн), отец Зевса.

Главная аллея Летнего сада дарит много интересных встреч: вот обращенные друг к другу богиня судьбы Немезида и аллегория Рока, итальянский бог садов Вертумн и его супруга богиня плодородия Помона, а дальше Навигация (Мореплавание) и Архитектура. Изящная фигура Истины соседствует с другой аллегорией — Искренностью, Правосудие — с Милосердием.

На Главной аллее расположены четыре площадки: Дворцовая (Дамская), Шкиперская, Добродете-

лей, Круговорот суток. На первой, ближайшей к входу площадке, на пересечении Главной аллеи с Дворцовой, — упомянутые бюсты Яна Собесского и Марии-Казимиры. На второй, Шкиперской, — аллегии Навигации и Архитектуры. Навигация держит в руках компас и карту северной части Европы. На том месте, где должен находится Петербург, сияет солнечный диск, от него расходятся во все стороны лучи. Архитектура запечатлена с циркулем и чертежами. На площадке Добродетелей стоят словно в хороводе Истина, Искренность, Правосудие и Милосердие. Наиболее интересна площадка «Круговорот суток». Здесь по часовой стрелке следуют друг за другом Аврора, богиня утренней зари, Полдень с колчаном солнечных стрел-лучей, старец Закат и задумчивая Ночь в звездном покрывале, с совой у ног.

Парадный строй Главной аллеи завершают Диана и ее брат Аполлон. Обе эти скульптуры — копии античных образцов. Аполлон Бельведерский стоит в позе стрелка из лука.

На Школьной аллее, идущей параллельно Главной, на площадке собрались три музы: Талия (Комедия), Терпсихора (Танец) и Эвтерпа (Лирическая поэзия). Боги и герои словно опустились с небесных высот на северную петербургскую землю. На фоне серого гранита, речных вод и туманного неба среди зелени сада беломраморные фигуры выглядят удивительно эффектно.

Нет возможности описывать каждую скульптуру или бюст Летнего сада. Мы остановимся у несколь-

ких композиций. Это мифологические сюжеты, застывшие в мраморе. Они представляют особый интерес.

В Летнем саду всего пять скульптурных композиций. Об одной из них — «Мир и Изобилие» («Ништадтский мир») — мы уже упоминали. Остальные четыре группы связаны одной темой — темой любви. Правда, любовь предстает в них в разных своих проявлениях: от грубой, чувственной до нежной и возвышенной.

На Школьной аллее сада стоят две композиции, названные «Похищение сабинянки». Они являются вольными копиями с работы видного итальянского ваятеля Д. Болоньи, исполненными им в начале XVIII века. В мраморе воплощен сюжет из древнеримской мифологии. Среди жителей Древнего Рима было мало женщин. Соседние с Римом народы не желали породниться с воинственными римлянами. И тогда первый царь Рима Ромул пригласил на праздник соседей — сабинян. Во время пиршества римские юноши похитили сабинянок, унесли их в свой стан. Мужчины-сабиняне были безоружны и не могли оказать достойного сопротивления. Когда же они вернулись домой, то объявили Риму войну. Однако военные действия были предотвращены вмешательством сабинянок. Они не пожелали гибели отцов и братьев и остались в Риме, смирившись со своей судьбой. Таким образом, произошло примирение.

Две скульптурные группы на Школьной аллее передают сцены захвата дерзкими молодыми римля-

нами сабинянских девушек. Сброшены на землю доспехи. Заломлены в отчаянной борьбе руки сабинянок, тщетны их попытки вырваться из жарких объятий.

Южный партер Летнего сада. На высоком постаменте вокруг хмельной вакханки пританцовывает на своих козлиных ножках Сатир. Он похож на самого черта: рожки, длинный хвост, тело покрыто шерстью. Возле вакханки — пустой кувшин из-под вина. На эту сцену взирает бог виноделия Вакх (Дионис) — его бюст работы П. Баратты расположен неподалеку.

Сатиры считались низшими лесными божествами, демонами плодородия. Вместе с вакханками они составляли свиту Диониса. Поскольку Вакх был самым веселым, жизнерадостным и разгульным богом, сатиры и вакханки тоже любили вино, пляски и пьяные оргии — вакханалии.

В ранний период античного искусства сатиры изображались полулюдьми-полукозлами. Позже сатиры приобретают полностью облик человека. Они становятся красивыми юношами. Римский бог полей и лесов Фавн в ранний античный период тоже изображался в виде получеловека-полукозла.

Композиция «Сатир и вакханка» приводит на память строки пушкинского стихотворения «Фавн и пастушка»:

То Фавн, угрюмый житель
Лесов и гор крутых,
Докучливый гонитель
Пастушек молодых.

В тиши Летнего сада, у Лебяжьей канавки, спит, раскинувшись на ложе, бог любви Амур. Покоем дышит его мраморное тело, кудри рассыпались по плечам. Над Амуром со светильником в руке склонилась красавица Психея и с восхищением всматривается в его лицо. Она еще не знает, что этот взгляд принесет ей много бед.

В письме Ю. Кологривова Петру I из Рима в 1719 году сообщалось, что им приобретены различные «мраморы» и в том числе «Купидо спящий и Психа». Скульптуры в долгой дороге серьезно пострадали. Их пришлось реставрировать после доставки в Петербург. Композиция «Амур и Психея» — самая «старшая» из скульптур Летнего сада. Она исполнена в конце XVII века неизвестным итальянским ваятелем, принадлежавшим школе знаменитого мастера Л. Бернини.

В основе сюжета лежит красивая легенда, рассказанная древнеримским писателем Апулеем. Юная царица Психея была настолько прекрасна, что люди стали почитать ее наравне с Венерой. Ревнивая богиня красоты и любви приказала своему сыну Амуру вызвать в душе Психеи любовь к самому недостойному и ничтожному человеку. Амур, увидев Психею, вспылал к ней любовью. Он упросил Зефира — бога ласкового западного ветра — перенести Психею в свои чертоги. Амур прилетал к ней по ночам, ибо Психея не должна была видеть его лица — такое условие поставила Венера.

Однажды Психея, сжигаемая любопытством, поднесла к лицу спящего Амура светильник. Рука Психеи

дрогнула, капля горячего масла упала на тело бога любви. Он пробудился. А пробудившись, улетел, взмахнув белоснежными крыльями. Долго потом будет бродить по свету Психея в поисках Амура. Много испытаний выпадет на ее долю. И все же Психея найдет Амура и станет его женой. Амур упросит Юпитера даровать ей бессмертие.

Миф этот привлекал многих художников и скульпторов. Великий итальянский ваятель А. Канова создал великолепную группу «Амур и Психея», которая находится в Эрмитаже. Бог любви обнял свою подругу и держит на ладони бабочку. Психея протянула руку к ее трепещущим крыльям.

В городе Ломоносове можно увидеть другую композицию на ту же тему. Она отлита в бронзе. Амур и Психея стоят, обнявшись, в одной из ниш павильона «Агатовые комнаты».

Покидая Летний сад, вспомним строки стихотворения В. А. Жуковского «Явление богов»:

Знайте, с Олимпа

Являются боги

К нам не одни.

Только что Бахус придет говорливый,

Мчится Эрот, благодатный младенец;

Следом за ним и сам Аполлон.

Здесь, в первом саду Петербурга, собрались — словно на совет — многие античные боги. Замер, натягивая тугую тетиву лука, Аполлон, а рядом с ним — его сестра Диана, богиня охоты. Словно в легком вальсе кружатся изящные музы, спутницы Аполло-

на — покровителя искусств. Двуликий хитроватый Янус расположился неподалеку от Лебяжьей канавки. Грациозно склонив голову, в тени лип застыла нимфа Летнего сада. Она придерживает рукой край длинной легкой одежды. У ног нимфы распустился цветок. Она словно прислушивается к дуновению ветра, голосам птиц и людей, а может быть, и богов первого каменного Олимпа Петербурга.

Скульптура Летнего сада на темы античной мифологии*

Боги и божества

Аврора. Скульптор Дж. Бонацца. 1717 (Главная аллея, площадка «Круговорот суток»).

Амур в композиции «Амур и Психея». Неизвестный скульптор. Конец XVII в. (Терраса Лебяжьего канала).

Аполлон Бельведерский. Копия античной скульптуры (Главная аллея).

Аполлон (бюст). Скульптор О. Маринали. 1717 (Южный партер).

*Артемиды (Диана)**.* Копия античной скульптуры (Главная аллея).

* Перечень скульптур и их месторасположение даны на период летнего сезона 1999 г.

** В скобках указаны имена по древнеримской мифологии, а в отдельных случаях — вторые названия скульптур.

Афина (Минерва). Скульптор Т. Квеллинус. 1690-е гг. (Главная аллея).

Беллона. Скульптор А. Тальяпьетра. 1718 (Главная аллея, Дворцовая площадка).

Вертумн. Скульптор Ф. Пенсо (Кабианка). 1717 (Главная аллея, Шкиперская площадка).

Деметра (Церера). Скульптор Т. Квеллинус. 1690-е гг. (Главная аллея, Шкиперская площадка).

Дионис (Вакх; бюст). Скульптор П. Баратта. Начало XVIII в. (Южный партер).

Дионис (Вакх). Неизвестный скульптор. Начало XVIII в. (Школьная аллея).

Крон (Сатурн). Скульптор Ф. Пенсо (Кабианка). 1716 (Главная аллея, Дворцовая площадка).

Марс. Скульптор О. Маринали. 1717 (Главная аллея).

Музы: Талия, Терпсихора и Эвтерпа. Скульпторы Д. и П. Гропелли. 1722 (Школьная аллея, площадка муз).

Немезида. Скульптор А. Тарсиа. 1716 (Главная аллея, Дворцовая площадка).

Нике в композиции «Мир и Изобилие» («Ништадтский мир»). Скульптор П. Баратта. 1722 (у северного фасада Летнего дворца).

Никта (Ночь). Скульптор Дж. Бонацца. 1717 (Главная аллея, площадка «Круговорот суток»).

Помона. Скульптор Ф. Пенсо (Кабианка). 1717 (Главная аллея, Шкиперская площадка).

Фатум (Рок). Скульптор А. Тарсиа. 1716 (Главная аллея, Дворцовая площадка).

Флора. Скульптор Г. Мейринг. 1717 (Главная аллея, Шкиперская площадка).

Эскулап. Скульптор О. Маринали. Начало XVIII в. (Северный партер).

Янус. Неизвестный скульптор. Начало XVIII в. (Северный партер).

Персонажи мифов

Антиной. Скульптор Ф. Пенсо (Кабианка). 1722 (Школьная аллея).

Камилла. Скульптор П. Баратта. Начало XVIII в. (Главная аллея).

Мидас. Скульптор О. Маринали. Начало XVIII в. (Главная аллея, площадка «Круговорот суток»).

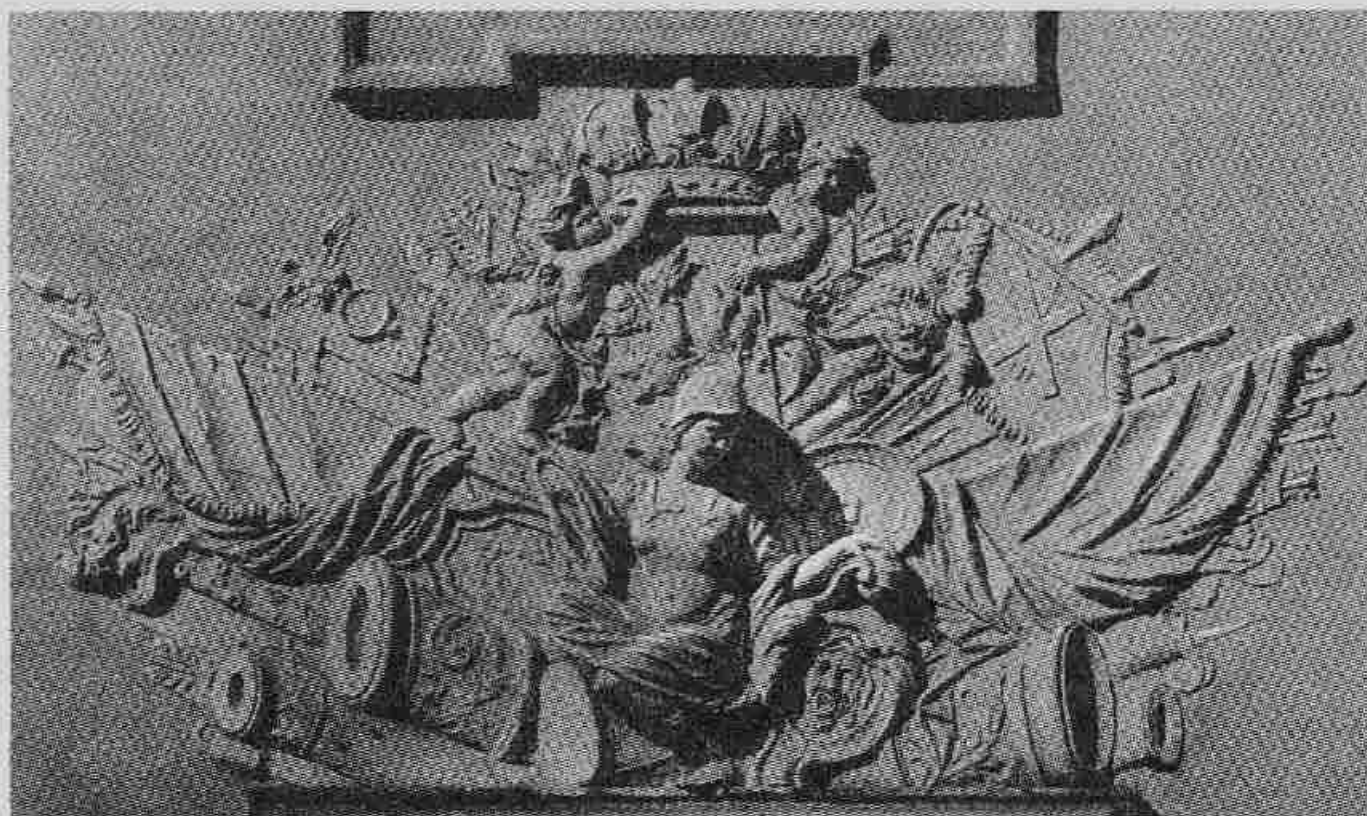
Нереида. Скульптор А. Корродини. 1717 (Школьная аллея).

Нимфа воздуха. Неизвестный скульптор. Начало XVIII в. (Школьная аллея).

Нимфа Летнего сада. Скульптор Т. Квеллиус. 1690-е гг. (Школьная аллея).

Сабинянки в двух скульптурных композициях «Похищение сабинянки». Вольная копия с работы скульптора Д. Болоњи. Начало XVIII в. (Школьная аллея).

Сатир и вакханка. Неизвестный скульптор. Начало XVIII в. (Южный партер).

Летний дворец Петра I.
Торжество Минервы (Торже-
ствующая Минерва). Горель-
еф над входом. Скульптор
А. Шлютер. 1714

Улыбающаяся Афина (Ми-
нерва), богиня справедливой
войны, восседает на барабане
в окружении трофейных зна-
мен и пушек. На ней боевой
шлем. Позади богини два
амура с колчанами стрел во-
дружают на обелиск Победы
российскую корону.

Сюжет посвящен победам
Петра I над шведами в Север-
ной войне. В годы создания
рельефов была одержана
крупная морская победа рус-
ских при Гангуте. Голова гор-

гоны Медузы на эгиде (щите)
богини символизирует смерть
и служит суровым предупреж-
дением врагам.

А ты — России всей творец,
О росс! Благославляй венец
Петровых стен...

С. Бобров

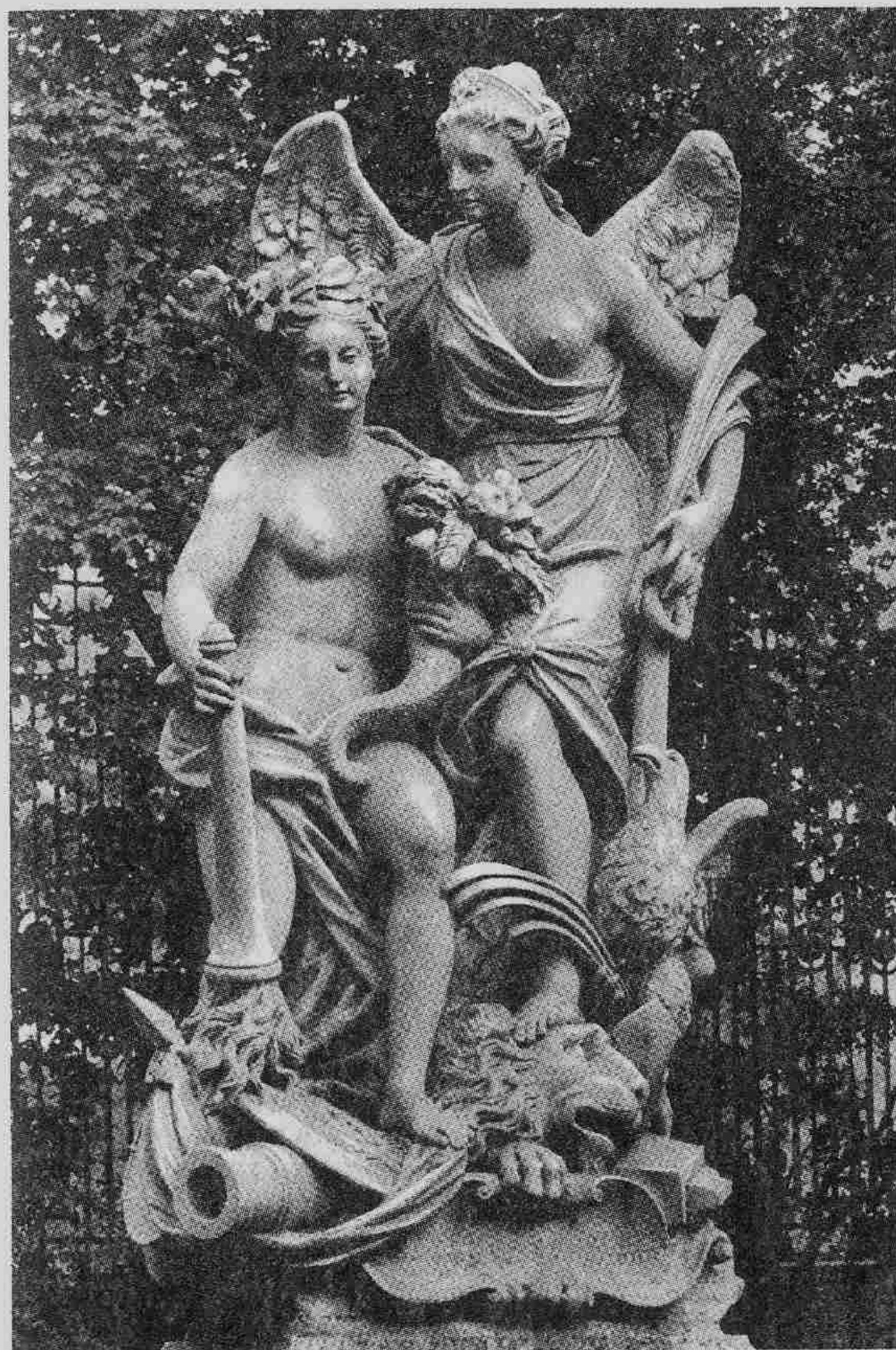

Летний дворец Петра I.
Амур на морском козле (Амур
на козероге). Рельеф на вос-
точном фасаде. Скульптор
И. Ф. Браунштейн (?). 1714

Амур на рельефе символизи-
рует любовь и мир. Морское
чудище — скорее всего, оли-
цетворение злобных вражес-
ких сил.

Летний сад.
Мир и Изобилие (Ништадт-
ский мир). Скульптор П. Ба-
ратта. 1722

Крылатая богиня Победы
Нике склонилась над аллего-
рией России, держащей в ру-
ках рог изобилия и переверну-
тый вниз факел — символ
угасших жизней. Россия и
Нике попирают трофейные
знамена и пушки павшего
льва — Швеции. Композиция
посвящена Ништадтскому ми-
ру, заключенному в 1721 г.
после окончания Северной
войны со шведами.

Летний сад.

Афина (Минерва). Неизвестный итальянский скульптор. Начало XVIII в.

Эта скульптура словно открывает занавес сцены, на которой начинается парад античных мраморных фигур. Богиня склонила голову в шлеме с пышным оперением, приглашая посетителей Летнего сада пройти на Главную аллею. У ног Афины сова — символ мудрости. В руках богини зачехленное копье — знак миролюбия. Она не собирается воевать, но готова по первому зову свыше к отпору. Об этом напоминает и маленькая маска зловещей горгоны Медузы, прикрепленная к платью.

Летний сад.

Крон (Сатурн). Скульптор
Ф. Пенсо (Кабианка). 1718—
1721

Титан Крон был сыном Урана (Неба) и Геи (Земли). От союза его с Реей у титана были дети: Зевс, Гера, Аид, Деметра, Посейдон и Гестия. Прорицательница предсказала Крону, что он будет низвергнут одним из его детей. И тогда кровожадный Крон стал глотать своих появлявшихся на свет младенцев. Рея, чтобы спасти последнего ребенка, Зевса, подала Крону завернутый в пеленки камень. Тот, подавившись, изрыгнул всех проглоченных младенцев. Зевс возглавил борьбу братьев и сестер против Крона и титанов. Имя Крона созвучно с греческим словом «хронос» — «время»; его считали богом времени, поглощающим все, что им порождено. В Италии Крона отождествляли с Сатурном, древнеримским богом земледелия. Праздники в честь Сатурна назывались сатурналиями.

То в день, отцу богов
Сатурну посвященный,
Я слышал гром глухой
за рощей отдаленной...

К. Батюшков

Летний сад.

Муза Терпсихора. Скульпторы Д. и П. Гропелли. 1718—1721

Терпсихора — одна из девяти муз, ее имя означает по-гречески «любящая танцы». Муза танца вместе с музой комедии Талией и музой лирической поэзии Эвтерпой стоит на площадке муз в Летнем саду. Обычно она изображалась юной девушкой с лирой или кифарой в руке. В Летнем саду Терпсихора держит в руках лютню — старинный струнный музыкальный инструмент, похожий по звучанию на гитару.

Дианы грудь, ланиты Флоры
Прелестны, милые друзья!
Однако ножка Терпсихоры
Прелестней чем-то для меня.

А. Пушкин

Заметим, что и «Дианы грудь» и «ланиты Флоры» можно тоже увидеть в Летнем саду.

Летний сад.

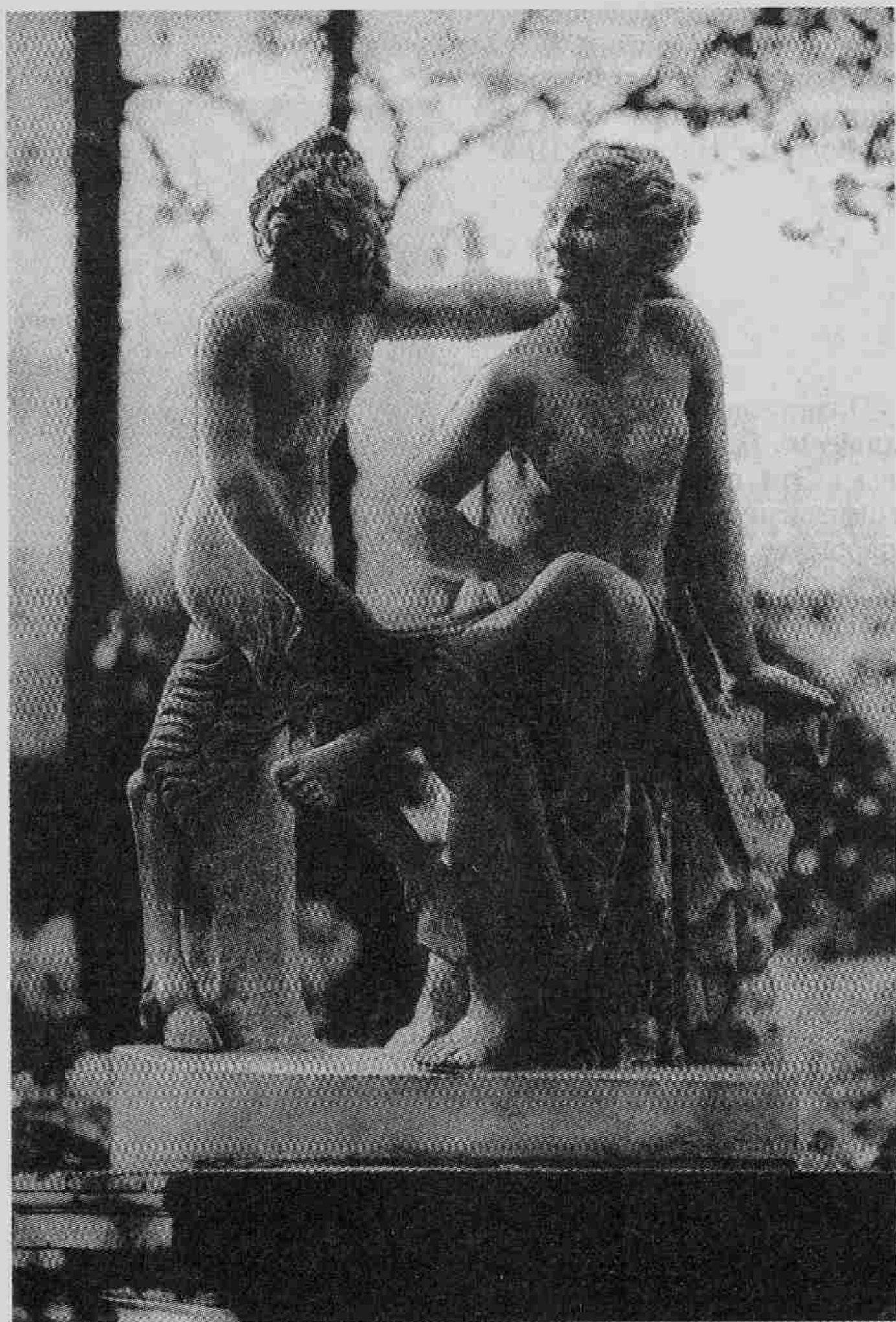
Похищение сабинянки. Вольная копия с работы итальянского скульптора XVI в. Д. Болоньи. Начало XVIII в.

Похищение сабинянки, похищение Прозерпины, Европы... Эти сюжеты античной мифологии нашли яркое воплощение в живописи и скульптуре.

Напрасно пытается вырваться сабинянка из жарких объятий молодого римского воина. Сабиняне (сабины) — итальянское племя, обитавшее в Центральной Италии, севернее Рима. Первый царь Рима Ромул устроил праздник с играми, на который пригласил сабинян. Во время игр римские юноши похитили молодых незамужних сабинянок, — так просто решали в древние времена вопросы брака и семьи.

Заметим, кстати, что на территории, где жили сабиняне, позднее (в I в. до н. э.) находилось имение знаменитого римского поэта Горация.

Летний сад.

Сатир и вакханка. Неизвестный итальянский скульптор. Начало XVIII в.

В странствиях по земле бога виноделия Диониса (Вакха) сопровождали сатиры и вакханки. Последних называли также менадами, что в переводе с греческого означает «безумствующие».

Сатиры в греческой мифологии — демоны плодородия. Тела их покрыты шерстью, лица бородаты, на головах рожки или лошадиные уши, ноги у них козлиные, с копытцами, позади козлиный или лошадиный хвост. Однако торс и голова у них человеческие. Сатиры задиристы, по-

хотливы, влюбчивы, преследуют нимф и менад. Они забияки, любят вино. Захмелев, сатиры и вакханки пускаются в пляс, устраивают шумное веселье.

Одна из таких вакханалий представлена в этой композиции. Козлоногий сатир приплясывает вокруг веселой вакханки. Рядом с нею пустой сосуд из-под вина.

Жизнью дай лишь
насладиться,
Полной чашей радость пить...

К. Батюшков

Летний сад.

Амур и Психея. Неизвестный итальянский скульптор круга Л. Бернини. Конец XVII в.

Психея, по представлениям античных сказителей, это человеческая душа. Она обретает любовь после жизненных испытаний. Много таких испытаний было у Психеи, пока она не отыскала улетевшего Амура.

Летний сад.

Нимфа Летнего сада. Скульптор Т. Квеллинус. 1690-е гг.

Грациозно склонила голову нимфа, придерживая рукой край легкого платья. Может быть, она делает вам реверанс в знак приветствия при встрече? Или, возможно, прощается с вами, когда вы покидаете Летний сад, тенистый и прохладный, во время прогулки по которому вас неотступно сопровождали боги и герои, нимфы и музы. «Нимфа» по-гречески означает «юная дева»...

С молодой, веселою, прекрасной
И нежной нимфой ты сидишь...

Г. Державин

АНТИЧНЫЕ ХРАНИТЕЛИ ПЕТЕРБУРГСКИХ ЗДАНИЙ

Петрополь встает навстречу,
Башни всходят из-под волн.
Не Славенска внемлю вечу,
Слышу муз Афинских звон.

Г. Державин

Я вижу град Петров чудесный, величавый,
По манию царя воздвигнутый из блат.
Наследный памятник его могущей славы,
Потомками его украшенный стократ!

П. Вяземский

Скульптуры и рельефы, изображающие персонажей античной мифологии, не только украшали фасады дворцов и домов Петербурга, но и становились своего рода символическими хранителями, покровителями этих строений. Скульптура была тематически связана с назначением зданий.

Изображения богов и героев античной мифологии появлялись в архитектуре Петербурга на протяжении всех трех столетий его существования. Об этом убедительно свидетельствует приведенный далее перечень, составленный в хронологической последовательности.

XVIII век

Петропавловская крепость, Петровские ворота.

Архитектор Д. Трезини. 1714*.

Скульптуры в нишах: *Афина Полиада* и *Афина Паллада*. По рис. Д. Трезини (?)

Замшелых стен седая вязь.
Как не отдать последней чести
И как пройти, не поклонясь
Петровой каменной невесте.

М. Шкапина

Летний дворец Петра I (Дворцовая наб., Летний сад).

Архитектор Д. Трезини. 1714.

Рельефы на стенах дворца (см. главу «Летний сад — пантеон богов, героев и аллегорий»)

Вот скромный дом, ковчег воспоминаний
славных!
Свидетель он надежд и замыслов державных!

П. Вяземский

Строгановский дворец (Невский пр., 17).

Архитектор Ф. Б. Растрелли. 1754.

Скульптуры во внутреннем дворе: *Нептун*. Неизвестный русский скульптор. Вторая половина

* Здесь и далее приведены годы окончания строительства. Скульптуры датированы лишь в тех случаях, если время их создания не совпадает с датой возведения архитектурного памятника.

XVIII в.; *Флора*. Копия с римского оригинала III в. до н. э., выполненная в России неизвестным скульптором во второй половине XVIII в.

Зимний дворец (Дворцовая наб., 38).

Архитектор Ф. Б. Растрелли. 1762.

Скульптуры на парапетах и фронтонах дворца, созданные неизвестными мастерами. Среди персонажей — *Персей* с головой горгоны Медузы (фасад, обращенный на Дворцовую пл.) и *Нептун* с трезубцем (фасад, обращенный к Неве). Первоначально скульптуры были выполнены из пудостского камня. В 1890-х гг. обветшавшие оригиналы были заменены пустотелыми, выбитыми из листовой латуни копиями.

Малый Эрмитаж (Дворцовая наб., 36).

Архитектор Ж. Валлен-Деламот. 1775.

Скульптуры на фасаде: *Помона* и *Флора*. Неизвестный скульптор.

Мраморный дворец (Миллионная ул., 5/1).

Архитектор А. Ринальди. 1785.

У часовой башни — аллегорические фигуры *Щедрость* и *Верность*. Скульптор Ф. И. Шубин (?).

Академия художеств (Университетская наб., 17).

Архитекторы А. Ф. Кокоринов, Ж. Валлен-Деламот. 1788.

Скульптуры на главном фасаде: *Геракл* и *Флора*. Копии с античных оригиналов.

XIX век

Михайловский (Инженерный) замок (Садовая ул., 2).

Архитекторы В. И. Баженов, В. Бренна. 1800.

Горельеф на фронтоне южного (парадного) фасада: *История заносит на скрижаль славу России*. Скульптор П. Стаджи.

Горельефы на абсиде восточного фасада: *Вакх на колеснице* и *Флора на колеснице*. Неизвестный скульптор.

Скульптуры у северного фасада: *Геракл* и *Флора*. Копии с античных оригиналов. Воссозданы в 1997 г.

Глядит задумчивый певец
На грозно спящий средь тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец.

А. Пушкин

Казармы кавалергардского полка (Шпалерная ул., 41/43).

Архитектор Л. Руска. Начало 1800-х гг.

Скульптуры на фасаде: *Марс* и *Беллона*. Неизвестный скульптор.

Конногвардейский манеж (Конногвардейский бульвар, 2).

Архитектор Дж. Кваренги. 1807.

Скульптурные группы у фасада: *Диоскуры*. Скульптор П. Трискорни. 1810 (установлены в 1817).

Скульптура над центральной частью фронтона:
Афина. Неизвестный скульптор.

Горный институт (наб. Лейтенанта Шмидта, 45).
Архитектор А. Н. Воронихин. 1808.

Скульптурные композиции у главного фасада:
Похищение Прозерпины и Геракл, удушающий Антея.
Скульпторы В. И. Демут-Малиновский (первая композиция), С. С. Пименов (вторая).

Рельефы на боковых фризах: *Приход Венеры к Вулкану за доспехами для Марса и Приход Аполлона за колесницей к Вулкану*. Скульптор В. И. Демут-Малиновский.

И над дельтой невских вод холодных,
Там, где вьюги севера поют,
Словно храм в дорических колоннах,
Свой поставил Горный институт.

Вс. Рождественский («Андрей Воронихин»)

Фонтан в Московском парке Победы.
Архитектор Ж. Тома де Томон. 1809.
Горельеф «*Нептун*».

Биржа (Биржевая пл., 4).
Архитектор Ж. Тома де Томон. 1810.

Скульптурные композиции: на аттике главного фасада — *Нептун и две реки*. Скульптор И. П. Прокофьев; на аттике западного фасада — *Навигация с Меркурием и двумя реками*. Скульптор Ф. Ф. Щедрин.

На Стрелке острова, где белые колонны
Возносит над Невой российский Парфенон,
Остановись на миг, мечтатель вдохновенный,
Белесым сумраком, как тайной, окружен.

Вс. Рождественский

Ростральные колонны (Стрелка Васильевского острова).

Архитектор Ж. Тома де Томон. 1810.

Аллегорические фигуры у подножий колонн: *Нева и Волхов, Волга и Днепр**. Скульпторы Ж. Тибо (Нева, Волга, Волхов), И. Камберлен (Днепр).

Перед тобой столпов Ростральных очертанья —
Наследье прошлого, пришедшее в наш век, —
И у подножья их два светлых изваянья,
Два строгих символа могучих русских рек.

Вс. Рождественский

Казармы Павловского полка (Марсово поле, 1).

Архитектор В. П. Стасов. 1819.

Горельеф на аттике главного фасада: *Россия и Минерва*. Неизвестный скульптор.

Кухонный корпус Елагина дворца (Елагин остров).

Архитектор К. И. Росси. 1822.

Скульптуры в нишах главного фасада: *Аполлон, Диана, Меркурий, Латона, Адонис, Весталка, Церера*,

* Аллегии великих русских рек напоминают обликом Нептуна и его супругу Амфитриту.

Психея, Минерва, Мелеагр, Флора, Юнона, Веста.
Скульптор С. С. Пименов.

Главное Адмиралтейство (Адмиралтейский пр., 6).

Архитектор А. Д. Захаров. 1823.

В столице северной томится пыльный тополь,
Запутался в листве прозрачный циферблат,
И в темной зелени фрегат или акрополь
Сияет издали — воде и небу брат.

О. Мандельштам

Горельеф на фронте западного павильона: *Амфитрита, награждающая моряков за воинские подвиги.* Скульптор И. И. Теребенев. 1820.

Горельеф на фронте восточного павильона: *Афина, награждающая ремесленников и художников.* Скульптор И. И. Теребенев. 1820.

Горельеф на аттике центральной башни: *Заведение флота в России.* Скульптор И. И. Теребенев. 1820.

Скульптуры на центральной башне: нижний ярус — *Ахилл, Аякс, Пирр, Александр Македонский.* Скульптор Ф. Ф. Щедрин. 1820; верхний ярус — *Изида, Весна, Лето, Огонь, Эвр, Вода, Земля, Осень, Борей, Воздух, Зима, Урания, Нот, Зефир.* Скульпторы Ф. Ф. Щедрин, С. С. Пименов. 1820.

Замковые камни над окнами первого этажа здания с масками *Тритона* и *Наяды*; над окнами второго этажа — с масками *Нептуна* и *Амфитриты*. Скульптор Ф. Ф. Щедрин.

Две скульптурные группы по сторонам арки центральной башни: *Морские нимфы, несущие небесную сферу*. Скульптор Ф. Ф. Щедрин. 1812—1813.

Дом Н. П. Румянцева (Английская наб., 44).

Архитектор В. А. Глинка. 1827.

Горельеф в тимпане фронтона главного фасада: *Аполлон на Парнасе*. Скульптор И. П. Мартос.

Главный штаб (Дворцовая пл., 8—10).

Архитектор К. И. Росси. 1829.

Скульптурная композиция над триумфальной аркой: *Колесница Победы с богиней Нике*. Скульпторы В. И. Демут-Малиновский, С. С. Пименов.

Таможня (Пушкинский Дом; наб. Макарова, 4).

Архитектор И. Ф. Лукини. 1832.

Скульптуры на фронте: *Помона, Меркурий, Нептун*. Неизвестный скульптор.

Александринский театр (пл. Островского, 2).

Архитектор К. И. Росси, 1832.

Скульптурная композиция на аттике главного фасада: *Квадрига Аполлона*. Скульптор С. С. Пименов.

Скульптуры в нишах главного фасада: *Мельпомена и Терпсихора*; в нишах заднего фасада — *Клио и Полигимния*. Скульптор С. С. Пименов.

Там, где Российской Клеопатры
Чугунный взор так горделив,
Александринского театра
Чеканный высится массив.

Н. Агнивцев

Сенат и Синод (пл. Декабристов, 1, 3).

Архитектор К. И. Росси. 1834.

Скульптурная группа над аркой через Галерную ул.: *Благочестие и Правосудие*. Скульптор В. И. Демут-Малиновский.

Рельефы над арочным проемом: фигуры летящих *гениев Славы*. Скульптор В. И. Демут-Малиновский.

Скульптуры в нишах между колоннами главного фасада: *Вера, Благочестие, Закон, Правосудие*. Скульпторы Н. А. Устинов, П. П. Соколов, С. С. и Н. С. Пименовы.

Восемь статуй над колоннами главного фасада: *Гении — покровители закона* (с фолиантами в руках). Скульптор В. И. Демут-Малиновский.

Три барельефа на аттике, в аллегорической форме повествующие о законодательной деятельности в России. Скульпторы П. В. Свинцов, И. Леппе.

Александровская колонна на Дворцовой площади.

Архитектор О. Монферран. 1834.

Рельефы на постаменте колонны, изображающие аллегории *Мудрости и Изобилия, Правосудия и Мира, Истории и Победы, рек Немана и Вислы*. Скульпторы И. Леппе, П. В. Свинцов, по рис. Д. Скотти.

Нарвские триумфальные ворота (пл. Стачек).

Архитектор В. П. Стасов. 1834.

Скульптурная композиция на аттике: *Колесница Славы с богиней Nike*. Скульпторы П. К. Клодт (шестерка коней), С. С. Пименов (колесница Nike).

Российская национальная библиотека (пл. Островского, 3).

Архитектор К. И. Росси. 1834.

Скульптура на фронте: *Афина*. Скульптор В. И. Демут-Малиновский.

Любил он простоту и линий постоянство,
Безжалостной служил и точной красоте,
Родному городу дал пышное убранство,
Был славой вознесен и умер в нищете.

Вс. Рождественский («Карло Росси»)

Колонны Славы на Конногвардейском бульваре.

Архитектор К. И. Росси. 1846.

На колоннах — фигуры *Нике*. Скульптор Х. Раух.

Фабрика металлических изделий Ф. К. Сан-Галли (Лиговский пр., 60).

Архитектор К. К. Рахау. 1860-е гг.

Скульптура на привратной колонне: *Меркурий*.
Неизвестный скульптор.

Российская бумагопрядильная мануфактура (наб. Обводного канала, 223—225).

Архитектор Н. Я. Анисимов. 1860-е гг.

Скульптура на привратной ротонде: *Меркурий*.
Копия скульптуры итальянского мастера XVI в.
Д. Болоньи.

Доходный дом (Садовая ул., 36).

Архитекторы В. А. Шретер и И. С. Китнер. 1870.

Скульптура в нише фасада: *Меркурий*. Неизвестный скульптор.

Особняк В. А. Ратькова-Рожнова (Миллионная ул., 7).

Архитектор К. К. Рахау. 1877.

Скульптурная композиция под эркером: *Меркурий, аллегория Искусств, Помона*. Неизвестный скульптор.

Главное здание Военно-медицинской академии (ул. Лебедева, 6).

Архитектор неизвестен. Начало XIX в.

Скульптурная композиция у входа в здание: *Гигиеня*. Скульптор Д. И. Иенсен. 1871.

Александровский сад (быв. Адмиралтейская пл.).

Планировка Э. Регеля. 1874.

Садово-парковая скульптура: *Геракл и Флора (Фарнезская)*. Копии с античных образцов. 1833 (установлены в 1874).

Здание Первого общества взаимного кредита (наб. канала Грибоедова, 13).

Архитектор П. Ю. Сюзор. 1890.

Скульптурная композиция на аттике: *Закон, гений Славы и Меркурий*. Неизвестный скульптор.

Здание Русско-Азиатского банка (Невский пр., 62).

Архитектор Б. И. Ершович, 1897.

На фронте: голова *Меркурия*. Неизвестный скульптор.

XX век

Торговый дом купцов Елисеевых (Невский пр., 56).

Архитектор Г. В. Барановский. 1903.

Скульптуры на консолях главного фасада: *Меркурий* и *аллегория Пароходства*. Скульптор А. Г. Адамсон.

Дом компании «Зингер» (Невский пр., 28).

Архитектор П. Ю. Сюзор. 1904.

Фигуры дев-валькирий на рострах, украшающих фасад. Скульпторы А. Л. Обер, А. Г. Адамсон.

Государственный Этнографический музей (Инженерная ул., 4).

Архитектор В. Ф. Свиньин. 1911.

Скульптурная композиция на аттике: *Афина и гении Славы**. Неизвестный скульптор.

Городской училищный дом имени Петра Великого (ныне Нахимовское училище; Петровская наб., 2/4).

Архитектор А. И. Дмитриев. 1912.

Скульптура на фронтоне: *Афина*; на фасаде — *амуры с рогами изобилия*. По рис. А. Н. Бенуа.

Дом С. С. Абамелек-Лазарева (наб. Мойки, 21—23).

Архитектор И. А. Фомин. 1915.

* В 1998 г. скульптурная группа снята для реставрации.

Горельеф в центральном медальоне: *Аполлон с кифарой*; в остальных четырех медальонах горельефы с фигурами танцующих муз. Неизвестный скульптор.

Кинотеатр «Прометей» (пр. Просвещения, 80).

Перед кинотеатром скульптурная композиция: *Летящий Прометей*. Скульптор Р. Е. Красницкий. 1981—1982.

Петровские ворота Петропавловской крепости. Архитектор Д. Трезини. 1714

В нишах ворот по обе стороны арки стоят две скульптуры — Афина Полиада (Городская) и Афина Паллада (Воительница). Они установлены в 1714 г., когда сущест-

вовавшие прежде деревянные ворота были заменены каменными, сооруженными по проекту Трезини, первого архитектора города на Неве.

Скульптуры Афины в двух ее ипостасях, двух обличьях, были выполнены, скорее всего, по рисункам самого Трезини.

Петровские ворота Петропавловской крепости.

Афина Полиада. По рис. Д. Трезини (?). 1714

Многие олимпийские боги исполняли несколько обязанностей. Афина была не только богиней войны (как правило,

справедливой), не только богиней мудрости, но и защитницей мирной жизни, закона и порядка, а также покровительницей всевозможных ремесел и художеств. Она научила мужчин строить корабли и колесницы, умирять диких коней и быков, а женщин — прясть и ткать.

Имя Полиада происходит от греческого «поль», что означает «город». Афина стала покровительницей Аттики, древнегреческого государства на северо-западе полуострова Пелопоннес, и его главного города, названного ее именем. Богиня даровала афинянам масличное дерево, ставшее священным.

Афина Полиада представлена в длинном свободном одеянии. Она повернула голову влево и всматривается в небольшое круглое зеркало, которое держит в руке. Зачем оно понадобилось богине? Скорее всего, для того, чтобы видеть корабли неприятеля, подплывающие к стенам крепости. Ведь зеркало это направлено в сторону Невы. В другой руке Полиада держит змею — знак мудрости.

Петровские ворота Петропавловской крепости.

Афина Паллада. По рис. Д. Трезини (?) 1714

Любимая дочь верховного бога Зевса Афина появилась на свет из его головы, во всем своем боевом облачении. Суровая дева стала важнейшим божеством Древней Греции. Она помогала многим славным героям — Гераклу, Персею, Одиссею, когда им приходилось бороться с врагами. Вместе с отцом и другими богами сражалась с гигантами. С одного из них, Палланта, она сняла кожу и обтянула ею свою эгиду (щит). Отсюда и пришло к Афине одно из ее имен — Паллада.

На кольчуге Паллады маска горгоны Медузы. Она напоминает о подвиге Персея, которому Афина помогла одолеть это чудище. На боевом шлеме воительницы примостилось странное существо, напоминающее ящерицу или тритона. Это саламандра. По преданию, она ни в огне не горит, ни в воде не тонет.

Если сравнить изображения богини у Петровских ворот с традиционными античными, можно заметить несколько отличий. Это и зеркальце, и

саламандра вместо сфинкса, и кольчуга.

Как древле Минерва
в бессмертный эгид

И шелом ополченна,
Так каждая светлая мысль
Из главы громовержца
родится.

В. Жуковский

Петровские ворота Петропав-
ловской крепости.

Афина Полиада. Фрагмент

Петровские ворота Петропав-
ловской крепости.

Афина Паллада. Фрагмент

Внутренний дворик Строгановского дворца.

Нептун. Неизвестный русский скульптор. Вторая половина XVIII в.

Бог морей предстает здесь в не совсем традиционном виде. На нем корона, но нет постоянного атрибута — трезубца. Обычно Нептун суров и грозен. Он колеблет морское дно ударами трезубца, вызывая бури. Здесь же он выглядит вполне мирным и даже грустным. Его облику, пожалуй, соответствуют слова Пушкина: «Седой Нептун, земли союзник».

По-видимому, статуя Нептуна, а также парная ей статуя Флоры украшали во второй половине XVIII в. Строгановскую дачу у Черной речки. Сегодня эти скульптуры оказались под тентом летнего кафе, устроенного во дворе старейшего в Петербурге Строгановского дворца.

Малый Эрмитаж.
Флора. Неизвестный скульп-
 тор. 1775

На фасаде здания Малого Эрмитажа слева и справа от шестиколонного портика на уровне второго этажа стоят мраморные фигуры двух римских богинь — Флоры и Помоны.

В руке Флоры корзина с розами — символ весны и цветения.

Богини оказались здесь не случайно: они как бы приглашают посетить Висячий сад Малого Эрмитажа, в котором среди зелени и цветов расположились скульптурные allegории Лета и Осени, Америки и Африки.

Могу сойти в веселый сад,
 Где вместе Флора и Помона
 Цветы с плодами мне дарят.

А. Пушкин

Малый Эрмитаж.
Помона. Неизвестный скульп-
тор. 1775

Богиня плодородия и садов Помона по традиции представлена с гирляндой, осыпанной плодами. Иногда Помону отождествляют с богиней Деметрой (Церерой) — покровительницей земледельцев, дающей плодородие нивам. Однако это не совсем верно: по канонам античного искусства Деметра изображается чаще всего с колосьями злаков.

Мраморный дворец.
Аллегорические скульптуры.
 Скульптор Ф. И. Шубин (?).
 1785

До недавнего времени считалось, что две женские фигуры по сторонам часовой баш-

ни, венчающей главный фасад дворца, являются изображениями богинь Помоны и Флоры. По мнению искусствоведа А. Е. Ухналева, здесь представлены аллегории: одна из скульптур (южная сторо-

рона башни), с рогом изобилия, символизирует Щедрость; фигура у северной стороны башни держит в руках ключ и печать, которые весьма трудно рассмотреть снизу, — это атрибуты Верности.

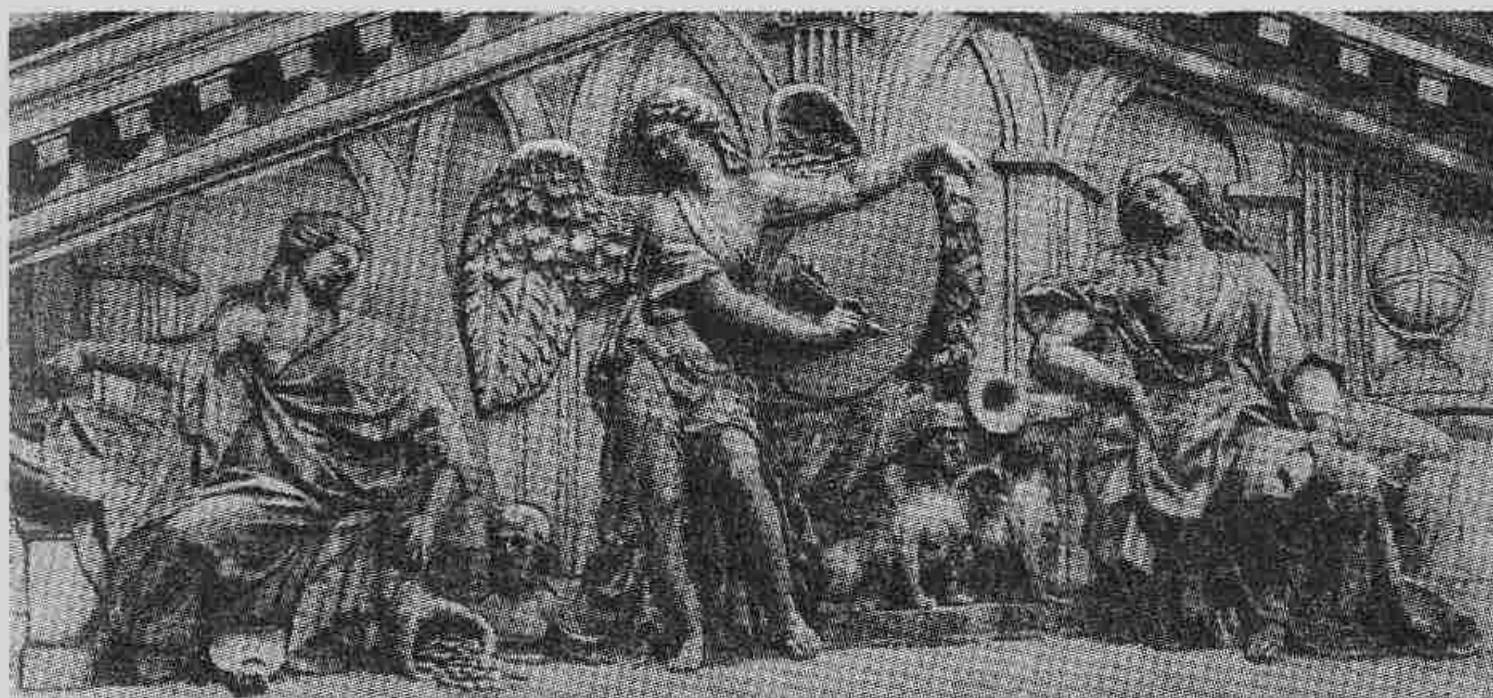

Действительно, *щедрость* была свойственна Екатерине II, построившей Мраморный дворец для князя Г. Г. Орлова, сохранявшего *верность* императрице до конца своих дней.

Михайловский (Инженерный)
замок.

Архитекторы В. И. Баженов,
В. Бренна. 1800

Михайловский (Инженерный) замок.

«История заносит на скрижали славу России». Горельеф на фронте главного фасада. Скульптор П. Старжи. 1800

Ваятель изобразил историю в облике крылатого гения Славы, составляющего летопись славных свершений России. Слева — аллегорическая фигура, очевидно символизирующая различные виды искусств, и в первую очередь — архитектуру. В руках у нее измеритель и чертеж Михайловского замка. В правой части горельефа восседает, скорее всего, аллегория Науки. Все аллегории традиционно представлены в античных одеждах.

Казармы Кавалергардского полка.

Беллона. Неизвестный скульптор. Начало 1800-х гг.

В казармах на Шпалерной ул. был размещен учрежденный в начале 1800-х гг. полк кавалергардов. Кавалергарды составляли почетную стражу императора во время смотров и различных торжеств.

Справа от портика здания казарм стоит итальянская богиня войны Беллона, супруга Марса. Она держит копье и щит, на котором кривится горгона Медуза — символ смерти.

Питомец пламенной

Беллоны,

У трона верный гражданин!

Орлов, я стану под знамены

Твоих воинственных дружин.

А. Пушкин

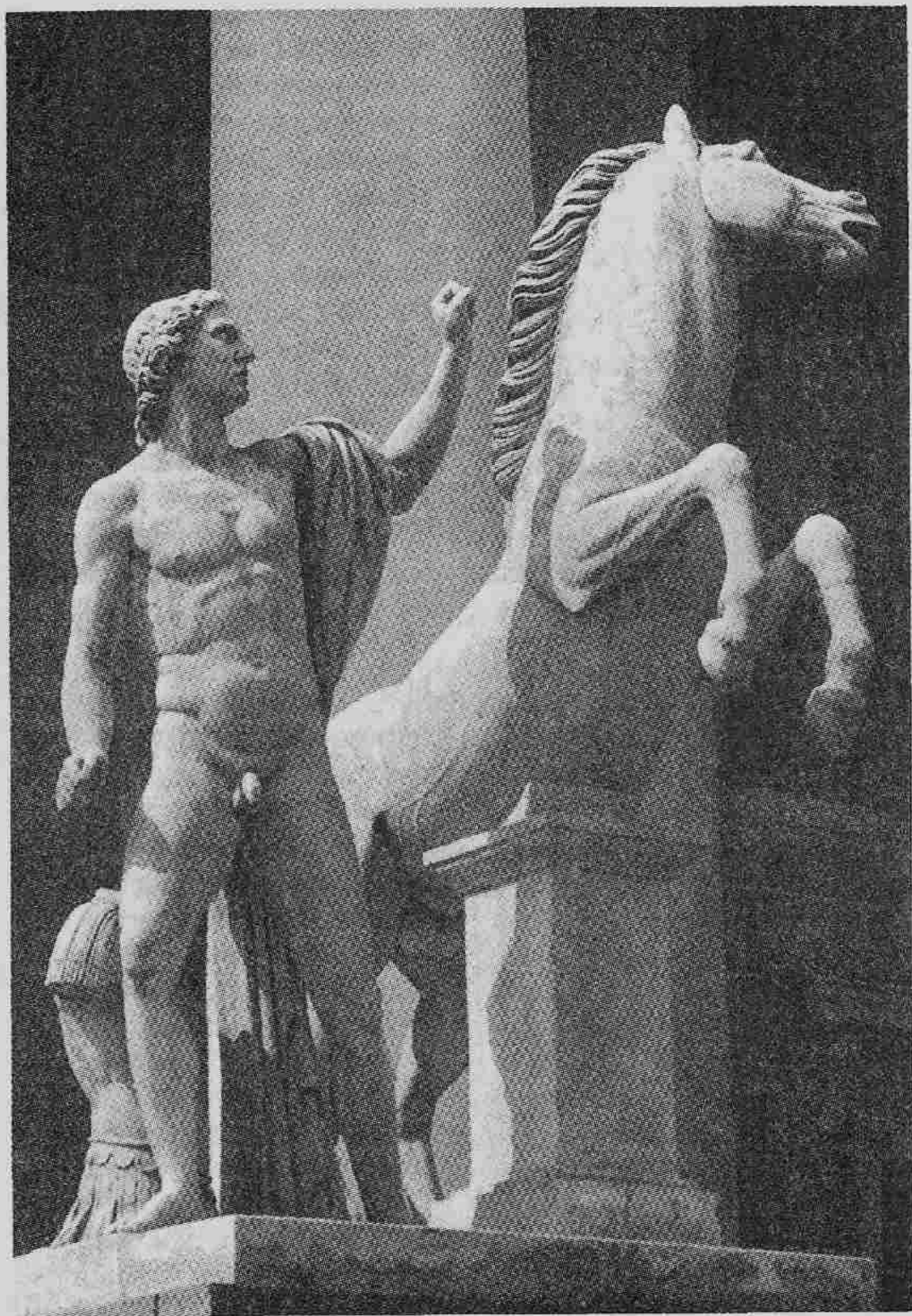
Конногвардейский манеж.
Диоскур. Скульптор П. Три-
скорни. 1810 (установлен в
1817 г.)

На плинте одной из двух
скульптур братьев Диоску-
ров выведено: «Паоло Три-
скорни исполнил в Карраре в
1810 году». Известный ита-
льянский ваятель выполнил
по заказу автора проекта ма-
нежа Дж. Кваренги умень-
шенные копии античных ста-
туй Диоскуров, охранявших

вход в Квиринальский дворец
в Риме. Здание манежа было
построено в 1807 г., к столе-
тию Лейб-гвардии конного
полка. Манеж предназначался
для тренировок в верховой
езде.

Как повествует миф, однаж-
ды к Леде, жене царя Спарты
Тиндарея, явился в облике бе-
лого лебедя сам Зевс. От него
родился у Леды сын Поли-
девк, одновременно с кото-
рым появился на свет Кастор,
сын Тиндарея. Братья-близне-

цы Полидевк и Кастор, прозванные Диоскурами, были похожи друг на друга и лицом, и мужественным характером. Однако Полидевк получил от отца своего бессмертие, а Кастор был смертным. Братья всегда были вместе и совершили немало подвигов. Кастор умел смирять самых неукротимых коней и был непревзойденным наездником, а Полидевк славился как искуснейший кулачный боец. В одном из сражений Кастор погиб. Полидевк со слезами на глазах просил своего отца Зевса ниспослать и ему смерть. Громовержец повелел сыну один день проводить вместе с братом в преисподней, а другой — на блестящем Олимпе.

У петербургских мраморных Диоскуров была нелегкая судьба. Сначала выполненные

Трискорни скульптуры долго не могли доставить в Россию — мешала континентальная блокада, объявленная Наполеоном. Затем, простояв у здания манежа с 1817 до 1840 г., Диоскуры покинули свои места. Духовенство посчитало кощунственным, что двое юношей в обнаженном виде находятся совсем близко от Исаакиевского собора. Братьев поместили у входа в казармы Конногвардейского полка, находившиеся неподалеку. Там Диоскуры простояли больше столетия и только в 1954 г. наконец вернулись на прежние места.

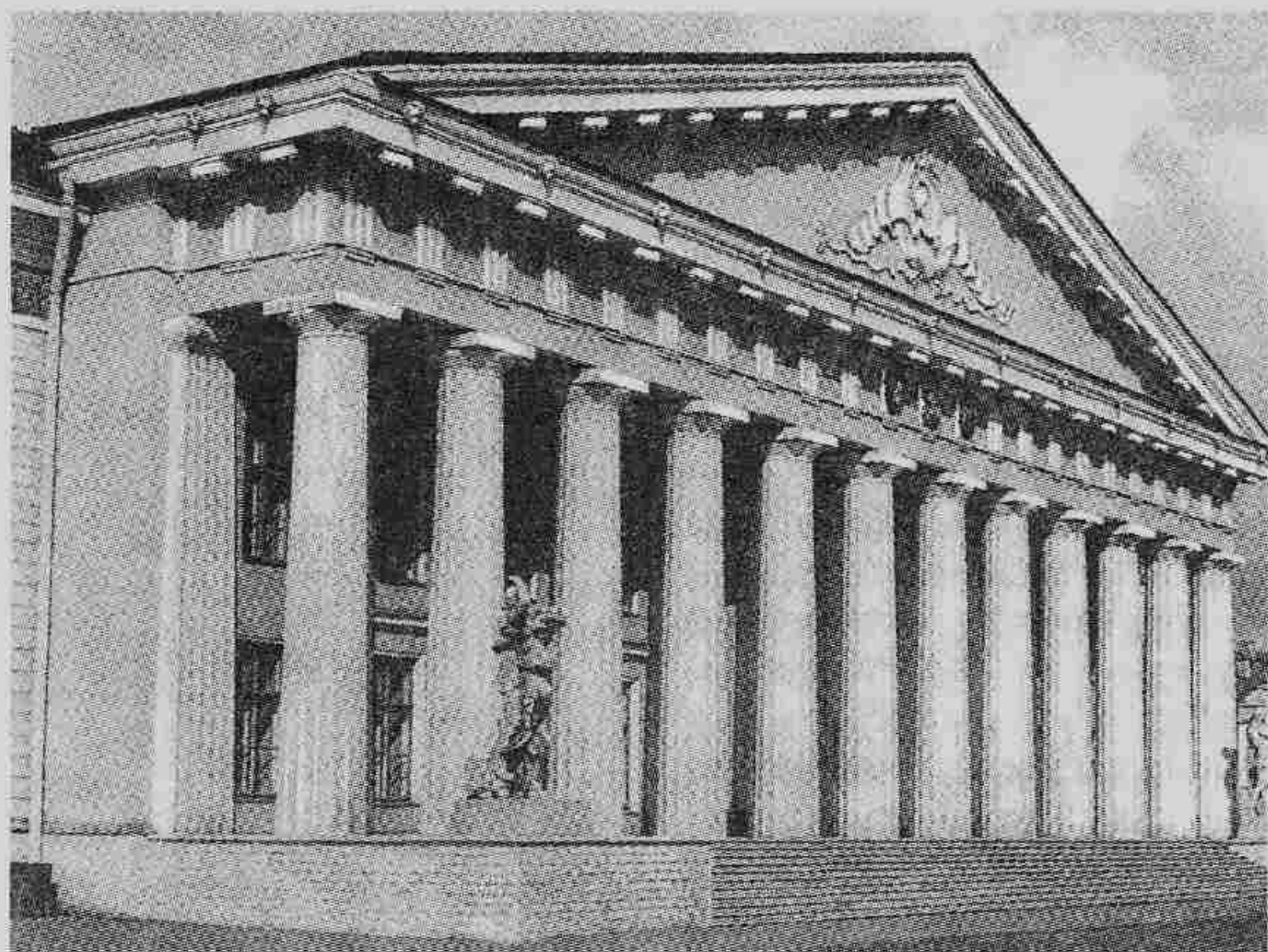
Он повелительный простер
на море взор —
И свет его горит, как
Поллукс и Кастор!..

Ф. Тютчев

Конногвардейский манеж.
Афина. Неизвестный скульп-
тор. 1807

Богиня Афина (Минерва) оказалась над центральной частью фронтона здания манежа не случайно. Афина помогала людям осваивать различные ремесла, в том числе научила укрощать диких быков и коней, строить колесницы. Справа и слева от богини на углах фронтона стоят воины в античных одеждах. Долгие годы Афина держала копье, которое запечатлено на этой фотографии. Однако со временем копье исчезло из рук богини. Может быть, его когда-нибудь восстановят. Это копье служило высшей точкой здания манежа; по нему можно было без труда узнать суровую деву Афину, укротительницу молний. Эта скульптура напоминает величественную бронзовую Афину с копьем, стоявшую в V в. до н. э. на Акрополе у храма Парфенона.

Горный институт.

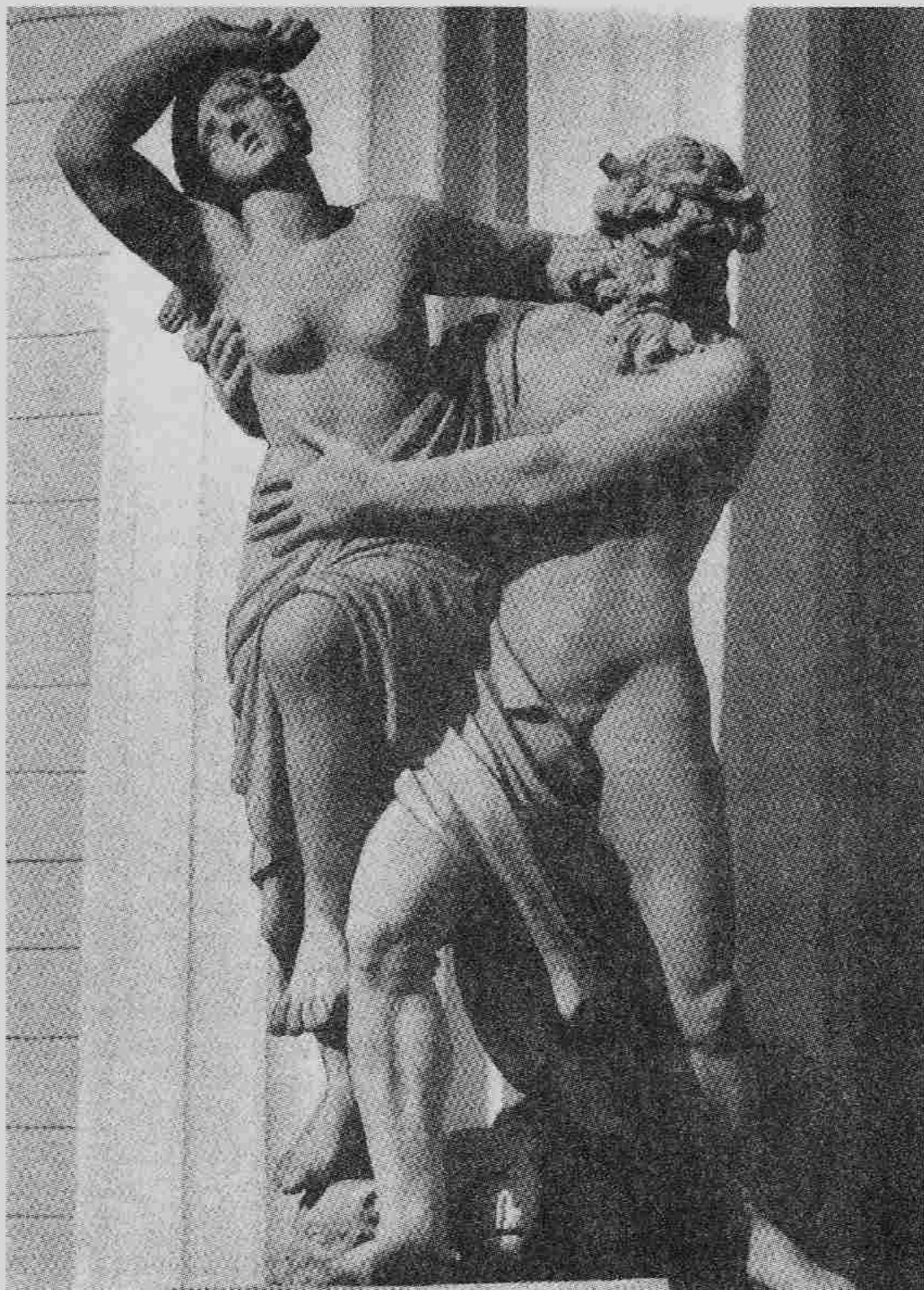
Похищение Прозерпины.

Скульптор В. И. Демут-Малиновский. 1808

Главным скульптурным украшением здания Горного института служат композиции по обеим сторонам от входа. Одна из них рассказывает о похищении Аидом (Плутоном), богом подземного царства, красавицы Персефоны (Прозерпины), другая — о схватке Геракла с великаном Антеем.

Мощный Плутон обхватил Прозерпину, дочь богини полей и земледелия Цереры, и пытается унести ее в свои мрачные чертоги. Прозерпина отчаянно сопротивляется, пытаясь вырваться из рук властелина преисподней.

Напомним мифологический сюжет. После раздела мира между Юпитером, Нептуном и Плутоном последнему досталось подземное царство. Супругой Плутона Прозерпина стала не по своей воле, — с

согласия Юпитера Плутон похитил ее. Тронутый печалью и отчаянием Цереры (она отказалась приносить людям урожай), верховный бог разрешил Прозерпине часть года проводить на земле вместе с матерью, а остальное время — с супругом. Хитрый Плутон предусмотрительно успел накормить Прозерпину зернами граната, символизирующими у древних греков прочность семейных уз. Каждый год осенью Прозерпина расстается с матерью и уходит к Плутону под землю. Вся природа с грустью провожает ее. Падают на землю желтые листья. Печально раскачиваются на ветру обнаженные ветви деревьев. Когда же Прозерпина возвращается из подземного царства, вновь начинают зеленеть деревья и травы. Так древние греки пытались объяснить смену времен года и животворную силу земли.

Ах, тщетно все! Из вечной
сени
Ничем не призовем твоей
прискорбной тени;
Добычу не отдаст
завистливый Аид.

К. Батюшков

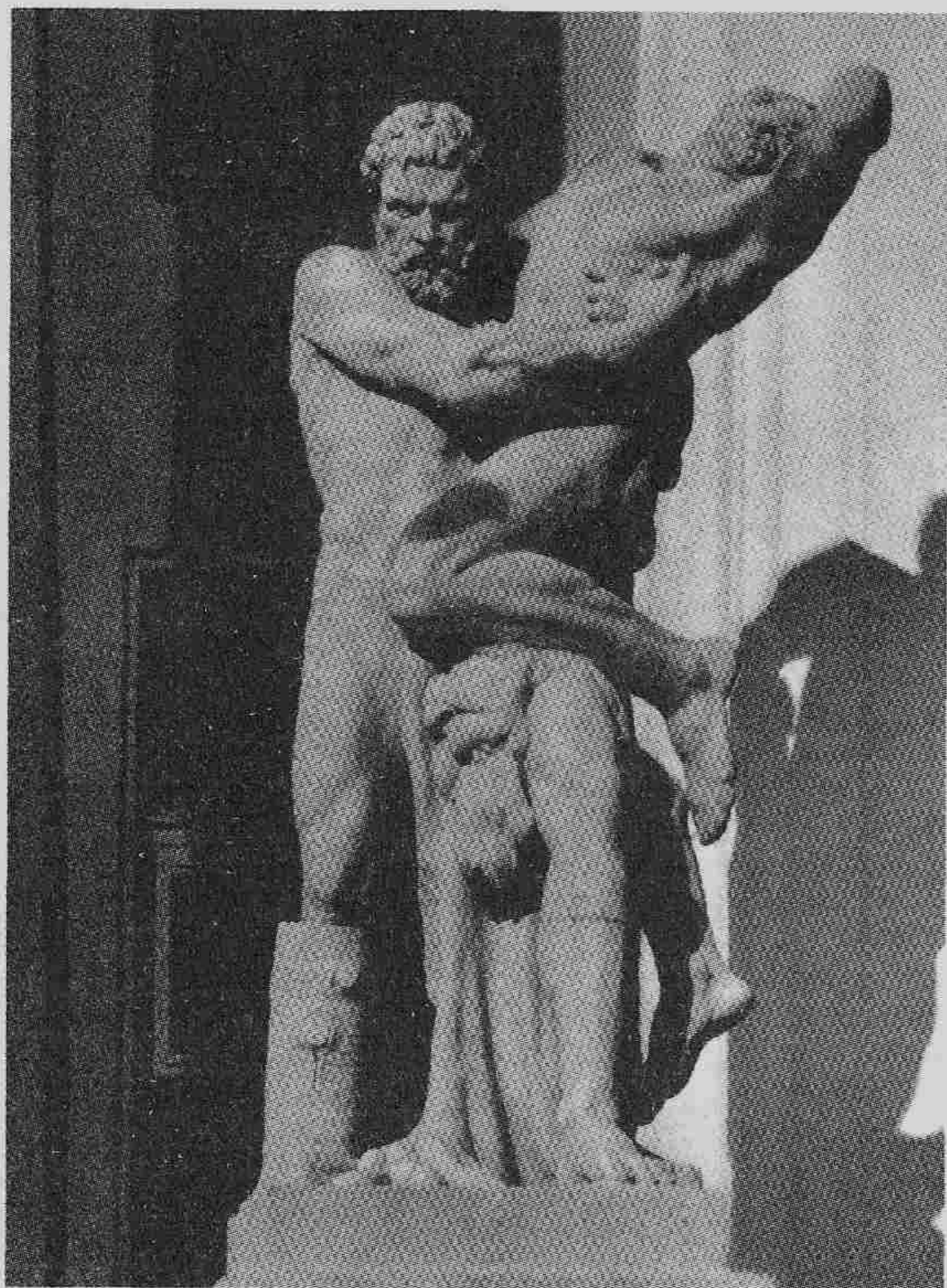
Горный институт.

Геракл, удушающий Антея.
Скульптор С. С. Пименов.
1808

Композиция рассказывает об одном из последних подвигов Геракла. На его пути к золотым яблокам из садов Гесперид встал великан Антей, властитель Ливии. Сын Посейдона и Геи (Земли) Антей получал от матери силы и поэтому только на земле был непобедим. Разгадал его тайну Геракл, оторвал великана от земли и задушил в своих объятиях.

Кстати, страж подземного царства пес Цербер у ног Плутона, похищающего Прозерпину, напоминает еще об одном подвиге Геракла: выполняя волю царя Эврисфея, он связал этого пса и притащил его повелителю.

В Горном институте со времени его открытия изучали науки, связанные с «рудокопными и плавильными искусствами». Представление о подземных кладовых, о магнитной силе пород связывалось в древности с подвигами античных героев. Обе скульптурные группы были исполнены артелью замечательного русского каменотеса Самсона Суханова.

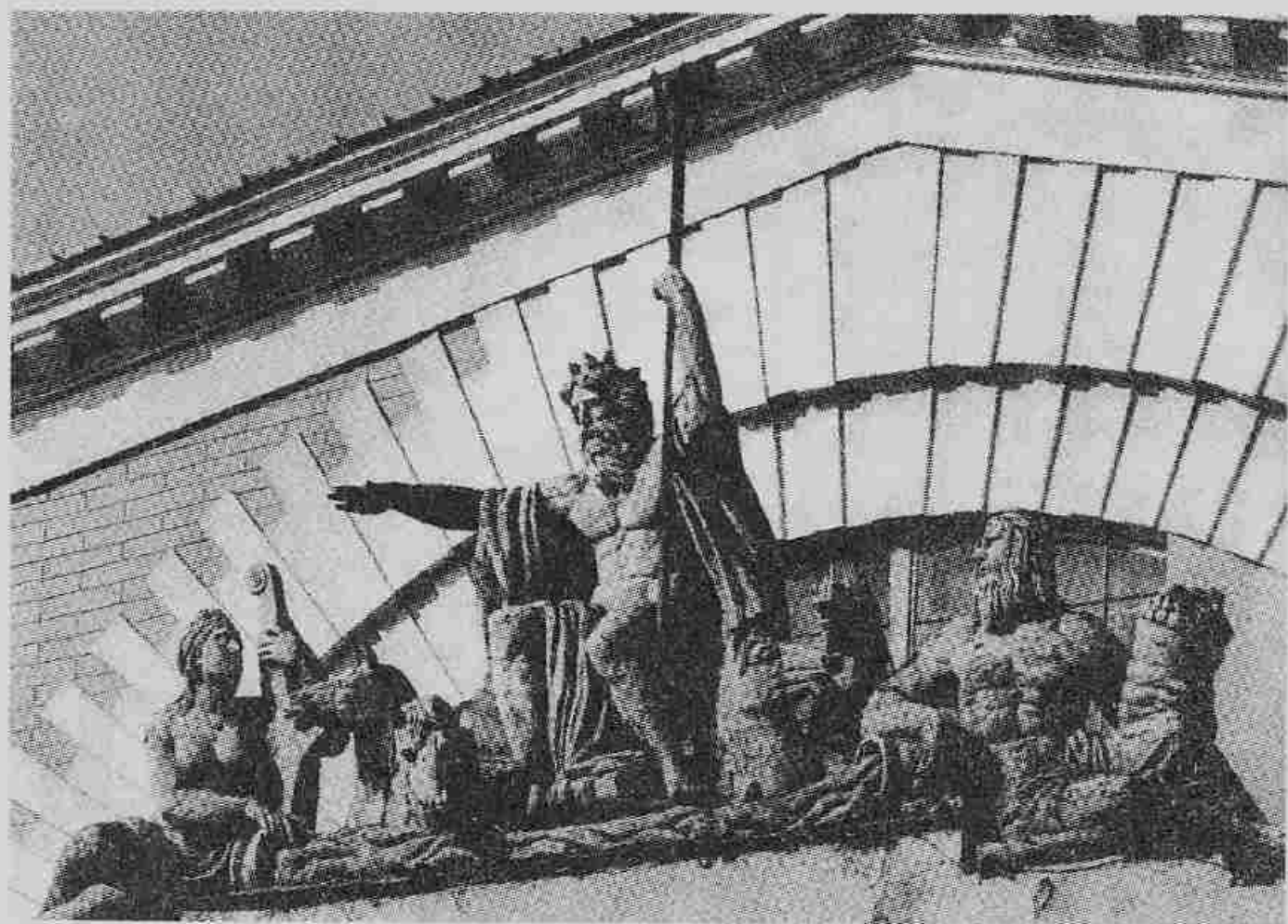
Московский парк Победы.
Фонтан «Нептун». По рис.
Ж. Ф. Тома де Томона. 1809

Украшенный скульптурным рельефом фонтан напоминает античную гранитную стелу. Первоначально он находился у деревни Каменка на Царско-

сельском тракте; в 1945 г. был перенесен в Московский парк Победы.

Дельфин почитался древними греками как священное животное. У речных нимф наяд и спутников Нептуна тритонов были дельфины хвосты.

Биржа.

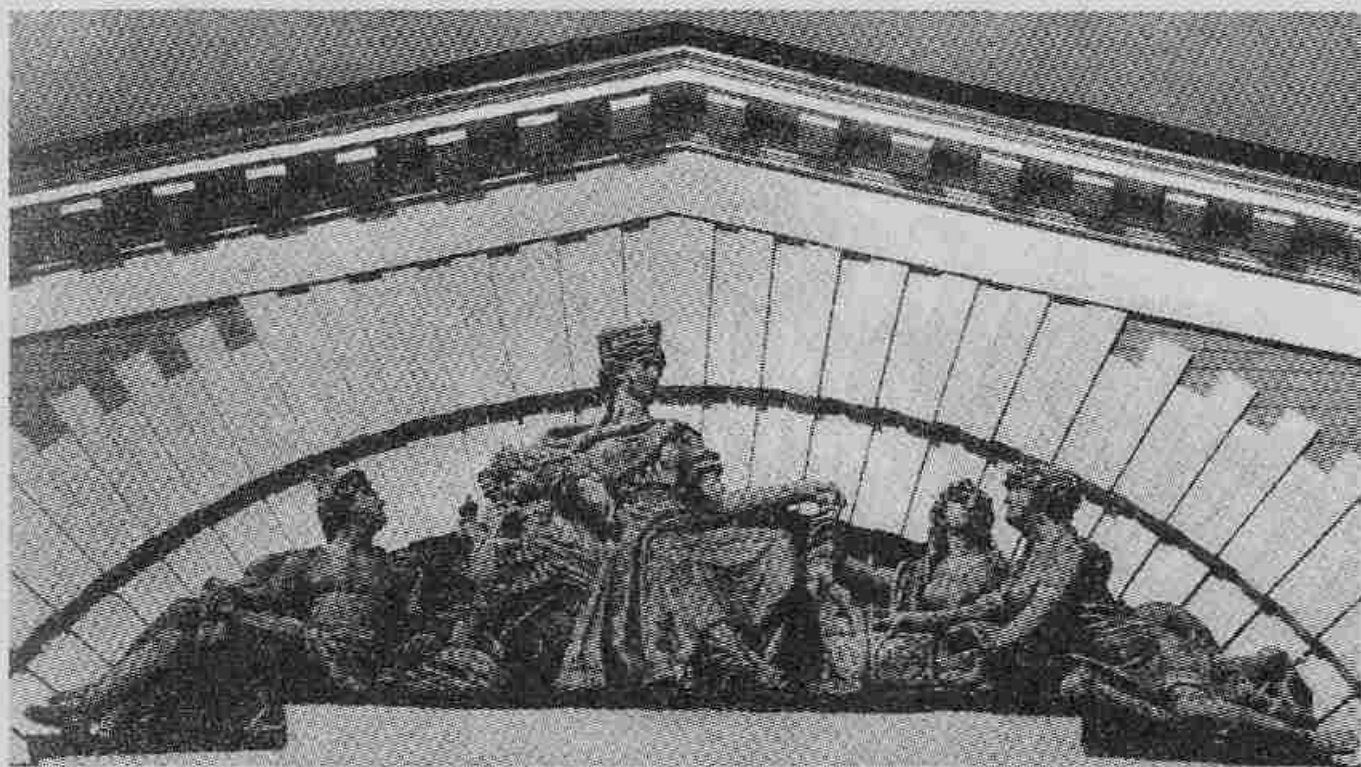
Нептун и две реки. Скульптурная композиция на аттике главного фасада. Скульптор И. П. Прокофьев. 1810

Морской и торговый город Петербург развивался под эгидой двух олимпийских богов — Нептуна (Посейдона) и Меркурия. Порт на Стрелке Васильевского острова появился в 1720-х гг. Спустя шестьдесят лет здесь началось строительство здания Биржи, затянувшееся на долгие годы. Только в 1810 г. под-

нялось многоколонное здание по оси Стрелки (арх. Ж. Тома де Томон). С аттика навстречу пристающим к берегу кораблям протягивал руку бог морей Нептун. Подняв свой трезубец, он словно выплывал из морских пучин на колеснице, в которую были впряжены морские кони-гиппокампы. Рядом с колесницей возлежат две фигуры — аллегии рек (возможно, Невы и Волхова).

Ты славишь лирой золотой
Нептуна грозного трезубец...

А. Пушкин («К Вяземскому»)

Биржа.

Навигация с Меркурием и двумя реками. Скульптурная композиция на аттике западного фасада. Скульптор Ф. Ф. Щедрин. 1810

На ступенчатом аттике западного фасада Биржи еще одна аллегория — Навигация. Справа от нее примостился бог торговли Меркурий, слева — аллегорические фигуры двух рек. В справочной литературе нет указаний относительно того, какие реки они символизируют.

Навигация сидит, облокотясь на корму ладьи, к которой прикреплен герб России.

На голове ее украшение в виде крепости. Уж не Петропавловская ли это крепость? Рука Навигации покоится на весле. Это же весло придерживает одна из аллегорий рек. Другая аллегория реки возлежит рядом с опрокинутой чашей воды и компасом.

Меркурий придерживает левой рукой свой жезл — кадуцей. Это одно из самых ранних скульптурных изображений бога торговли в Петербурге.

Композиции на аттиках Биржи, а также фигуры рек у Ростральных колонн выполнены артелью каменотесов под руководством Самсона Суханова.

Казармы Павловского полка.
Россия и Минерва. Горельеф
 на аттике главного фасада.
 Неизвестный скульптор. 1819

В композиции предстают богиня Афина в своем боевом облачении, с копьем и венком в руках, и, очевидно, аллегория России с мечом, поднятым вверх. Россия словно предостерегает врагов: «Кто на нас с мечом пойдет, тот от меча и погибнет!» Над щитом — воинская каска. Справа от России — символическое изображение боевого лука, а слева от Афины — меч.

Главный фасад здания обращен к Марсову полю, где прежде устраивались воинские парады и смотры.

Люблю воинственную

живость

Потешных Марсовых полей,

Пехотных ратей и коней

Однообразную красоту,

В их стройно зыблемом

строю

Лоскутья сих знамен

победных,

Сиянье шапок этих медных,

Насквозь простреленных

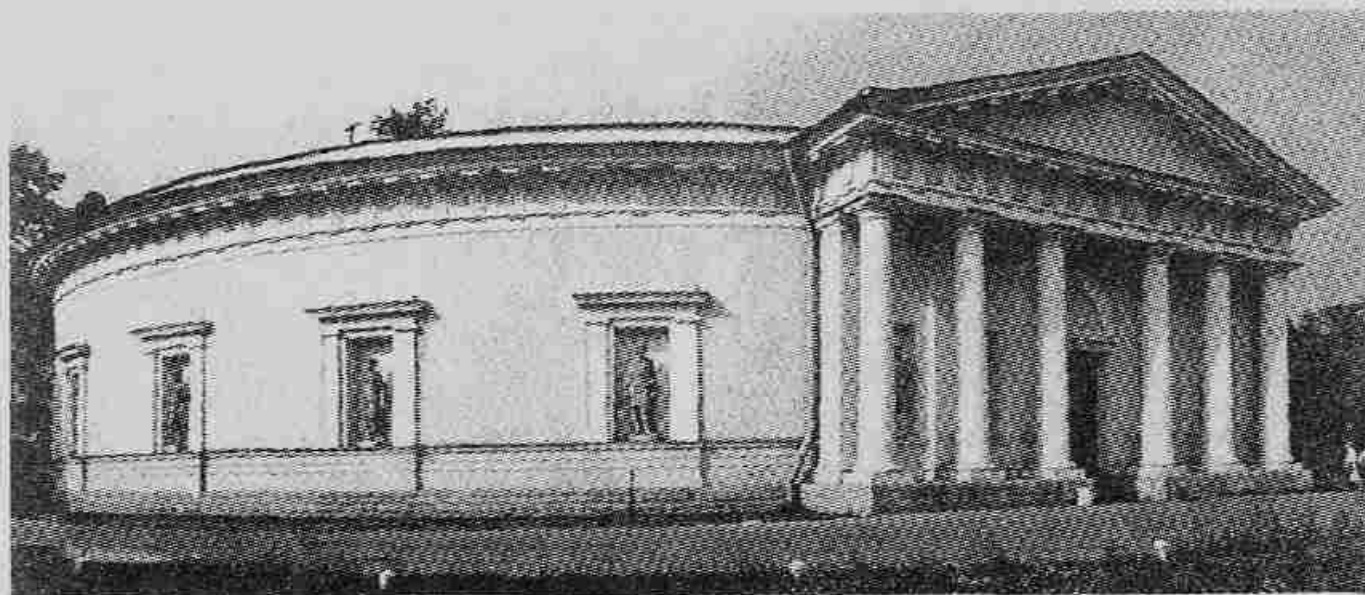
в бою.

А. Пушкин

Кухонный корпус Елагина дворца.

Афина. Мелеагр. Скульптуры в нишах главного фасада. Скульптор С. С. Пименов. 1822

Кухонный корпус на Масляном луку Елагина острова выглядит маленьким античным храмом. Архитектор К. И. Росси, высоко ценивший искусство античных мастеров, знал, что даже небольшие хозяйственные строения древние ваятели возводили столь изысканными, что трудно было догадаться об их истинном назначении. В нишах Кухонного корпуса красуются четырнадцать фигур античных богов и героев. Если двигаться вдоль полукружья стены слева направо, то перед нами возникнут следующие персонажи: Аполлон, Диана,

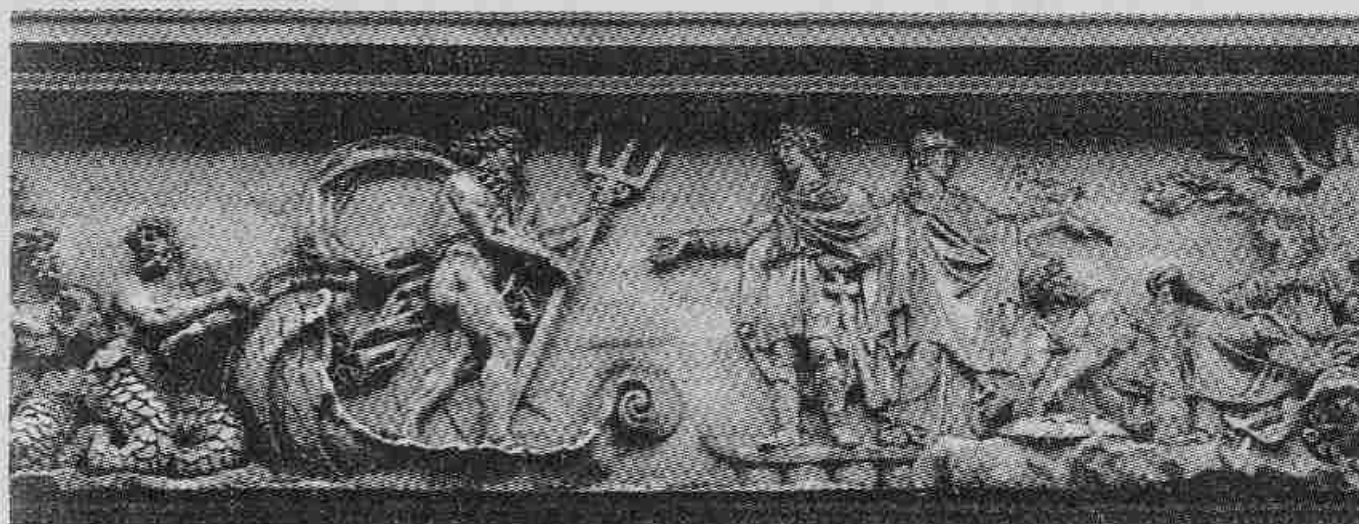
Меркурий, Латона, Адонис, Весталка, Церера, Психея, Афина, Мелеагр, Флора, Вакх, Юнона и Веста.

Богиня охоты Диана, бог торговли Меркурий, бог виноделия Вакх, богини Церера и Флора, дарующие людям плоды и растительность, имели непосредственное отношение к приготовлению пищи.

Весталка — жрица хранительницы домашнего очага Весты. Аполлон — бог солнечного света, без которого ничего не может взрасти. Латона (Лето) — мать Аполлона и Дианы.

Афина (Минерва) была покровительницей ремесел, в том числе и поварского искусства. Она предстает здесь в мирном одеянии богини Полиады (Городской). Психея олицетворяла человеческую душу, а без души и человеческого тепла невозможно приготовление хорошей пищи. Адонис и Мелеагр, принимавшие участие в сражениях с дикими вепрями, также завоевали право украшать этот корпус.

Все скульптуры выполнены по моделям С. С. Пименова из пудостского камня.

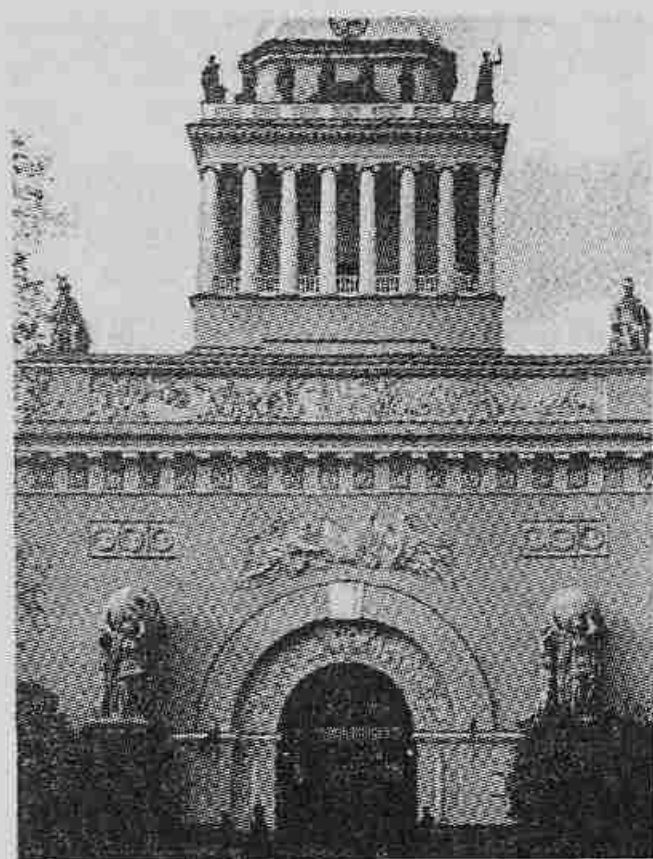
Главное Адмиралтейство.
«Заведение флота в России».
 Горельеф на аттике центральной башни (фрагмент).
 Скульптор И. И. Терещенков.
 1820

Среди трех горельефов Адмиралтейства главное место занимает тот, что находится на аттике центральной башни. Нептун вручает Петру I трезубец — знак власти над морем. Слева от Петра I изображена Афина, протягивающая руку аллегории России. В одной руке Россия держит рог изобилия, другой опирается на палицу Геракла. Рядом с ладьей Нептуна — тритоны.

Бог морей и Афина изображены и на других горельефах Адмиралтейства. На рельефе восточного павильона Афина награждает художников и мастеровых; на западном — Амфитрита награждает моряков за подвиги в воинских сражениях, рядом с нею стоит ее супруг Нептун.

Главное Адмиралтейство.
 Античный воин. Скульптура
 на центральной башне.
 Скульптор Ф. Ф. Щедрин.
 1820

На углах нижнего яруса башни Адмиралтейства установлены четыре статуи античных воинов. Эти воины — Ахилл, Аякс, Пирр и Александр Македонский — выглядят весьма похожими друг на друга.

Александр Македонский — единственное историческое лицо среди них. В IV в. до н. э. он основал огромную монархию, завоевав персидскую державу и подчинив своему влиянию Грецию. Еще при жизни Александра Македонского причислили к богам.

Ахилл, Аякс и Пирр — герои Троянской войны. Согласно предсказанию оракула, без участия Пирра в Троянской войне не могла быть завоевана Троя. Пирр убил царя Трои Приама и увел в рабство Андромаху, жену троянского героя Гектора. Аякс был самым отважным воином после Ахилла. Он отбил у троянцев тело убитого Ахилла.

Главное Адмиралтейство.
Морские нимфы, несущие небесную сферу. Скульптор
 Ф. Ф. Щедрин. 1812—1813

Нимфы (морские, речные, лесные) часто сопровождали богов. В свите Нептуна и Амфитриты — обычно морские нимфы, названные nereидами. Нереиды — дочери морского божества, вешего старца Нерейя. Живут они в морских глубинах, прядут на золотых прялках, кружатся в хороводах в такт волнам. В лунные ночи nereиды выходят на берег, поют и пляшут вместе с тритонами. Они почитаются как добрые покровительницы мореходов. Супруга Нептуна Амфитрита была тоже nereидой. Среди nereид была и мать Ахилла Фетида, окунув-

шая своего сына-младенца в воды подземной реки Стикс, чтобы сделать его неуязвимым.

Скульптор Ф. Ф. Щедрин создал две скульптурные композиции, установленные перед аркой башни Адмиралтейства. В них морские нимфы представлены грациозными девами, несущими над собой небесную сферу. Кажется, что nereиды тихонечко двигаются по кругу, а ветер слегка шевелит края их легких одежд.

Как часто по брегам
 Тавриды
 Она меня во мгле ночной
 Водила слушать шум
 морской,
 Немолчный шепот Нереиды.
 А. Пушкин

Дом Н. П. Румянцева.
Аполлон на Парнасе. Горельеф в тимпане фронтона главного фасада. Скульптор И. П. Мартос. 1827

Этот старинный дом находится рядом с мостом Лейтенанта Шмидта. Он принадлежал Н. П. Румянцеву, сыну знаменитого фельдмаршала. Главный фасад украшен мощным двенадцатиколонным портиком на цоколе. В треугольном фронте — горельеф «Аполлон на Парнасе». Бог — покровитель искусств — окружен девятью музами. Справа на горельефе — девушка, что-то рисующая на мольберте. Она напоминает нам о художниках, архитекторах, скульпторах — тех, кто принимал участие в строительстве румянцевского дома. После смерти владельца дома на Английской набережной в нем по завещанию Румянцева был открыт в 1831 г. «Публичный музей». Здесь находились ценнейшие экспонаты: древнерусские и славянские рукописи, редкие старинные книги, коллекции медалей и монет. В 1861 г. Румянцевский музей был переведен в Москву.

Ах! счастлив, счастлив тот,
 Кто лиру в дар от Феба
 Во цвете дней возьмет!

А. Пушкин

Здание Главного штаба.

Колесница Победы. Скульптурная композиция над триумфальной аркой. Скульпторы В. И. Демут-Малиновский, С. С. Пименов. 1829

Традиция возведения триумфальных ворот и арок пришла в Россию из Древнего Рима. После победного сражения воины возвращались в Рим. Они проходили через триумфальные ворота, выстроенные в их честь. В колеснице ехал полководец. Раб держал над его головой лавровый венок. За триумфальной колесницей

следовали легионеры на конях. В конце торжественного шествия везли на повозках трофеи, добытые в боях. За ними шли пленные.

Первой триумфальной аркой Петербурга стали Петровские ворота Петропавловской крепости; последней — Московские триумфальные ворота, возведенные в 1838 г. в честь победоносного завершения русско-турецкой войны 1828—1829 гг.

Арка Главного штаба, увенчанная триумфальной колесницей, была сооружена в честь победы России в войне с Наполеоном.

Здание Таможни (Пушкинский Дом).

Меркурий. Скульптура на фронте. Неизвестный скульптор. 1832

Бог торговли занял центральное место на треугольном фронте здания Таможни. Он высоко поднял жезл-кадуцей, знак его власти. На концах фронтона разместились еще два античных персонажа: справа от Меркурия — скорее всего, Помона с рогом изобилия, а слева — Нептун. Здесь, на здании Таможни, эти три фигуры, олицетворяют союз Торговли, Моря и Изобилия.

Много обязанностей у сына Зевса и нимфы Майи. Он не только бог торговли, но и вестник олимпийских богов, в первую очередь, конечно, Зевса. А еще Меркурий покровитель пастухов и скотоводства, защитник путешественников и журналистов. Он разносторонне талантлив, красноречив и весьма изобретателен. Он плутоват, как часто бывает с торговцами. Еще в раннем детстве он украл стадо коров у Аполлона, но покорила бога искусств игрой на лире, которую сам же изобрел. Своим кадуцеем

Меркурий может, притронувшись к человеку, погрузить его в сон. Но самую широкую известность завоевал Меркурий как покровитель торговли. Крылатые сандалии и шапочка с крылышками необходимы ему, чтобы везде успеть.

Я тот, кто по шире воздушной
Носит веленья отца.

Родителем сам мне Юпитер.

Овидий

Здание Таможни (Пушкинский Дом).

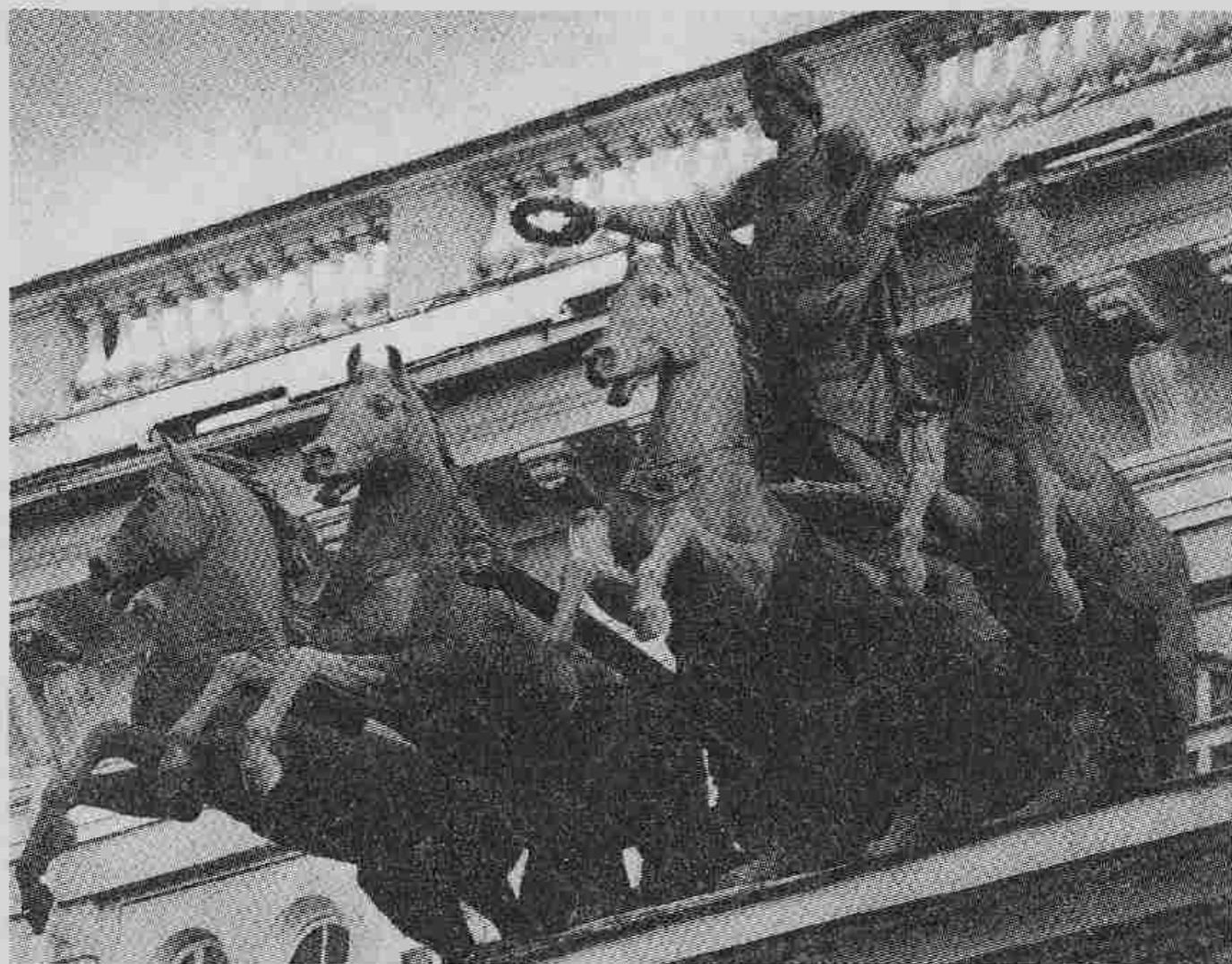
Нептун. Скульптура на фронтоне. Неизвестный скульптор. 1832

Этот Нептун не совсем обычен. Вместо грозного трезубца в руках его весло, символизирующее мореплавание.

У А. Апухтина есть стихотворение «Памяти Нептуна», посвященное кучеру поэта Василию; а в нем такие строки:

В часы бессонницы,
 под тяжким гнетом горя
 Я вспомнил о тебе, возница
 верный мой,
 Нептуном прозванный
 за сходство с богом моря.

Александринский театр.
Квадрига Аполлона. Скульптурная композиция на аттике главного фасада. Скульптор С. С. Пименов. 1832

У многих олимпийских богов были колесницы. Зевс разъезжал на золотой колеснице, запряженной четверкой белых коней. У мрачного Плутона в колесницу были впряжены черные кони. У блиста-

тельного Аполлона колесница была тоже золотая, словно выкованная из солнечных лучей. Ведь Аполлон был, в первую очередь, богом солнечного света. Но особую известность Аполлон приобрел как покровитель искусств. Его еще называли Мусагетом — предводителем девяти муз.

Гордый красавец Аполлон стоит в своей колеснице, держа венок и кифару. На колеснице — барельефы с изображением муз.

Александринский театр.
Муза Мельпомена. Скульпту-
ра в нише главного фасада.
Скульптор С. С. Пименов.
1832

Мельпомена — одна из де-
вяти муз, постоянных спутниц
Аполлона. Она почиталась
как муза трагедии — не слу-
чайно в руке ее скульптор за-
печатлел трагическую маску.

О ты, надежда нашей сцены!

Уж всюду торжества

готовятся твои,

На пышных играх

Мельпомены

У тихих алтарей любви.

А. Пушкин («Колосовой»)

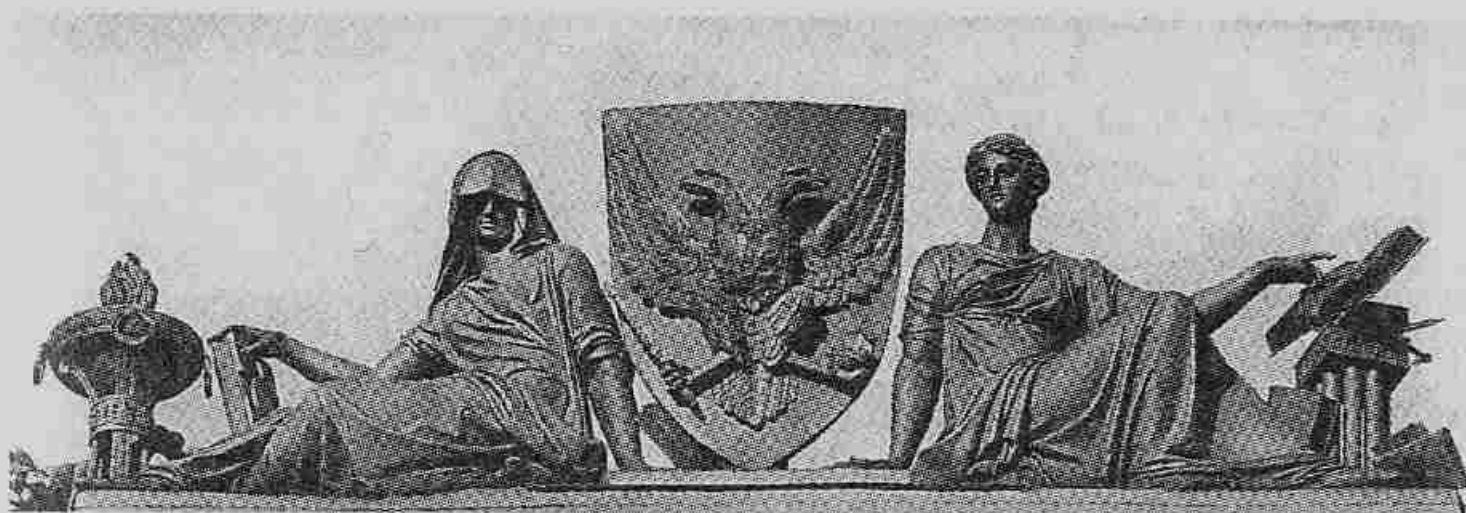
Александринский театр.
Муза Терпсихора. Скульптура
в нише главного фасада.
Скульптор С. С. Пименов.
1832

«Терпсихора» в переводе с греческого означает «любящая танцы». Обычно эта муза изображалась в облике юной девушки с лирой в руках.

Узрю ли русской Терпсихоры
Душой исполненный полет?

А. Пушкин

Здание Сената и Синода.
Благочестие и Правосудие.
 Скульптурная композиция
 над аркой. Скульптор
 В. И. Демут-Малиновский.
 1834

Арка через Галерную улицу, соединяющая здания Сената и Синода, завершается скульптурной группой из двух сидящих женских фигур. Между ними — щит с двуглавым орлом. Скульптор изобразил в этой композиции союз православия и законности. Аллегория Благочестия предстает в античной одежде с покрывалом, затеняющим лицо. Рядом с ней закрытая книга Священного писания и чаша-святильник. По другую сторону щита — фигура Правосудия, указывающая на раскрытую книгу российских законов.

Нарвские триумфальные ворота.

Колесница Славы. Скульпторы П. К. Клодт, С. С. Пименов. 1834

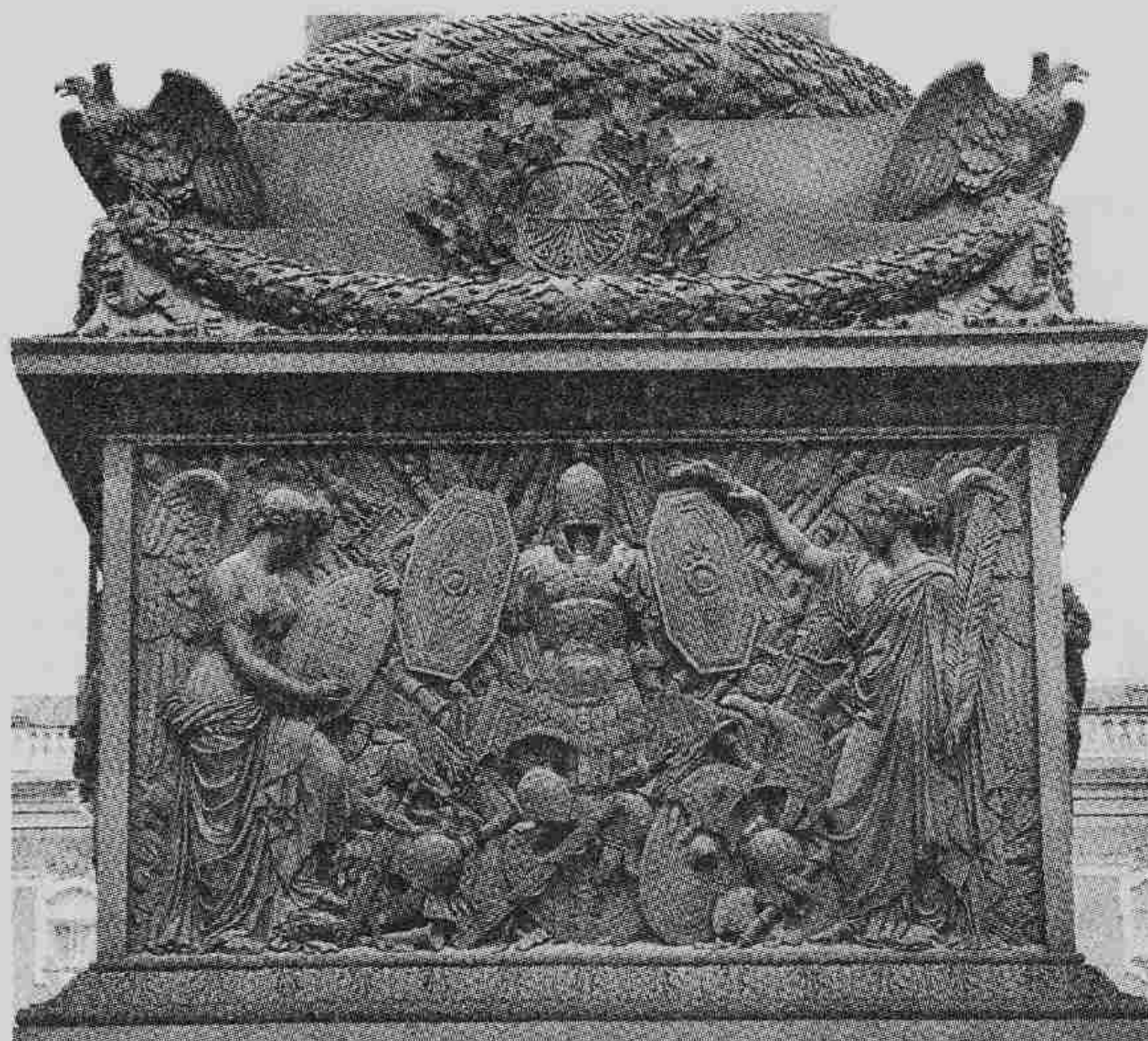
Каменные триумфальные ворота были названы Нарвскими в связи с тем, что победоносная русская армия после сражений в Европе и разгрома наполеоновских войск входила в Петербург летом 1814 г. по Нарвскому тракту. Но тогда победителей встречали деревянные триумфальные ворота, сооруженные по проекту Дж. Кваренги. Они были украшены колесницей Славы с шестеркой коней, исполненной скульптором И. И. Теребневым. С годами деревянные ворота обветшали. Но-

вые, каменные ворота, по проекту В. П. Стасова, должны были стать памятником ратным подвигам русского народа в Отечественной войне 1812 г. и одновременно служить заставой на юго-западной границе города. Торжественное открытие новых Нарвских ворот состоялось в годовщину победы русской армии под Кульмом — 17 августа 1834 г.

Шестерка коней была отлита по модели скульптора П. К. Клодта, колесница и фигура Nike — по моделям С. С. Пименова. Богиня держит в знак победы и славы в одной руке лавровый венок, в другой — пальмовую ветвь, символ мира. Она попирает змея — символ злобы и коварства. Восемь гениев Славы выстроились на фоне аттика над колоннами главного и заднего фасадов арки. Они представлены в виде крылатых дев; четверо из них держат в руках увенчанные венками копья и пальмовые ветви, четверо других — трубы и венки.

Александровская колонна.
Аллегории Истории и Победы.
 Рельеф на пьедестале. Скульп-
 торы И. Леппе, П. В. Свин-
 цов. 1834

История заносит на скри-
 жаль даты — годы войны Рос-
 сии с Наполеоном. Аллегория
 Победы предстает в облике
 античной богини Нике.

На трех других бронзовых
 рельефах, украшающих пье-
 дестал Александровской ко-
 лонны, изображены аллего-
 рии Мудрости и Изобилия,
 Правосудия и Мира, рек Не-
 мана и Вислы.

Российская национальная библиотека.

Афина. Скульптура на фронтоне. Скульптор В. И. Демут-Малиновский. 1834 (возобновлена в 1966 г.)

Здание Российской национальной библиотеки венчает фигура богини мудрости Минервы (Афины). Не случайно это здание часто называют храмом Минервы. Известно, что богиня покровительствовала наукам и ремеслам.

Копье Афины стало высшей точкой здания. А сфинкс, примостившийся на боевом шлеме богини, как раз и символизирует ее мудрость.

Напомним, что этот храм науки украшают еще и фигуры античных ученых, поэтов, драматургов и ораторов.

Не здесь ли мирны дни вели
земные боги?

Не се ль Минервы русский
храм?

А. Пушкин

Колонна Славы на Конно-гвардейском бульваре.

Нике. Скульптура на колонне. Скульптор Х. Раух. 1845—1846

«Нике» в переводе с греческого означает «победа». Дочь титана Палланта и океаниды Стикс (божество одноименной реки, окружающей подземное царство), Нике была постоянной спутницей Зевса и Афины.

Фигуры Нике на колоннах Славы стали последними (по хронологии) петербургскими скульптурами, изображавшими эту крылатую богиню, олицетворение Победы.

Фабрика металлических изделий Ф. К. Сан-Галли.

Меркурий. Скульптура на привратной колонне. Неизвестный скульптор. 1860-е гг.

Франц Карлович Сан-Галли, выходец из Пруссии, был владельцем чугунолитейной и механической фабрики. Его предприятие выпускало главным образом изделия художественного литья. В частности, фабрикой была изготовлена великолепная кованая решетка, ограждавшая сквер перед западным фасадом Зимнего дворца (ныне украшает границы сада Памяти 9 января на пр. Стачек). На многих чугунных трубах и люках стояла марка предприятия.

Въездные ворота бывшей фабрики украшены двумя чугунными фигурками. На колонне слева от решетки ворот стоит малыш Меркурий, справа — мальчик-кузнец. Меркурий держит в одной руке свой неизменный кадуцей, в другой — мешочек с деньгами.

Особняк В. А. Ратькова-Рожнова.

Меркурий, аллегория Искусств и Помона. Скульптурная композиция под эркером. Неизвестный скульптор. 1877

Композиция воплощает союз торговли, изобилия и искусства. Меркурия можно узнать по его жезлу-кадуцею, обвитому змеями; богиню плодородия Помону — по рогу изобилия в руке. Аллегория Искусств, судя по атрибутам — лире, скульптурному бюсту и миниатюрной капители колонны — олицетворяет музыку, скульптуру и архитектуру.

Подробнее об этой композиции см. в разделе «Аллегория, миф и фантазия».

Главное здание Военно-медицинской академии.

Гигиеня. Скульптурная композиция у центрального входа. Скульптор Д. Йенсен. 1871

Прелестная полуобнаженная дева держит в руке чашу, к которой подползла змея. Другая змея обвила руку девы чуть выше локтя. Постаментом служит огромная отлитая из чугуна ваза. Когда-то из чаши била струя воды. У фонтана было всегда прохладно.

Напомним, что чаша со змеей с давних пор считалась эмблемой медицины. А девушка, кормящая змею, имеет прямое отношение к медицине: это Гигиеня, богиня здоровья, дочь бога врачевания Асклепия (Эскулапа). От отца унаследовала она дар целительства. Асклепий был сыном блистательного Аполлона. Внучка Аполлона умела воскрешать безнадежно больных. Сестру ее, тоже целительницу, звали Па-

накеей. От имен дочерей Асклепия происходят слова «гигиена» и «панацея».

Фонтан «Гигиеня» создан архитектором А. И. Штакеншнейдером и скульптором Д. Йенсеном. На бронзовом камне под богиней здоровья лежит львиная шкура, а рядом выгравирован вензель Йенсена и год создания фонтана — 1871.

Раньше фонтан находился в крошечном сквере на углу Большого Сампсониевского пр. и Боткинской ул., у здания госпитальной хирургии Военно-медицинской академии. С сентября 1995 г. Гигиеня заняла более почетное место — у входа в здание управления Военно-медицинской академии на ул. Лебедева.

Александровский сад.

Геракл. Копия с античного образца. 1833 (установлена в 1874 г.)

Геракл (Геркулес) устало опирается на палицу, покрытую шкурой немейского льва, а в правой руке за спиной держит три золотых яблока. Шкура льва и яблоки напоминают о первом и одиннадцатом подвигах Геракла. Немейский лев, порождение Тифона и Ехидны, опустошал все живое в Немейской долине в Арголиде (северо-западная часть полуострова Пелопоннес). Сын Зевса и царицы Алкмены загнал льва в пещеру и задушил его. После этого первого из двенадцати подвигов на службе у царя Эврисфея Геракл носил на себе шкуру немейского льва.

Одиннадцатый (по другой версии — двенадцатый) подвиг Геракла считается наиболее сложным. В саду, принадлежавшем дочерям Атланта

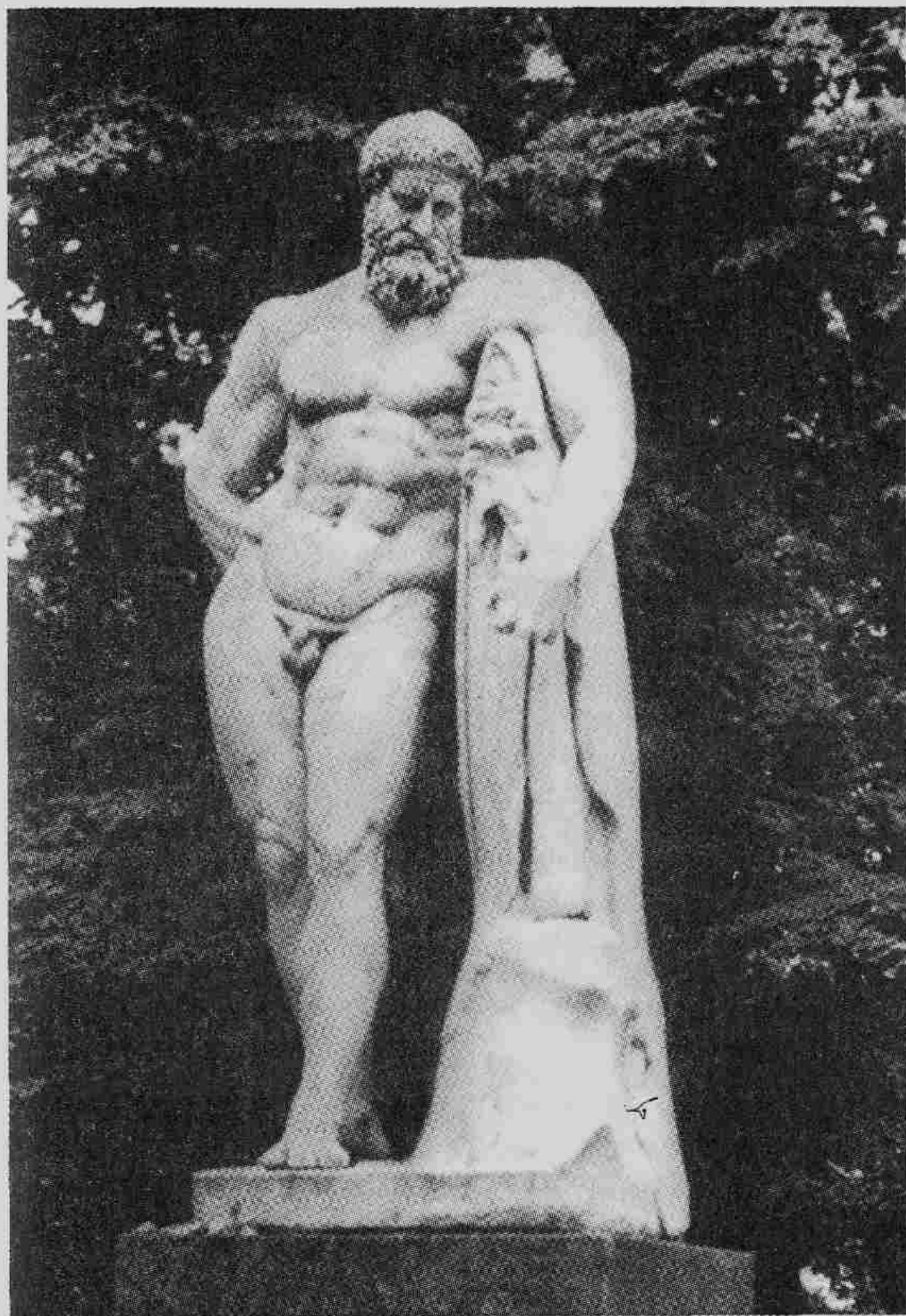
сестрам Гесперидам, на крайнем западе Ливии (так древние греки называли Африку), росла яблоня, которую Гея подарила Гере в день ее свадьбы с Зевсом. Дерево приносило чудесные золотые плоды, дарящие райское блаженство. Царь Эврисфей поручил Гераклу добыть три яблока. По одной из версий мифа, Геракл убил страшного дракона Ладона, стерегущего сад, и завладел яблоками, по другой — их принес Атлант, пока Геракл вместо него держал небесный свод.

Эту скульптуру часто называют «Отдыхающий Геракл».

Каким он здесь представлен
исполином!

Какие плечи! Что за Геркулес!

А. Пушкин

Александровский сад.

Флора. Копия с античного образа. 1833 (установлена в 1874 г.)

Скульптура Флоры стоит при входе в Александровский сад со стороны Дворцовой площади. Иногда ее называют Флорой Фарнезской (от названия палаццо Фарнезе в Риме, где был найден античный оригинал статуи богини юности и цветов).

Мраморная Флора раньше держала в левой руке венок, подобный тем, которые запечатлены в других скульптурах богини (в саду Строгановского дворца, у северного фасада Михайловского замка и на фасаде здания Академии художеств).

Очень часто изваяния Флоры и Геракла находятся ря-

дом. Этот союз основан, очевидно, на том, что богиня готова одарить прославленного героя лавровым венком. Отметим попутно, что Флора и Геракл стоят у входа и выхода Александровского сада лицом друг к другу.

Скульптуры сравнительно недавно отреставрированы. Богиня юности выглядит всегда молодой и прекрасной, особенно на фоне зелени сада.

Ветер не смеет
Тронуть листков,
Флора лелеет
Прелесть садов.

П. Вяземский

Здание Первого общества взаимного кредита.

Закон, Гений Славы и Меркурий. Скульптурная композиция на аттике. Неизвестный скульптор. 1890

Гермес (Меркурий) покровительствовал нескольким обществам взаимного кредита в Петербурге. Вот он присел рядом с фигурой Гения Славы на аттике у основания купола здания Первого общества взаимного кредита. Справа от Гения Славы восседает старик с книгой. Это аллегория Закона.

Фигуру стоящего во весь рост Меркурия можно увидеть и в нише фасада дома № 36 по Садовой ул. В соседних домах на Садовой в конце XIX в. находилось несколько обществ взаимного кредита. Это было время развития банковского и кредитного капитала в северной столице.

Здание Первого общества взаимного кредита.

Закон, Гений Славы и Меркурий. Скульптурная композиция на аттике. Фрагмент

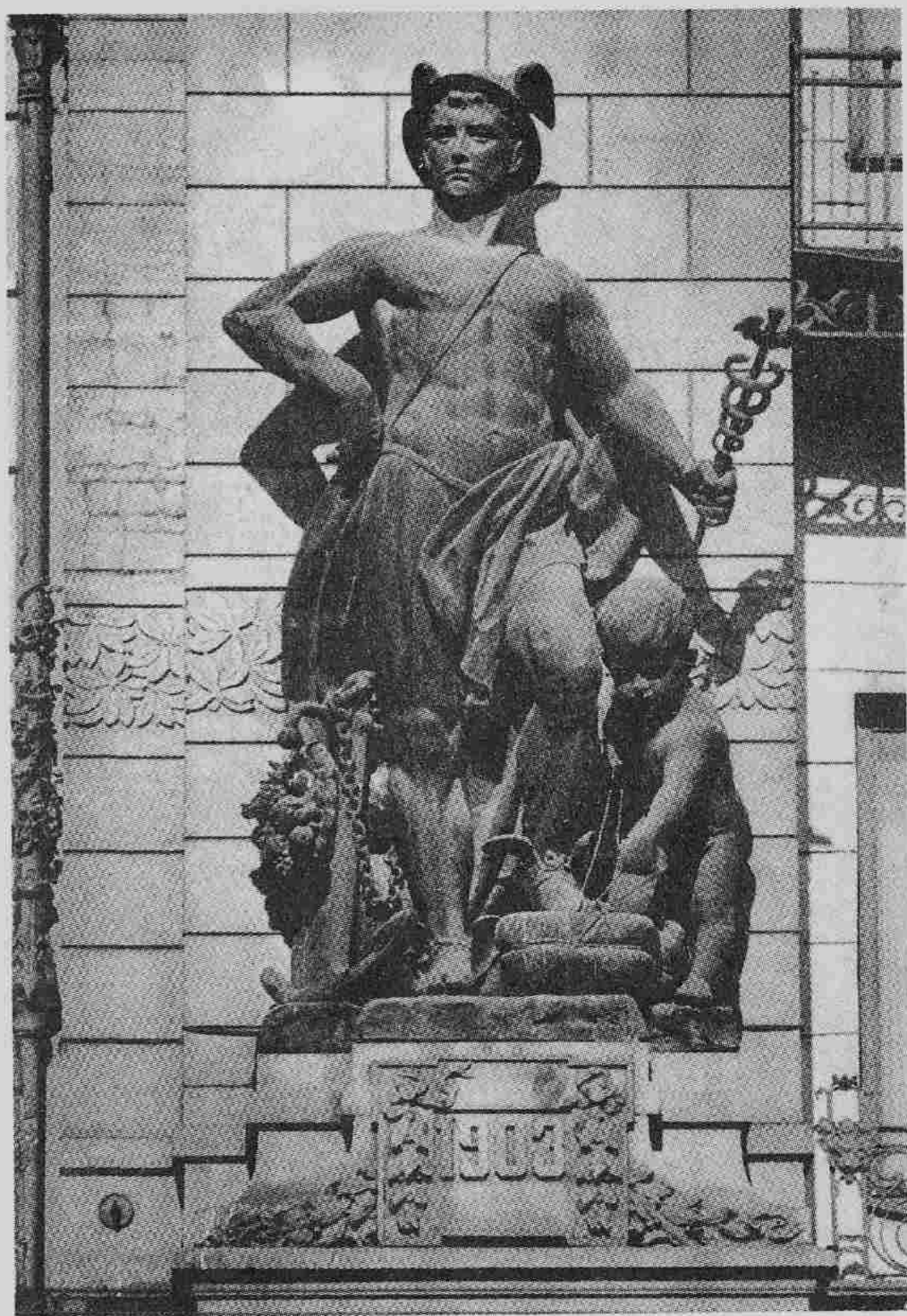
Торговый дом купцов Елисеевых.

Меркурий. Скульптура на консоли фасада. Скульптор А. Г. Адамсон. 1903

Самый красивый и самоуверенный петербургский Меркурий красуется на фасаде Елисеевского магазина, как в прошлом чаще всего называли торговый дом купцов Елисеевых. Это были очень известные купцы и в Москве, и в Петербурге. Продовольственные товары Елисеевых отправлялись в разные города России, а также в другие страны.

Справа от широкого витража, на консоли, где значится год строительства торгового дома (1903), стоит, подбоченясь, Меркурий. У ног его якорь и фрукты. Левая нога на тюке, который перевязывает его помощник — мальчик-путти. По другую сторону от витража, тоже на консоли, фигура мастерового в фартуке, держащего в руке модель судна. Это аллегория судостроения и пароходства. Торговая фирма купцов Елисеевых имела собственный не-большой флот.

Дом компании «Зингер».

Фигуры дев-валькирий. Скульпторы А. Л. Обер, А. Г. Адамсон. 1904

Как известно, американская компания «Зингер» занималась производством и сбытом швейных машинок. Ее филиалы и торговые конторы находились и в Европе. В начале XX в. компания построила здание для своего филиала в центре Петербурга. Автором проекта был известный архитектор академик П. Ю. Сюзор, построивший в городе много жилых и общественных зданий. Угловую часть фасада этого здания на Невском проспекте украшают парные бронзовые фигуры дев-валькирий на декоративных рострах кораблей.

В скандинавской мифологии воинствующие валькирии решали по воле бога войны Одина исход сражения. Они отбирали храбрейших из павших воинов и уносили их в чертоги Одина, где отважные ратники продолжали свою героическую жизнь.

Одна из валькирий на фасаде дома компании «Зингер» изображена в боевом облачении, с копьем в руке и, вероятно, олицетворяет тяжелую промышленность. Другая валькирия держит на коленях швейную машинку, а в руке веретено, символизируя тем самым швейную мануфактуру — легкую промышленность. Валькирия в боевом шлеме и с крыльями за спиной напоминает богиню Победы Нике, фигурой которой в Древнем Риме украшали ростры кораблей.

Здание Русско-Азиатского банка.

Голова Меркурия. Скульптура на фронте. Неизвестный скульптор. 1897

Один из крупнейших в России банков находился в доме № 62 на Невском пр. Русско-Азиатский банк имел многочисленные филиалы в других городах России. И не случайно высокий фронтон здания с конца XIX в. украшает голова

Гермеса (Меркурия). На шее бога торговли переплелись две змеи, точно так же, как они обычно переплетаются на его жезле. Легенда повествует, что Аполлон вручил Гермесу ореховую трость, которая обладала удивительным свойством прекращать споры и примирять врагов. Когда Гермес бросил ее между двумя озлобленными змеями, они тотчас прекратили кусать друг друга и мирно обвились вокруг трости.

Государственный этнографический музей.

Афина и гении Славы.
Скульптурная композиция на аттике. Неизвестный скульптор. 1911

Богиня Афина представлена в боевом шлеме, с копьем в руке. По обе стороны от нее гении Славы. В руке одного из них венок и щит, у второго — пальмовая ветвь и медальон, на котором изображен профиль Аполлона, покровителя искусств. В римской мифологии гений — это божество, дух-покровитель.

Присутствие Афины на здании музея не случайно: она была покровительницей многих ремесел, образцы которых представлены в музее.

Дом С. С. Абамелек-Лазарева.
Аполлон с кифарой. Танцую-
щая муза. Горельефы в ме-
дальонах на фасаде. Неизвест-
ный скульптор. 1915

Дом князя С. С. Абамелек-Лазарева одним фасадом выходил на Миллионную ул., другим — на набережную Мойки. На месте стоявшего здесь прежде старинного дома архитектор И. А. Фомин в 1915 г. построил новое здание, с фасадом, украшенным пилястрами и рельефами в медальонах. В центральном медальоне изображен бог Аполлон с кифарой, в остальных четырех — музы, танцующие под звуки Аполлоновой кифары.

Но долго ли меня лелеял

Аполлон?

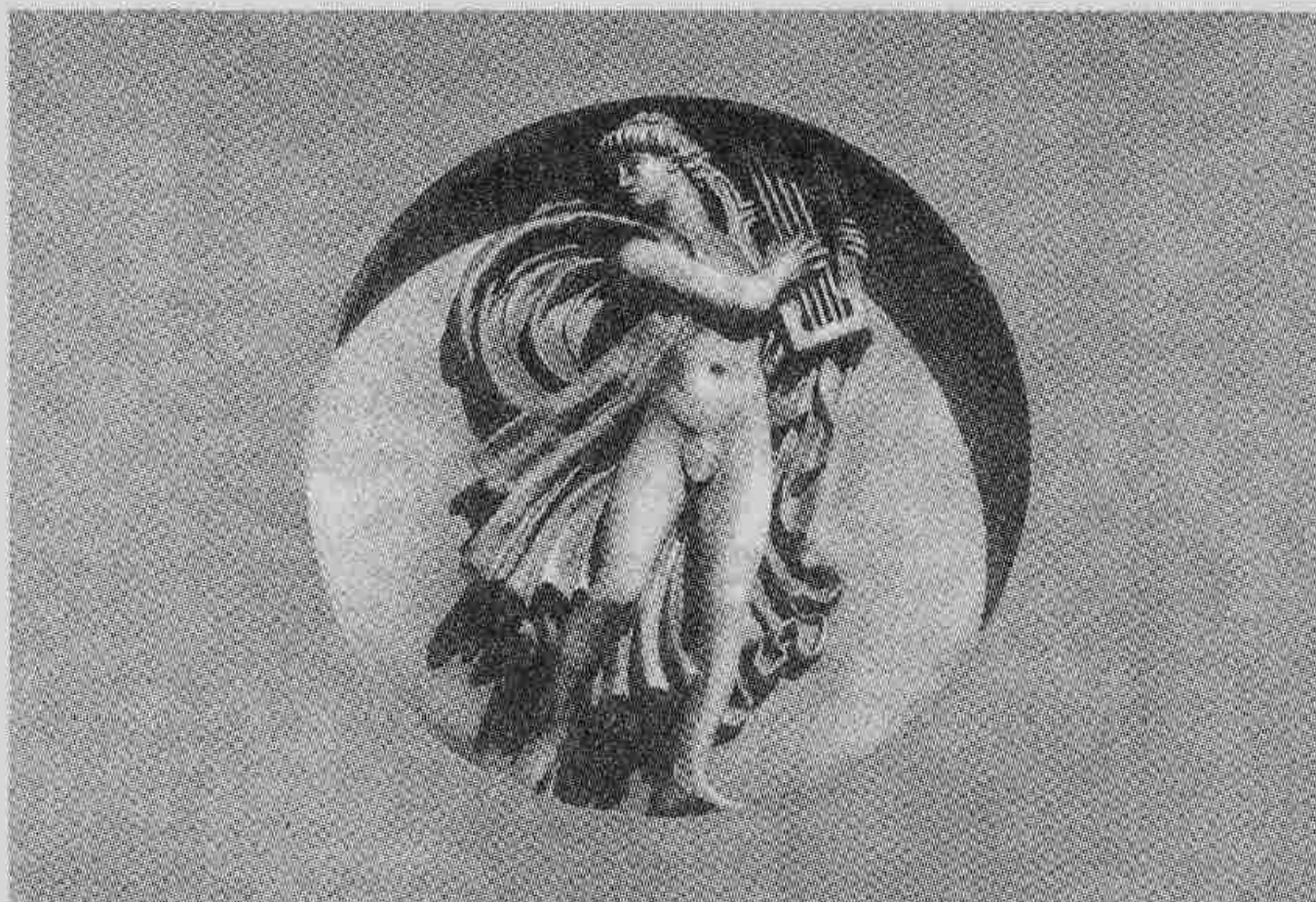
Душе наскучили парнасские

забавы,

Недолго снились мне мечтанья

муз и слава...

А. Пушкин

Кинотеатр «Прометей».
Летящий Прометей. Скульптурная композиция у главного фасада. Скульптор Р. Е. Красницкий. 1981—1982

«Прометей» в переводе с греческого означает «провидец». Титан Прометей был сыном титана Япета (Иапета), низвергнутого Зевсом в мрачную бездну Тартар. Когда боги победили титанов и воцарились на Олимпе, Прометей решил стать богоборцем и защитником людей. Он сумел помочь им, уменьшив жертвоприношения богам. В наказание Зевс лишил людей огня, но Прометей похитил огонь с Олимпа и вернул его людям. Огонь согревал их, помогал им в работе, служил источником жизни и вдохновения. Тогда Зевс призвал к себе бога огня, бога-кузнеца Гефеста и повелел ему приковать Прометея к скале. Но это не сломило дух героя. «Мне лучше быть прикованным к скале, чем стать прислужником Зевса», — гордо заявил титан. Каждую ночь к прикованному к вершине одной из кавказских скал Прометею прилетал орел Зевса и по при-

казанию громовержца клевал печень героя.

Похитил с солнца огонь
 и смертным отдал в руки.
 Зевес воздвиг свой гнев,
 воздвиг ужасны звуки,
 Предерзкого к скале великой
 приковал
 И сильному орлу
 на растерзанье дал.

М. Ломоносов

Тысячелетия длились муки Прометея. Наконец он был освобожден от оков славным сыном Зевса Гераклом.

У кинотеатра «Прометей» на пр. Просвещения в 1981 г. была установлена скульптура Прометея. Титан изображен с факелом в руке. Он летит к людям. Рядом орел, посланный Зевсом покарать Прометея. Автор этой интересной и сложной по композиции работы, выполненной из медных листов, — выпускник Академии художеств Р. Е. Красницкий (это была его дипломная работа).

Фигура летящего Прометея украсила кинотеатр и сквер перед ним. Она стала последней из скульптур города, созданных на темы античных мифов.

АНТИЧНЫЕ ЧУДИЩА

В античных сказаниях есть немало всевозможных чудищ — полулюдей-полуживотных. Это и Сатир — лесной демон с козлиными ногами и хвостом, напоминающий черта; это и Тритон, сын Нептуна и Амфитриты, существо с человеческим лицом, жабрами и дельфиньим хвостом. Сатиры были постоянными спутниками бога виноделия Диониса, а тритоны сопровождали бога морей Посейдона. Тритоны уже встречались нам на горельефе «Заведение флота в России» на аттике центральной башни Адмиралтейства. Они изображены там в свите Нептуна.

Среди «женской половины» подобных существ — речные нимфы-наяды, похожие на русалок. Наяд можно увидеть на решетках Литейного моста, где они поддерживают герб Санкт-Петербурга. Изображения наяд вплетены и в чугунный узор решеток Аничкова моста, рядом с ними морские коньки — гиппокампы.

Кентавры

Несколько слов о лесных демонах — кентаврах. Эти полулюди-полукони отличались в большинстве своем диким, необузданным нравом, неводержанностью и пристрастием к вину. Не случайно вместе с сатирами и вакханками они часто сопровождали Диониса. Необычный облик кентавров связывают с легендой о людях древнего фессалийского племени, якобы никогда не слезавших с коней.

Ныне в Петербурге нет скульптурных изображений кентавров. В первые годы существования Конногвардейского манежа их статуи стояли у входа в здание. Позже их сменили фигуры братьев Диоскуров. Изваяния кентавров сохранились только в ближайшем пригороде Петербурга Павловске — на мосту Кентавров и у входа во дворец на территории Собственного сада.

Однако в Петербурге есть здания, на которых можно увидеть рельефные изображения кентавров. Дом на Литейном проспекте, 47: по обе стороны от центрального рельефа с головой горгоны Медузы — два кентавра. Один обнимает стоящую на коленях молодую женщину, второй скачет, унося на себе деву. Впрочем, возможно, неизвестный скульптор начала XX века изобразил здесь одного и того же кентавра, как бы представив развитие сюжета.

Интересный горельеф с аналогичным сюжетом предстает на фасаде дома № 9 по улице Рентгена. Мо-

лодой кентавр с луком в одной руке другой рукой обнимает сидящую на нем девушку.

Мифы рассказывают о сражениях кентавров с соседним племенем лапифов, населявшим горы и леса Фессалии, исторической области Греции. Изображения битв кентавров с лапифами, вытеснившими лесных демонов из Фессалии, послужило темой рельефов Парфенона и храма Зевса в Олимпии. Кентавры не раз пытались похитить жен из племени лапифов. Можно предположить, что похищения эти и запечатлены на рельефах петербургских зданий. Буйными и воинствующими предстают кентавры на рельефах дома № 6 по улице Некрасова. Однако не все кентавры имели столь скандальную славу. Особое место среди них занимают Хирон и Фол, воплощающие мудрость и благожелательность. На горельефе дома № 12 по 1-й линии Васильевского острова старый кентавр, окруженный людьми, переносит на плече орудия труда. Это изображение напоминает о добродушном и трудолюбивом кентавре Хироне, наставнике Геракла и Диоскуров.

Сфинксы

Среди чудищ античной мифологии самыми, пожалуй, популярными в Петербурге можно считать сфинксов. Старейшие из них украшают набережную Невы перед зданием Академии художеств. Об этих сфинксах из Фив, столицы Древнего Египта, так много написано, что мы здесь коснемся лишь самых

основных фактов их «биографии». Каменные сфинксы, стерегшие почти тридцать пять веков назад гробницу фараона Аменхотепа III, царя Верхнего и Нижнего Египта (об этом свидетельствуют сдвоенные короны на головах сфинксов), были привезены в Петербург в 1832 году (установлены в 1834-м). Мудрые, как люди, сильные, как львы, своими ликами они походили на самого Аменхотепа III. На лбах их украшения в виде кобры — покровительницы и защитницы фараонов, как считали древние египтяне.

Родина первых каменных сфинксов — Древний Египет, однако миф о Сфинксе создан Древней Элладой, что свидетельствует о связи этих стран, об общих мотивах их мифологий. Древнегреческий сфинкс, в отличие от египетского, изображался с женским ликом и грудью, львиным телом и чаще всего с крыльями. По представлениям греков, Сфинкс был порождением чудищ — Тифона и Ехидны. Тифон, как свидетельствует легенда, имел человеческое тело, покрытое перьями, у него была сотня драконьих голов, издававших одновременно рычание льва, рев быка и собачий вой. Ехидна — полудева-полузмея, прекрасная лицом, но ужасная своей змеиной сущностью.

Согласно древнегреческому мифу, Сфинкс возлежал на скале у входа в Фивы (они находились в Древней Греции, были главным городом Беотии, где родился Геракл) и задавал каждому прохожему загадку: «Кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?» Не сумев-

шего дать правильный ответ Сфинкс убивал, и таким образом погубил многих фиванцев. Разгадать загадку удалось наконец Эдипу. В отчаянии Сфинкс бросился со скалы, а Эдипа в благодарность за избавление от чудовища жители Фив сделали своим царем.

Четырех красивых сфинксов у Египетского моста через Фонтанку нередко называют «египетскими», хотя своим женским обликом они более соответствуют греческим канонам. Создателем этих стражей моста стал петербургский скульптор П. П. Соколов. Еще пара чугунных сфинксов, отлитых по модели Соколова в 1826 году, одновременно с теми, что лежат у Египетского моста, охраняют набережную Малой Невки на Каменном острове. Раньше (до 1971 года) они скрывались во дворе дома № 3/5 по улице Можайского.

Небольшие гранитные сфинксы в 1790-х годах были установлены на пристани Полюстровской набережной у дома дачи А. А. Безбородко. Это были первые из сфинксов, созданных петербургскими каменотесами. Но нашлись охотники, которые во второй половине XIX века их похитили. Прошло почти столетие. При реконструкции Полюстровской набережной в 1958 году пристань вновь украсила четверка гранитных сфинксов. Два из них возлежат у самой воды, два других — на уровне примыкающей к пристани набережной. Все они воссозданы по сохранившемуся рисунку, запечатлевшему прежних сфинксов.

Есть в Петербурге сфинксы, о которых мало кто знает. Они запрятаны в городские дворы. Похожие на тех, что украшают пристань на Полюстровской набережной, два небольших гранитных сфинкса лежат у крыльца во дворе Строгановского дворца. Более века назад они охраняли вместе с кентаврами пристань Строгановской дачи у Черной речки. Еще два сфинкса находятся во дворе служебных зданий Горного института. В легких кружевных накидках, смуглоликие, с диадемами на головах, они напоминают греческих молодых красавиц. Когда-то они находились в самом здании Горного института. Кому они помешали, неясно. Возможно, когда-нибудь эти «дворовые» сфинксы займут более достойное место в Петербурге. Сфинксы любят речной простор, они издревле тяготеют к воде.

Какие они разные, петербургские сфинксы: красивые и хладноликие, с едва заметной улыбкой на устах, с высоким золоченым гребнем на голове, как те, что охраняют Египетский мост; изящные и женственные, как те, что скрываются от петербуржцев во дворе вблизи Горного института; или усталые, сложившие крест-накрест лапы, — у чаши старого фонтана Ж. Тома де Томона близ Пулковской горы.

«Загадочный, как сфинкс» — так говорят о некоторых людях. Но и Петербург, «населенный» сфинксами, выглядит загадочным. Много книг написано о городе на Неве, но они молчат о создателях

некоторых петербургских сфинксов. Может быть, архитекторы, чьи здания охраняли эти сфинксы, имели отношение к их рождению? Великие петербургские зодчие любили прорисовывать даже мельчайшие детали архитектурного декора своих будущих строений. Существует, например, предположение, что сфинксов Горного института отливали из чугуна по модели, созданной по рисунку А. Н. Воронихина.

Весной 1995 года на набережной Робеспьера между Потемкинской улицей и проспектом Чернышевского появились два бронзовых сфинкса. Они восседают друг против друга, очертаниями немного напоминая сфинксов из Древних Фив, что украшают Университетскую набережную. Но если египетские сфинксы были установлены для украшения набережной, то последние петербургские сфинксы созданы скульптором М. М. Шемякиным как памятник жертвам политических репрессий сталинской эпохи. Место для них выбрано не случайно: на противоположном берегу Невы видна печально знаменитая тюрьма «Кресты». Вот почему мертвой стороной лика сфинксы эти обращены к тюрьме, а другой, живой, — к людям, приходящим к этому мемориалу. Сфинксы олицетворяют жизнь и смерть, торжество правды над ложью.

Приведенный далее перечень убедительно свидетельствует о том, что Петербург — действительно город сфинксов (в список не включены сфинксы, изображение которых служит частью архитектурного декора зданий).

Два каменных (египетский сиенит) сфинкса из Древних Фив на Университетской наб. перед зданием Академии художеств. 1455—1414 гг. до н. э. Установлены в 1834 г.

Два гранитных сфинкса во дворе Строгановского дворца (Невский пр., 17). Неизвестный скульптор. Конец XVIII в.

Четыре гранитных сфинкса на пристани у дачи А. А. Безбородко (Полюстровская наб., 40). Неизвестный скульптор. Конец XVIII в. Воссозданы в 1958 г.

Четыре гранитных сфинкса у фонтана близ Пулковской горы. Неизвестный скульптор по рис. Ж. Тома де Томона. 1809.

Два чугунных сфинкса во дворе служебных зданий Горного института на Васильевском острове. Неизвестный скульптор. 1810-е гг.

Четыре чугунных сфинкса Египетского моста через Фонтанку. Скульптор П. П. Соколов. 1826.

Два чугунных сфинкса на наб. Малой Невки (Каменный остров). Скульптор П. П. Соколов. 1826. Установлены в 1971 г.

Два бронзовых сфинкса на наб. Робеспьера. Скульптор М. М. Шемякин. 1995.

Грифоны

Мифологические чудища — кентавры, сатиры, тритоны, сфинксы — сочетали в себе черты животных и человека. Среди другой группы чудищ — гиб-

риды различных животных*. Мы уже упоминали гиппокампов — морских коней. У них конские головы и дельфиньи хвосты. Но наиболее распространенными в этом ряду оказались в Петербурге грифоны (грифы) — существа с львиным туловищем и орлиной головой (иногда они представляли в облике крылатых львов).

Скульптор П. П. Соколов помимо сфинксов у Египетского моста выполнил модель грифонов для украшения нового Банковского моста, соединившего берега Екатерининского канала возле здания Ассигнационного банка (теперь это здание занимает Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов). В 1826 году грифоны с высоко поднятыми золочеными крыльями и львиными мордами заняли свои места на устоях моста.

Грифоны пришли в греческую мифологию из древних западноазиатских государств — Ассирии и Вавилонии. Эти существа считались самыми надежными стражами золотых кладов. Древнегреческий историк Геродот рассказывал о том, что, по одной из легенд, грифоны расправлялись с одноглазыми разбойниками, похожими на циклопов, которые не раз пытались похитить золото Зевса, находившееся в

* В этой главе мы не рассматриваем скульптуры Ши-цзы на Петровской набережной; они были привезены в Петербург в 1907 г. из Маньчжурии. Это чудища не античной, а древневосточной мифологии.

стране гипербореев. Не случайно грифонов называли «собаками Зевса».

Грифоны Банковского моста призваны были охранять и сам мост, и те золотые запасы, что находились в Ассигнационном банке.

Когда на Университетской набережной перед зданием Академии художеств в 1834 году была сооружена по проекту архитектора К. А. Тона гранитная пристань, по обеим ее сторонам установили статуи сфинксов из Древних Фив, а около них поставили высокие светильники, по образцу античных. На пристани возле каменных скамей тогда же появились четыре бронзовых грифона. Они отлиты по деревянным моделям, исполненным мастером П. П. Геде. В 1959 году пристань, значительно пострадавшая во время Великой Отечественной войны, была реставрирована, тогда же восстановлены и украшающие ее грифоны.

Множество рельефных изображений грифонов можно видеть на фризах старинных петербургских зданий, в том числе построенных по проектам К. И. Росси.

Два грифона со щитами и мечами были изображены на гербе дома Романовых. Точно такие же грифоны предстают на фасаде Мариинского театра. Скорее всего, геральдическое значение имеют и два бронзовых грифона на балконе дворца великого князя Владимира Александровича (сына Александра II), построенного в 1868 году по проекту архитектора

А. И. Резанова. В этом здании на Дворцовой набережной, 26 теперь находится Дом ученых.

В 1916 году появились последние по хронологии петербургские грифоны. Они разместились на парапете на фоне аттика здания Петербургского губернского кредитного общества на Караванной улице, 12, где сегодня располагаются Дом кино и кинотеатр «Родина». Эти грифоны выполнены из терракоты скульптором А. Е. Громовым. Их лапы, как это характерно для петербургских львов, покоятся на шарах.

Горгона Медуза

Один из древнегреческих мифов повествует о страшном чудище — горгоне Медузе. Оракул предсказал аргосскому царю Акрисию, что у его дочери Данаи родится сын, а когда мальчик вырастет, он убьет своего деда. И тогда Акрисий заключил дочь в подземелье. Всемогущий Зевс проник к Данае в виде золотого дождя, в результате на свет появился Персей. Разгневанный Акрисий приказал посадить Данаю и Персея в ящик и бросить в море. Волна вынесла ящик на остров, где рыбак Диктис спас мать и ребенка. Брат рыбака Полидект, правитель этого острова, воспылал чувством к Данае. Тем временем Персей рос не по дням, а по часам и становился все сильнее, превращаясь в богатыря. Чтобы отделаться от него, Полидект упросил Персея отправиться на поиски горгоны Медузы и добыть ее голову.

Три горгоны, три сестры, обитали на крайнем западе. Это были страшные существа со змеями вместо волос; взор горгон превращал все живое в камень. Две старшие сестры были бессмертны, а младшая, по имени Медуза, — смертной. Афина и Гермес помогли Персею выполнить опасное задание Полидекта. Герой добрался с помощью богов до того места, где обитали три грайи — старухи, имевшие всего один зуб и один глаз на троих. Хитростью Персей завладел их зубом и глазом и вернул их старухам только тогда, когда они подарили ему крылатые сандалии, заплечную суму и шлем-невидимку. Грайи указали Персею путь к горгоне Медузе. Наученный Афиной, Персей сражался с Медузой, наблюдая за ней по отражению в блестящем щите, чтобы не встретиться взглядом с ее смертоносными глазами. Поднявшись в воздух на крылатых сандалиях, герой отрубил голову горгоны. От других горгон Персей скрылся с помощью шлема-невидимки, спрятав голову Медузы в заплечную суму.

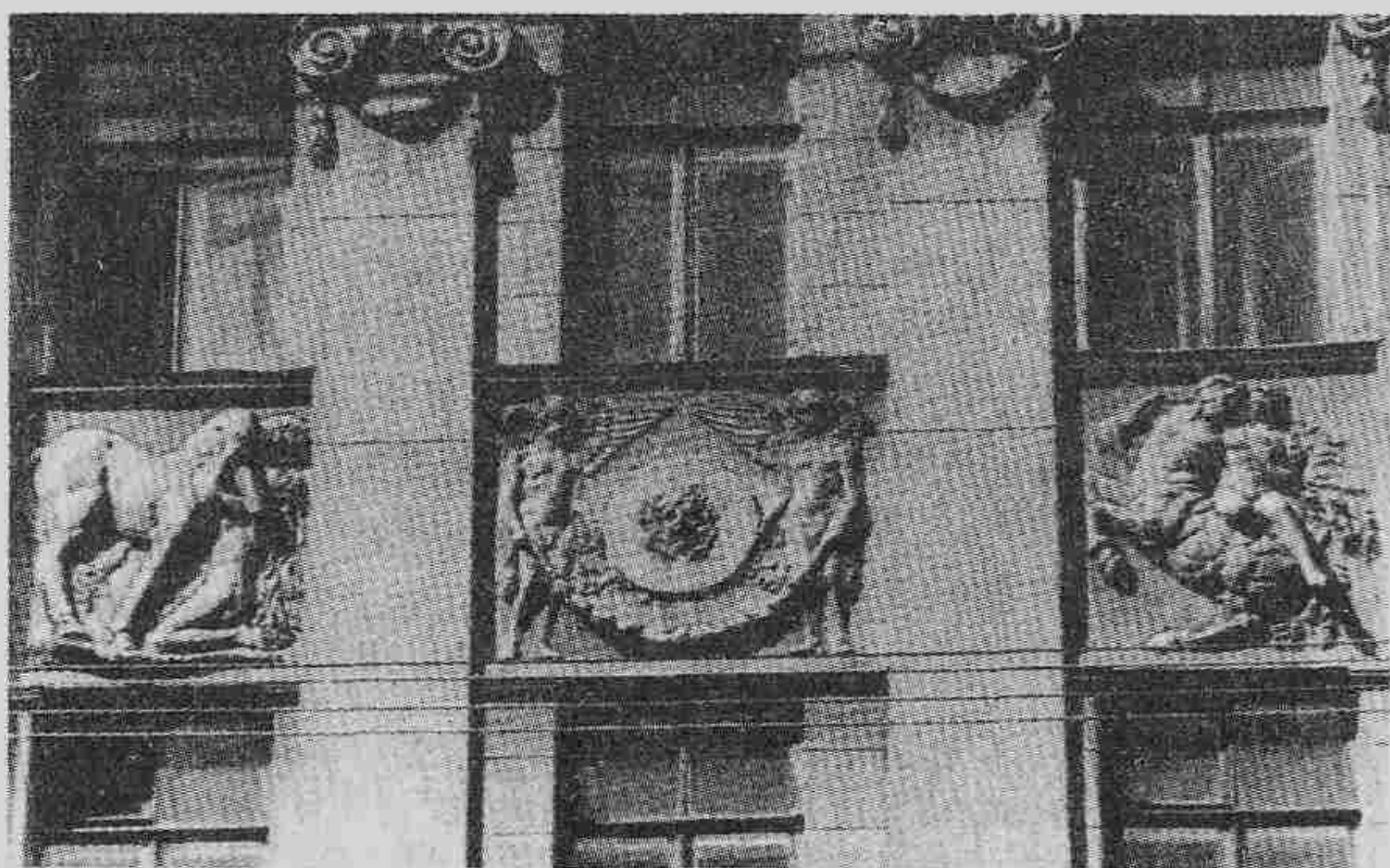
Возвращаясь на остров, где ждала его мать, Персей пролетал над скалой, к которой была прикована отданная на съедение морскому чудовищу эфиопская царевна Андромеда. Персей показал чудовищу голову Медузы и превратил его в камень. Наградой Персею была красавица Андромеда, на которой наш герой женился. Персей отдал волшебные шлем и сандалии их владелицам, а голову Медузы преподнес Афине. Богиня прикрепила эту голову на свой щит. Изображение мертвой головы горгоны Медузы на

щите, по представлениям древних жителей Греции, служило своего рода талисманом, отвращающим опасность. Это поверье перекочевало в Византию, а оттуда на Русь, о чем свидетельствуют византийские и древнерусские амулеты-«змеевики». Позднее голова горгоны Медузы стала появляться в декоре архитектурных сооружений.

Летний сад можно назвать заповедником горгоны Медузы. Она представлена здесь в разных видах. На одном из рельефов Летнего дворца Персей убивает горгону Медузу. Рядом Афина держит щит, на который устремлен взгляд Персея. На главной аллее сада римская богиня кровавой войны Беллона попирает ногой маску горгоны Медузы. Эту кривящуюся маску, как символ смерти, отпугивающий неприятеля, можно увидеть и на щите Минервы на горельефе «Торжество Минервы» над входом в Летний дворец. Здесь же, в Летнем саду, у берега Фонтанки стоит Кофейный домик, построенный в 1826 году зодчим К. И. Росси. Лепной фриз, опоясывающий стены этого павильона, декорирован масками Медузы, обрамленными гирляндами из веток, перевитых лентами. Правда, лицо горгоны на этих масках вовсе не устрашающее и злобное, напротив, оно красиво и спокойно. Может быть, здесь представлен образ Медузы из более поздних мифов, где она предстает прекрасной девушкой, возлюбленной Посейдона, от которого у нее родился конь Пегас. Наконец, еще одно изображение горгоны многократно повторяется на решетке Летнего сада со стороны Мойки. Острые

пики ограды чередуются с овальными щитами, в центре которых, поверх скрещенных мечей, — маска горгоны Медузы. Широко открыты глаза Медузы, в них застыли одновременно злоба и страх. Устрашающе извиваются змеи на голове. Подобные изображения можно видеть и на перилах расположенного поблизости 1-го Инженерного моста, и на торшерах соседнего с ним моста Пестеля (быв. Пантелеймоновский) через Фонтанку.

Изображения горгоны Медузы встречается в скульптурном оформлении многих зданий старого Петербурга (ул. Ломоносова, 11; ул. Глинки, 15; Лахтинская ул., 4; Большая Монетная ул., 6; ул. Некрасова, 6; Моховая ул., 27/29 и др.). Созданные фантазией скульпторов-декораторов, эти маски очень разные — то гневные, то печальные, то умиротворенные; но каждый раз они являют собой великолепное дополнение к архитектурному образу города.

Здание на Литейном пр., 47.
Архитектор А. Л. Лишневский.

Кентавры. Рельефы на фасаде.
1914

Согласно одному из греческих мифов, лесные демоны кентавры, приглашенные на свадьбу вождя фессалийского племени лапифов Пирифоя, в состоянии опьянения пытались похитить невесту вождя. В результате разгорелось ожесточенное сражение кентавров с лапифами. Победенные кентавры вынуждены были покинуть Фессалию и расселиться в горах Греции.

На рельефах дома № 47 на Литейном пр. представлены эпизоды похищения девушки кентавром.

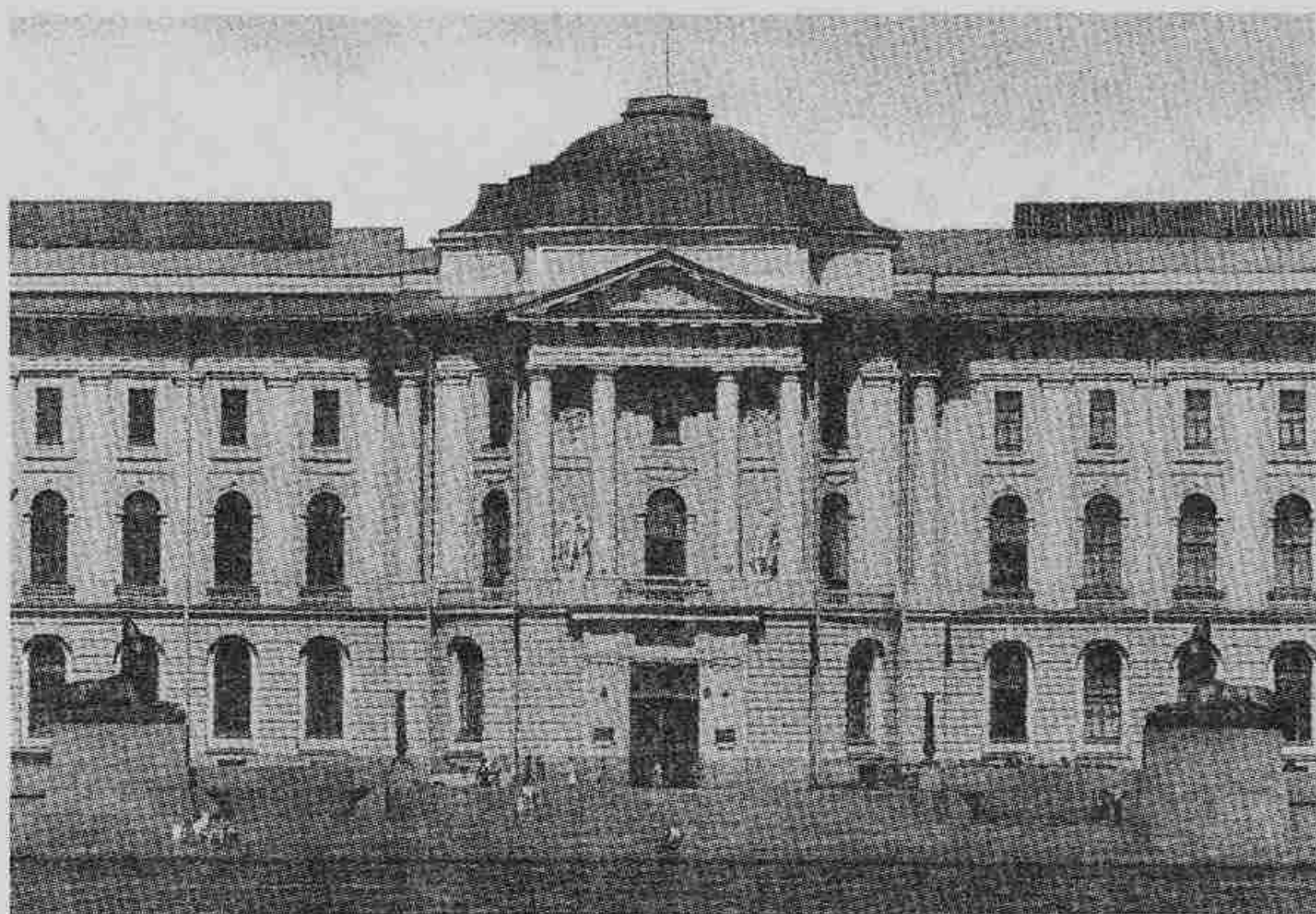
Здание на ул. Рентгена, 9.
Архитекторы В. П. Альшков
(1907), Ф. И. Лидваль (рекон-
струкция 1914 г.)

Кентавр. Рельеф на фасаде.
1914

Персонаж многих древне-
греческих мифов Геракл был
убит отравленной кровью
сраженного им кентавра Нес-
са, которой была пропитана
одежда героя.

Покров, упитанный
язвительною кровью,
Кентавра мстящий дар...

А. Пушкин

Пристань на Университетской наб. Невы.

Сфинкс из Древних Фив.
1455—1414 до н. э. (установлен в 1834 г.)

Двух огромных сфинксов доставили в Петербург паромом из Александрии. Везли их в больших деревянных клетках. След от сбитой бородки на лице сфинкса — это вовсе не результат повреждения при погрузке и транспортировке. Бородки были отбиты у каменных изваяний после смерти фараона Аменхотепа III, портретным изображе-

нием которого являются головы сфинксов; сделано это было по распоряжению одного из новых правителей Древнего Египта.

На груди, между лапами сфинкса и вокруг плинта высечены иероглифические надписи, в которых перечисляются титулы Аменхотепа III.

Глаза в глаза вперив,
 безмолвны,
Исполнены святой тоски,
Они как будто слышат волны
Иной торжественной реки.

В. Брюсов

СФИНКСЪ

ИЗЪ ДРЕВНИХЪ ОРИЕНТА

ПЕРЕВЕДЕНЪ ВЪ ТРАХЪ СЪСТАВЛЕНА

ВЪ 1839 ГОДУ

Пристань на Полуостровской
наб. Невы.

Сфинкс. Неизвестный скульп-
тор. Конец XVIII в. (воссо-
здан в 1958 г.)

Один из четырех сфинксов,
украшающих невскую при-
стань. Сфинксы расположи-
лись парами: два — у кромки
воды, два других — на верх-
ней площадке.

Фонтан у Пулковской горы.
Сфинксы. Архитектор Ж. То-
ма де Томон. 1809

Из двух водоемов этого фонтана в старину поили лошадей. Он давал прохладу путникам. Фонтан давно не работает, но сфинксы по-прежнему возлежат попарно у его чаши. Скрестив передние лапы, они о чем-то задумались...

Египетский мост через Фонтанку.

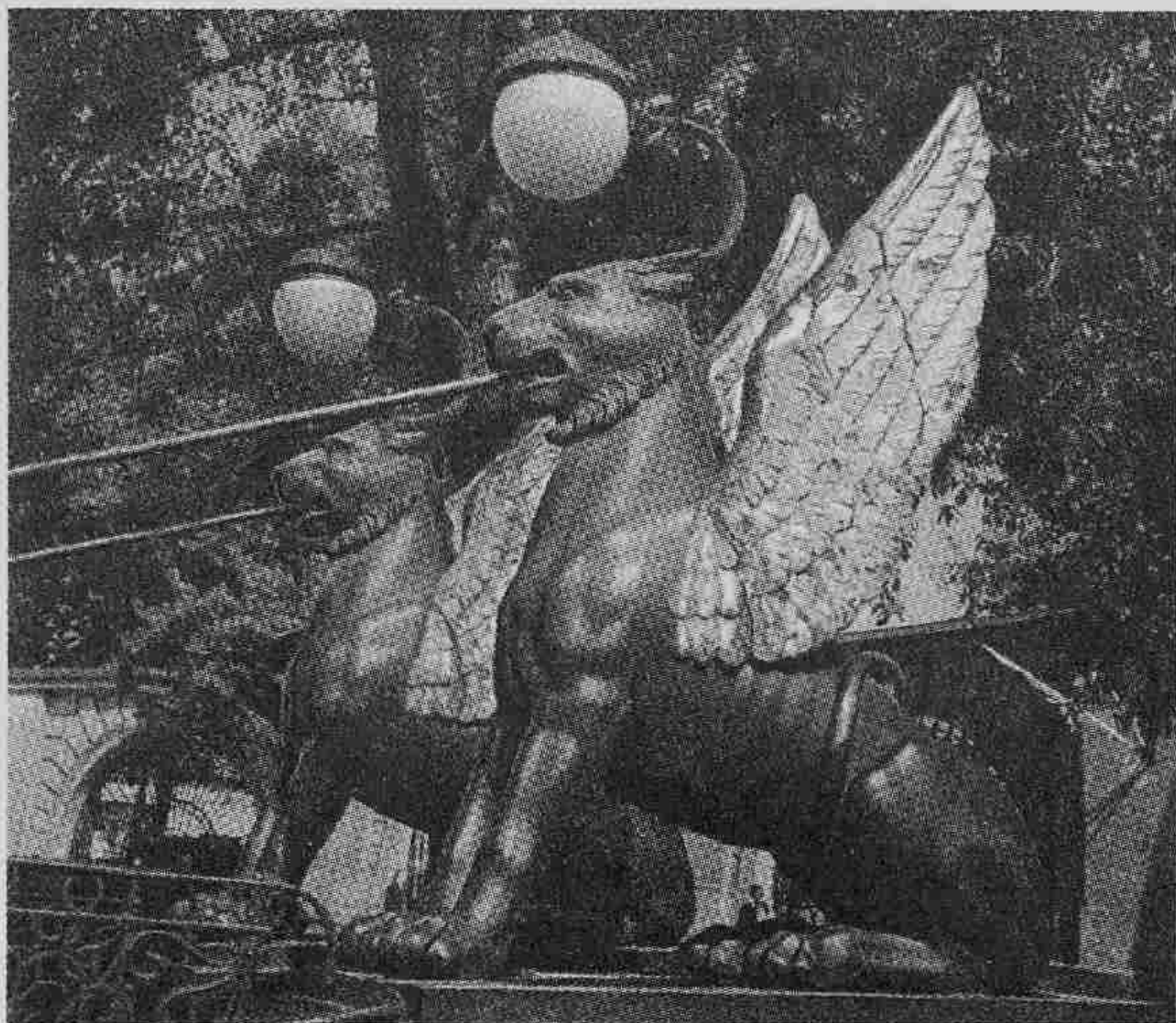
Сфинкс. Скульптор П. П. Соколов. 1826

На снимке представлен один из четырех сфинксов, охраняющих Египетский мост. В соответствии с наименованием моста этих сфинксов чаще называют египетскими, однако

их облик более соответствует древнегреческим представлениям об этом мифологическом персонаже — лик у них женский, а не мужской. Таинственная полуулыбка застыла на губах.

Сфинкс, не разгаданный
до гроба, —
О нем и ныне спорят вновь...

П. Вяземский

Банковский мост через Екатерининский канал.

Грифоны. Скульптор П. П. Соколов. 1826

Распахнули грифоны свои
золоченые крылья, уперлись в
гранитные тумбы лапами и

натянули ванты, на которых
держится висячий Банков-
ский мост. Морды у этих гри-
фонов львиные. У большинст-
ва их собратьев — орлиные.

Грифоны Банковского моста
У полукружия стены
Встают виденьем Ариосто
И видят сумрачные сны.

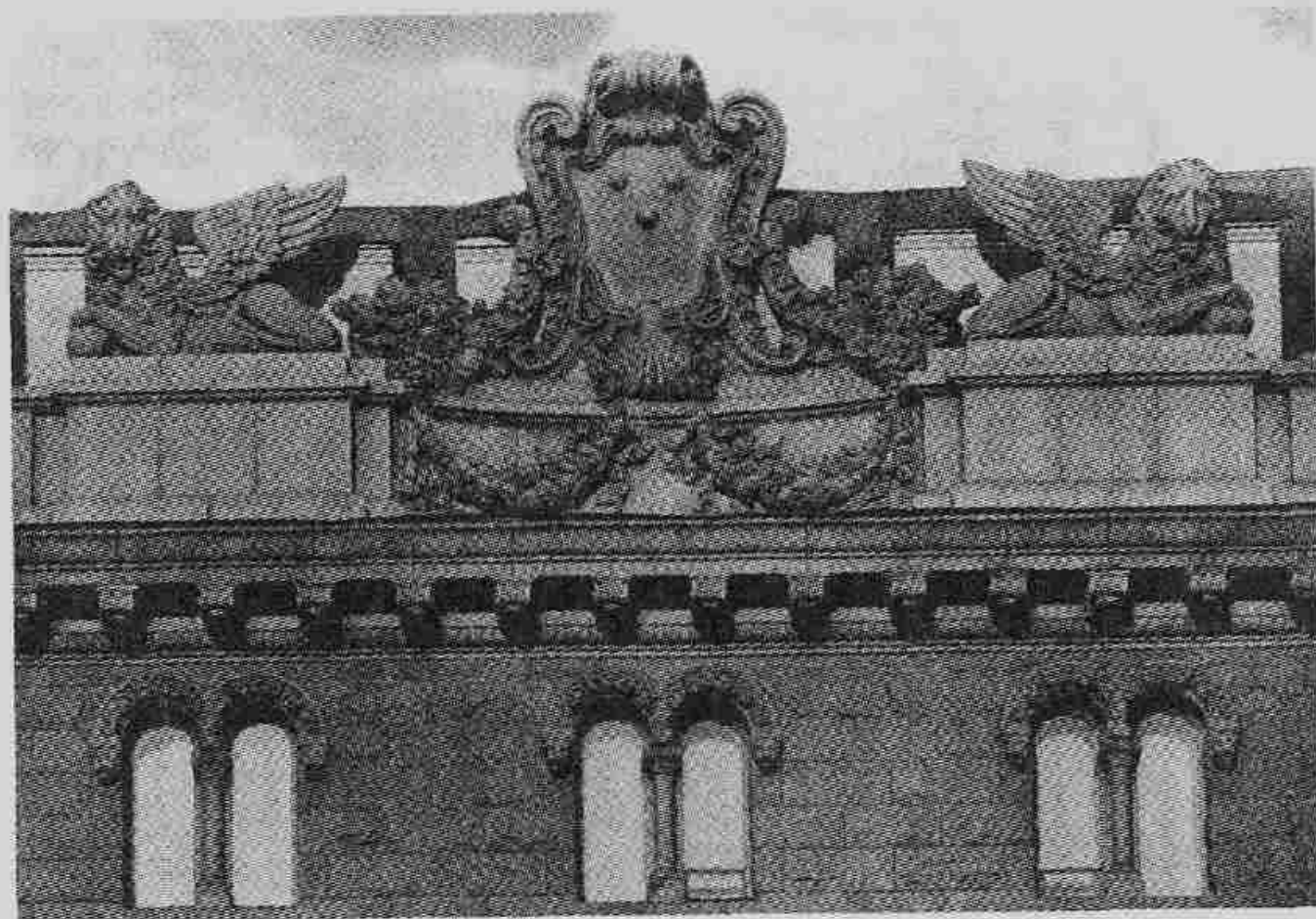
Вс. Рождественский

Пристань на Университетской
набережной.

Грифон. Скульптор П. П. Геде.
1834 (воссоздан в 1959 г.)

Четыре бронзовых грифона уже более полутора веков охраняют старую невскую пристань. Стоят эти грифоны попарно возле двух каменных скамей на нижней площадке пристани. Один из них и запечатлен на снимке. У него львиная оскаленная морда и приподнятые крылья. Туловище свое грифон как будто спрятал в гранитной плите.

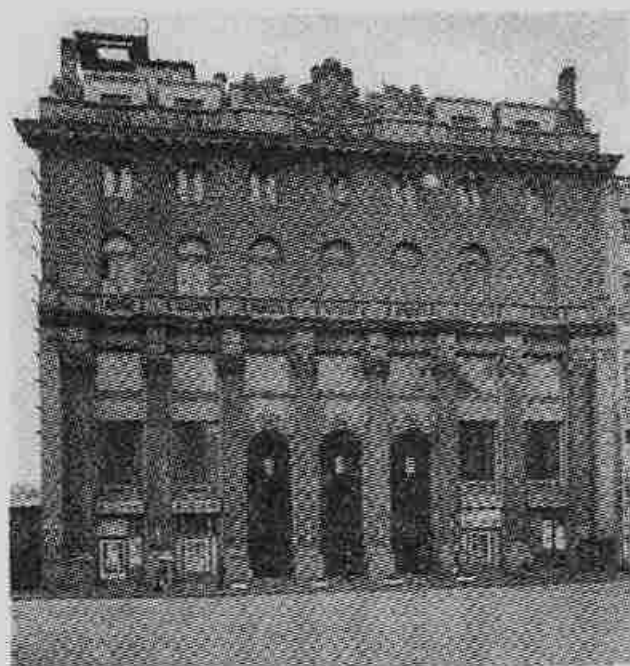

Здание Петербургского губернского кредитного общества.

Грифоны (крылатые львы). Скульптурная композиция на фоне аттика главного фасада. Скульптор А. Е. Громов. 1916

Два крылатых льва возлежат на парапете на фоне аттика. Пышная гирлянда из фруктов обрамляет массивный картуш, на котором раньше была, вероятно, эмблема Петербургского губернского кредитного общества. Каменные перила лестницы, ведущей к входу в здание,

тоже украшены изваяниями грифонов, на этот раз сидящих.

Решетка Летнего сада со стороны Мойки.

Горгона Медуза. Архитектор Л. И. Шарлемань. 1830

Эта решетка Летнего сада, конечно, уступает той, что ограждает сад со стороны Невы, и по размерам, и по красоте. Однако она по-своему изящна и оригинальна. Сдвоенные се-

киры на столбах решетки и скрещенные под щитом мечи напоминают о подвиге Персея, отрубившего голову Медузы, глядя в зеркальный щит Афины.

Мост Пестеля (быв. Пантелеймоновский) через Фонтанку.

Архитектор А. П. Пшеницкий. Горгона Медуза. Маска на торшере. 1908

В овальном щите со скрещенными мечами лик горгоны Медузы. Широко распахнуты глаза, кривится открытый рот, извиваются вокруг головы змеи. Но лик Медузы не отталкивает, а скорее вызывает сочувствие. Среди многочисленных изображений Медузы это, пожалуй, самое выразительное.

И не увидит он, конечно,
Он, в чьей душе всегда гроза,
Как хороши, как человечны
Когда-то страшные глаза.

Н. Гумилев («Персей»)

АЛЛЕГОРИЯ, МИФ И ФАНТАЗИЯ

Мы уже отмечали, что русские мастера, создавая произведения на сюжеты античной мифологии, старались привнести что-то новое, самобытное в традиционные изображения богов и героев. Вспомним статую Афины Паллады в нише Петровских ворот Петропавловской крепости. На богине древнерусская кольчуга, а на боевом шлеме чудное существо — саламандра. Чаще Афины изображали с совой или сфинксом, которые символизируют мудрость. Саламандра — ящерица, обладающая удивительной живучестью, выносливостью, скорее всего подчеркивала неуязвимость дочери Зевса, ее боевой дух.

Не всегда просто определить, кого изображает та или иная скульптура. Мы знаем о том, что в нишах главного фасада Александринского театра стоят музы Терпсихора и Мельпомена. Последнюю легко узнать по трагической маске, которую она держит в руке. О том, что одна из муз в нише фасада, обращенного к улице Зодчего Росси, — муза истории

Клио, можно догадаться по свитку в ее в руке. А какая муза стоит правее Клио? Торжественно поднятая левая рука дает некоторое основание считать, что это муза Поэзии. Вот только какой поэзии? Ведь в древнегреческой мифологии существовали три поэтические музы: Полигимния — в переводе с греческого «богатая гимнами», Эвтерпа — лирическая поэзия, а Эрато — любовная и эротическая поэзия. Скорее всего, перед нами муза гимнической поэзии.

И еще об одной петербургской музе. На углу Миллионной улицы и Мраморного переулка, недалеко от Марсова поля, стоит небольшой трехэтажный особнячок, о котором шла речь в одной из предыдущих глав. Здесь когда-то жил петербургский голова В. А. Ратьков-Рожнов. Был он любителем изящных искусств. Может быть, этим и объясняется появление необычной скульптурной композиции под полукруглым эркером дома. В крайней слева фигуре, с веслом и кадуцеем, легко узнается Гермес. Фигура справа — молодая женщина в античной одежде, держащая рог изобилия, наполненный доверху плодами, — это богиня Помона. Но кого олицетворяет персонаж в центре? В руке статной незнакомки лира, а внизу у ниспадающих складок платья стоят миниатюрная капитель колонны и скульптурный бюст. Эти атрибуты позволяют утверждать, что перед нами аллегория Искусств, объединяющая в себе Музыку, Скульптуру и Архитектуру. В этой примечательной скульптурной композиции предстает тесный союз мифологии и аллегории, вобравшей в себя черты античности.

Недалеко от особняка Ратькова-Рожнова возвышается монументальное здание казарм Павловского полка, выходящее главным фасадом на Марсово поле (и более знакомое петербуржцами как «Петроэнерго», а в недавнем прошлом — «Ленэнерго»). Вглядимся внимательнее в горельеф на аттике. Две женские фигуры восседают у боевого щита. На голове одной из них корона, в руке меч. Это аллегория России. Вторая фигура — в боевом шлеме, в одной руке она держит венок, в другой — копье. Перед нами Афина, в этом убеждает и маска горгоны Медузы на кольчуге. Таким образом, и здесь заключен союз аллегии и античной мифологии. Как аналогия вспоминается одна из самых ранних скульптурных композиций в Летнем саду — «Мир и Изобилие». Там тоже аллегория России предстает в содружестве с богиней победы Nike. В сущности, это тоже фантазия на мифологические темы.

А сколько выдумки заключено в горельефах Адмиралтейства, особенно в том, который помещен на аттике центральной башни, — сцена встречи Петра I с богом морей Нептуном. В правом углу горельефа восседают аллегория России с палицей Геракла в руке. Интересно, что даже в незначительных деталях скульптор (И. И. Терещенев) проявил изобретательность и фантазию. Например, тритонов он представил в виде мужеподобных существ с раздвоенными чешуйчатыми хвостами.

Еще один таинственный персонаж красуется на Ростральных колоннах, фланкирующих Стрелку Ва-

сильевского острова. Точнее сказать, не один, а два на каждой колонне. Это крылатые наяды. Они распахнули свои крылья на остриях корабельных роствов, причем это крылья не птицы, а скорее летучей мыши. Хвосты этих полурусалок-полунимф закручены в тугой жгут. Напомним, что речные нимфы не имели крыльев, однако в воображении ваятеля эти мифические существа предстали в ином фантастическом виде.

На восточном фасаде Михайловского замка, со стороны Фонтанки, в верхней выступающей его части (абсиде), есть два рельефа. На одном из них — Дионис (Вакх) в колеснице, с гроздью винограда в руке. На втором рельефе — восседающая в колеснице Флора, она держит рог изобилия с цветами и плодами и факел жизни. Казалось бы, ничего необычного; боги запечатлены со своими традиционными атрибутами. Однако курьез в том, что в колесницу Флоры впряжены мощные гривастые львы, а свиту бога вина и веселья составляют не традиционные сатиры и нимфы, а два пухлых малыша-амура. Хотя тематика рельефов ориентирована на античность, в самом исполнении этих сюжетов есть отзвуки барочной скульптуры.

Среди многочисленных грифонов на фасадах старых петербургских домов отличаются от своих собратьев каменные грифоны бывшего особняка Н. В. Безобразовой (Моховая ул., 34; ныне здесь располагается Академия театрального искусства). Эти четыре грифона поддерживают снизу балкон. У них

Ростральная колонна
Крылатая наяда. Декора-
тивная ростра. Неизвестный
скульптор. 1810

чрезвычайно вытянутые шеи и прижатые уши, и потому грифоны эти весьма напоминают кричащих изо всех сил ранних петухов.

Необычны и грифоны на фасаде дома № 3 по Большой Пушкарской улице. Они установлены на уровне третьего этажа, на колоннах по сторонам трех массивных балконов. Впрочем, их трудно назвать в полном смысле грифонами, есть в их облике и нечто от сфинксов: стоящие в ряд фигурки с женскими головками подняли крылья, больше напоминающие руки, а лапы у них львиные.

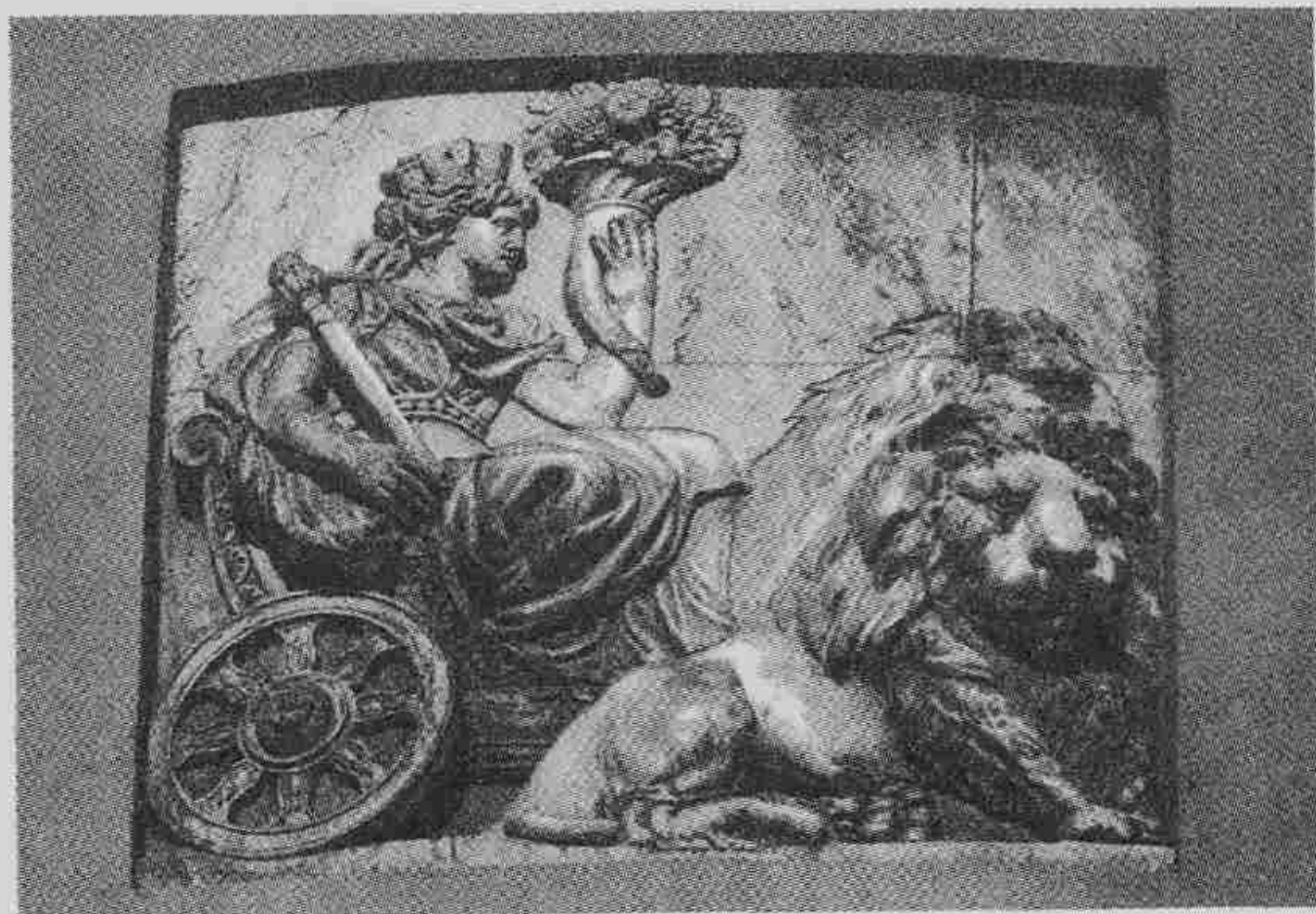
Любопытный факт: часто в тех случаях, когда в скульптурах на темы античной мифологии наиболее ярко проявляется оригинальность, необычность замысла, имена создателей — талантливых и самобытных лепщиков, камнерезов — неизвестны.

Теме художественного вымысла, фантазии можно было бы посвятить в этой книге много страниц. Ведь в той или иной степени фантазия присуща почти каждой работе скульпторов и мастеров. Петербургские ваятели никогда слепо не копировали ни греческие, ни римские образцы. Благодаря их художественному воображению мифологические персонажи обретали некий новый образ, органично «вживаясь» в неопостижимо своеобразную атмосферу русской северной столицы.

Исследователь архитектурной скульптуры Петербурга П. Н. Матвеев нашел удачное определение всем необычным и затейливым изваяниям, вплетенным в декор зданий города. Он назвал их «образами измен-

чивых фантазий», взяв эти слова у поэта В. Я. Брюсова:

...Образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века.

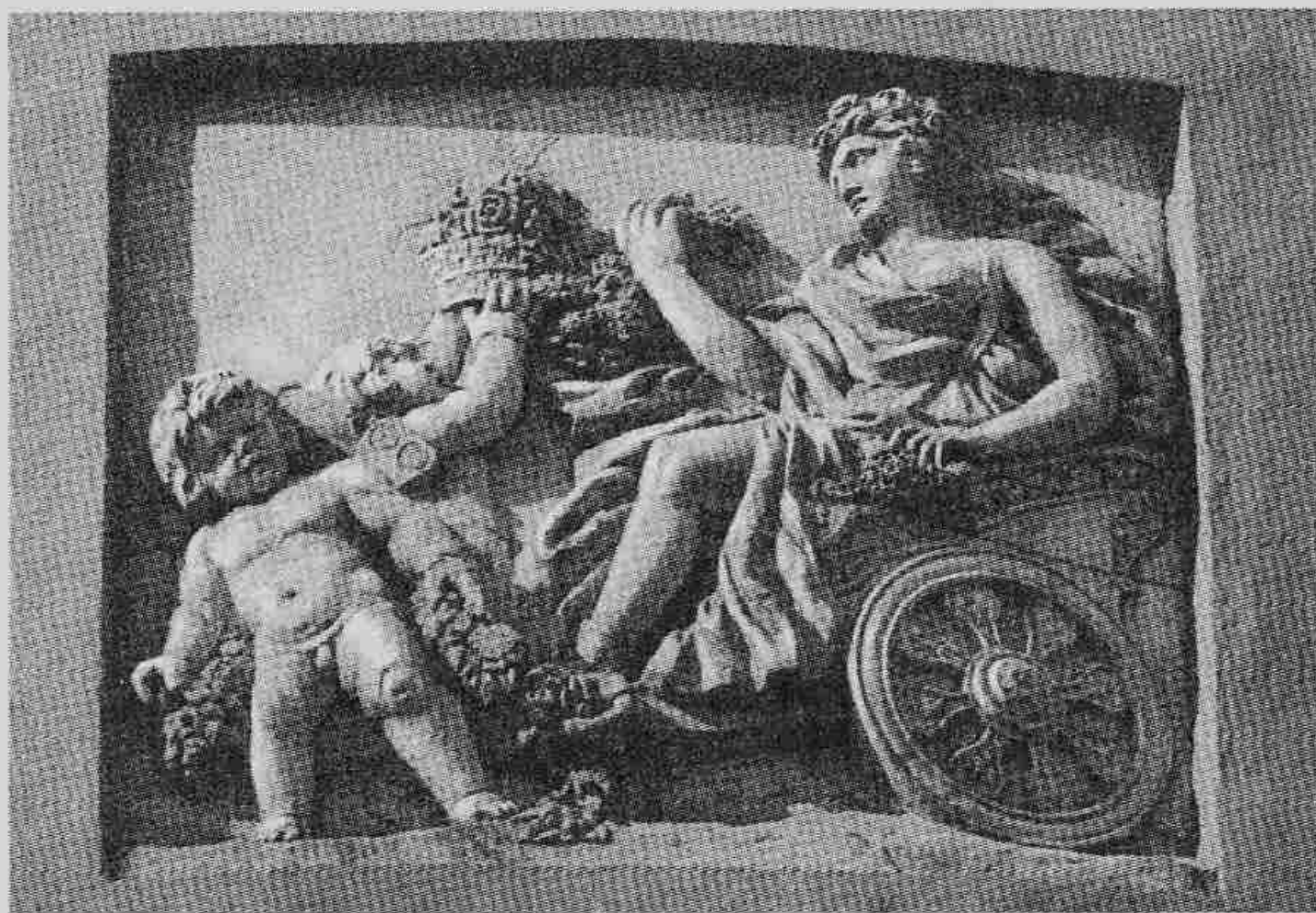
Михайловский (Инженерный) замок.

Флора в колеснице. Рельеф в абсиде восточного фасада. Скульптор Ж. Тибо. 1800

Имя Флоры происходит от латинского слова «flos» — «цветок». Богине цветения и садов древние римляне посвящали весенние праздники *флоралии*, отличавшиеся бурным весельем.

Видимо, на празднество в свою честь и прибыла Флора в колеснице, запряженной львами.

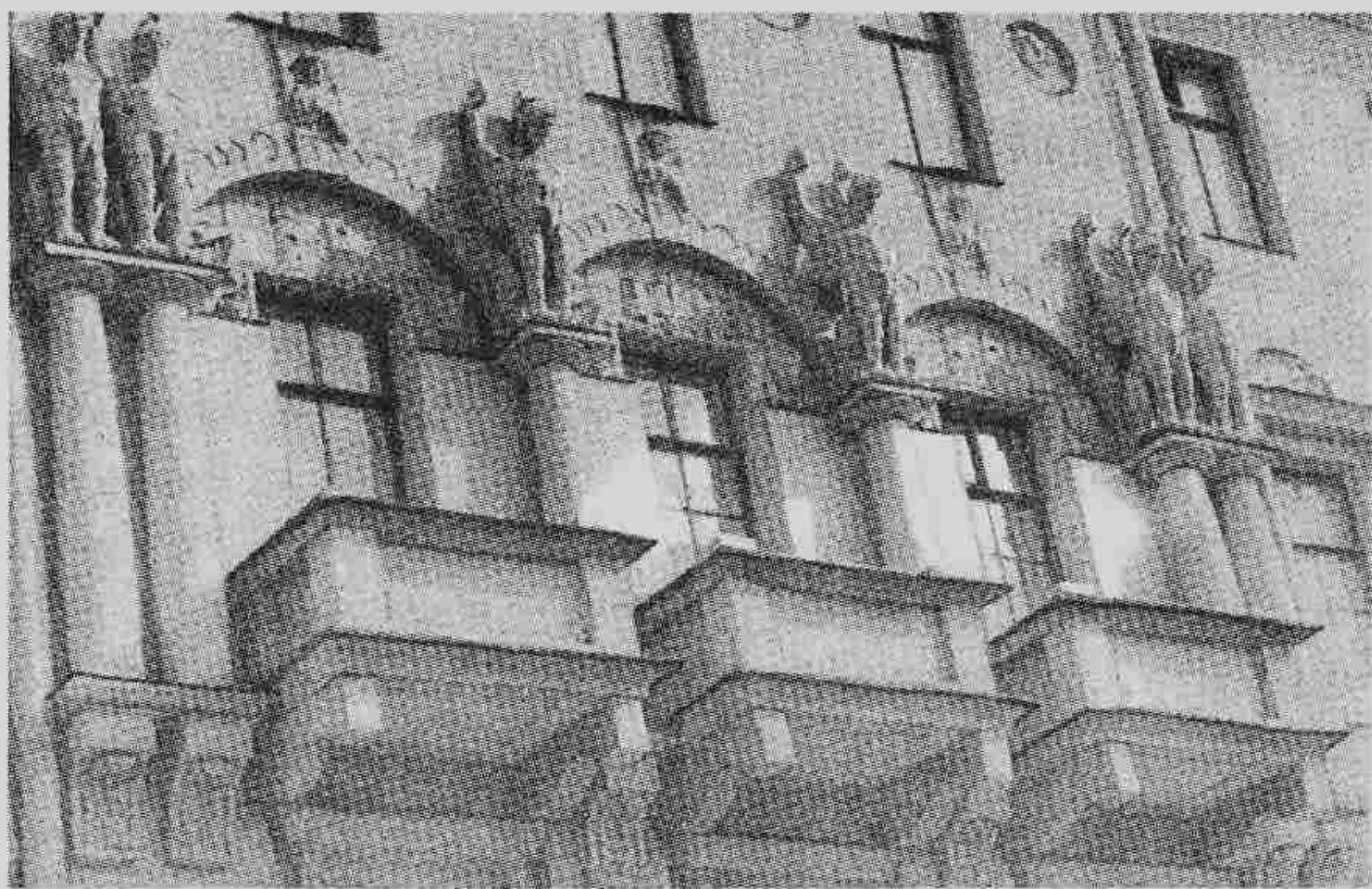

Михайловский (Инженерный) замок.

Торжество Вакха. Рельеф в абсиде восточного фасада. Скульптор Ж. Тибо. 1800

В Древнем Риме, как и в Греции, Вакх почитался особо. Считалось, что он освобождает людей от мирских забот, снимает с них путы повседневного труда, дарует им беспечное отдохновение и веселье. В его честь в городах устраивались торжественные процессии, включавшие состязания поэтов, комедийные представления и т. п.

Виноградная гроздь и тирс (жезл, увитый плющом) — традиционные атрибуты Вакха.

Здание на Большой Пушкинской ул., 3.

Архитекторы Н. А. Бреев, Д. Г. Фомичев.

Грифоны. Скульптуры на фасаде. 1908

Эти скульптуры, установленные на фасаде бывшего доходного дома, напоминают не столько грифонов, сколько сфинксов и мифологических сирен — полуптиц-полудев, тех, что своим сладким пением пытались погубить Одиссея и его товарищей.

АНТИЧНЫЕ ГЕРОИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Величественное здание Российской Национальной библиотеки (в недавнем прошлом — Публичной) на Невском проспекте знакомо всем жителям Петербурга. Закругленный фасад с колоннадой. Строгие классицистические формы, стройные белые колонны, опоясывающие главный и угловой фасады, вызывают воспоминания об античных храмах. Эту аналогию еще более подкрепляют скульптурные изваяния древних философов, ученых, драматургов, застывшие между колоннами главного фасада.

Сегодня кажется, что это огромное здание было построено одним зодчим по единому архитектурному замыслу. На самом же деле бывшую Публичную библиотеку, состоящую из трех корпусов, объединенных в единое целое, возводили в разное время по проектам нескольких архитекторов.

Открытие старейшей части этого комплекса, выходящей полукруглым фасадом одновременно на Невский проспект, Садовую улицу и площадь Остров-

ского (тогда еще не было ни Александринского театра, ни памятника Екатерине II), состоялось в январе 1814 года. Автором проекта первой Публичной библиотеки был Е. Т. Соколов. На торжестве открытия выступили увенчанные славой поэты и литераторы Г. Р. Державин, Н. И. Гнедич, автор первого перевода «Илиады» на русский язык, И. А. Крылов, который прочел специально написанную по этому случаю басню «Водолазы». Знали ли тогда и Крылов, и Гнедич, что им предстоит многие годы вместе проработать в стенах библиотеки? Впрочем, Иван Андреевич начал трудиться в «публичке» с 1812 года, еще до ее официального открытия. Он был сначала помощником библиотекаря, а позже заведующим фондами русской и славянской литературы. Полвека проработал в Публичной библиотеке искусствовед и критик В. В. Стасов.

В 1828—1834 годах к первому корпусу библиотеки с южной стороны было пристроено новое здание, по проекту К. И. Росси. Знаменитый зодчий вписал новую часть строения так, что она казалась органичным продолжением старого здания. Тогда и появились колоннада и скульптуры великих деятелей античного мира.

Спустя семьдесят лет на углу переуллка Крылова и площади Островского была осуществлена еще одна пристройка, по проекту архитектора Е. С. Воротилова. И в этом случае был соблюден принцип уважительного отношения к архитектурным традициям старого классицизма.

Невозможно перечислить всех выдающихся деятелей прошлого, работавших в залах Публичной библиотеки. Среди них Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, В. Г. Белинский, Н. А. Некрасов, И. Е. Репин, И. П. Павлов, Д. И. Менделеев, Д. С. Лихачев...

Бесценны сокровища библиотеки. Здесь хранятся и египетские папирусы X века до н. э., и первая рукописная книга середины XI столетия, и рукописи Петра Великого, А. В. Суворова, М. И. Глинки, архивы многих писателей. Зал старопечатных книг, отделанный в 1857 году в готическом стиле по проекту И. И. Горностаева, носит название «Кабинет Фауста».

Российская национальная библиотека — вторая по величине и значимости в России и одна из крупнейших в мире.

А теперь неспешно пройдем вдоль главного фасада библиотеки в сторону Невского проспекта и рассмотрим в фигуры великих мужей древности, выстроившиеся между колоннами здания. Эти величавые статуи исполнены по рисункам и моделям скульпторов С. С. Пименова, В. И. Демут-Малиновского, С. И. Гальберга, Н. А. Токарева, М. Г. Крылова.

Российская национальная библиотека.

Геродот. Скульптор Н. А. Токарев. 1834

Древнегреческого историка Геродота (484—425 до н. э.) называли «отцом истории».

Большой знаток Востока, он много путешествовал по Египту, Месопотамии, побывал в стране скифов. И повсюду собирал материалы для своего исторического труда, посвященного борьбе греков с варварами.

Историк пользовался огромным уважением в Греции. Известность Геродоту главным образом принесли публичные лекции о персидских войнах, прочитанные им в Афинах и Олимпии. Он стремился к достоверному изложению исторических событий, обращался к наиболее важным, политически значимым событиям; положил начало греческой историографии.

Еще при жизни Геродота были созданы его скульптурные портреты на гермах (четырехгранных столбах, увенчанных скульптурной головой). В городе Галикарнасе, на родине Геродота, выпускались монеты с изображением историка.

В 444—443 гг. до н. э. Геродот участвовал по предложению Перикла в проведении колонизации Фурии (Южная Италия). Здесь он провел последние годы своей жизни.

Российская национальная
библиотека.

Цицерон. Скульптор М. Г. Кры-
лов. 1834

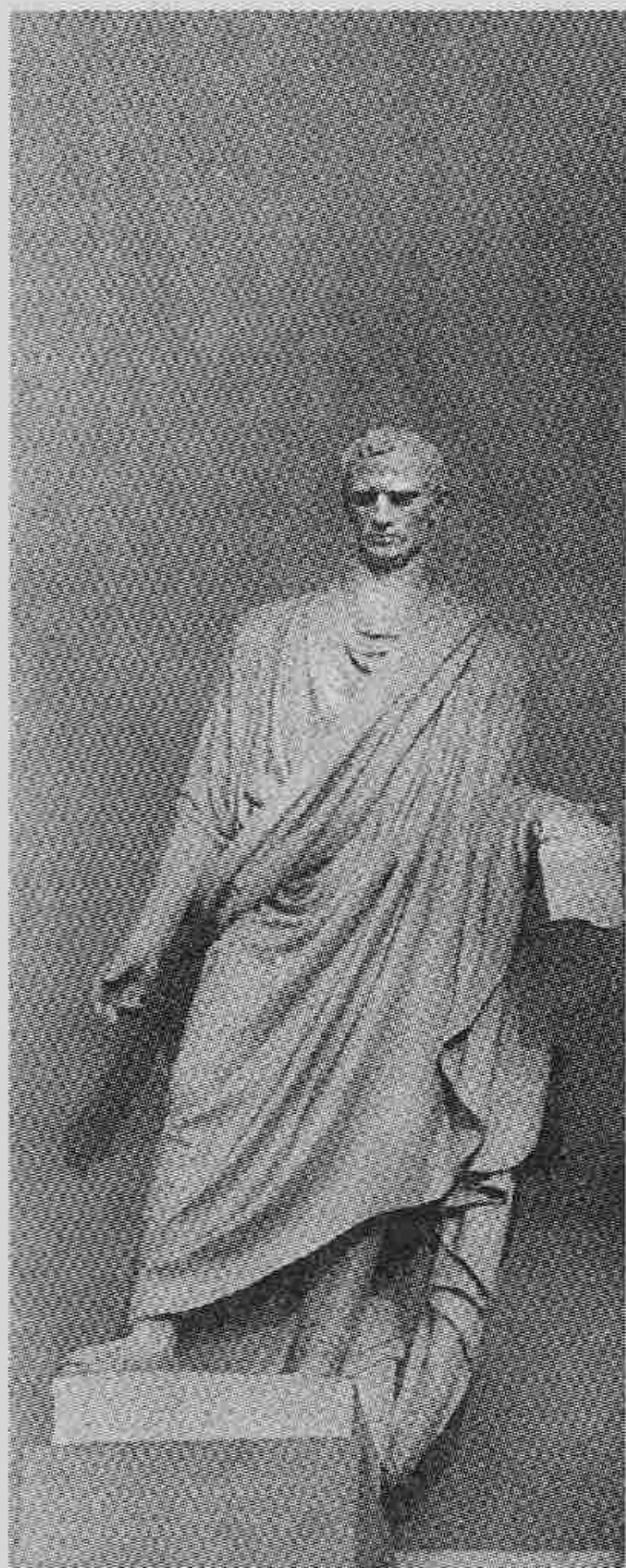
Марк Тулий Цицерон (106—43 до н. э.) был блестящим римским оратором, политическим деятелем и писателем. Получил в Риме превосходное образование, особенно в риторике, философии и праве. Его ораторское искусство способствовало успеху в политической деятельности. В 63 г. до н. э. Цицерон стал консулом. Еще в молодости он совершил поездку в Грецию и до конца своих дней оставался горячим поклонником греческой культуры.

Один из трудов Цицерона посвящен происхождению античных богов. Риторические и философские сочинения Цицерона были изданы еще при его жизни. Речи его отличались четкостью, логической последовательностью, образностью; в них отсутствовали иноязычные слова, вульгаризмы.

Российская национальная
библиотека.

Тацит. Скульптор Н. А. Тока-
рев. 1834

Публий Корнелий Тацит (55—120) был великим римским историком, писателем и оратором. В 97 г. стал консулом. Создал жизнеописания римских императоров. Тацит считал, что ход истории определяют выдающиеся личности. Он рассматривал их поступки и принятые решения, исходя из совокупности черт характеров этих исторических лиц.

Всю жизнь Тацит изучал историю германских племен, жизнь римских императоров, ораторское искусство и риторику. В 102 г. он написал «Диалог об ораторах», в котором попытался осветить причины упадка ораторского искусства.

Российская национальная библиотека.

Вергилий. Скульптор М. Г. Крылов. 1834

Публий Вергилий Марон (70—19 до н. э.) — римский поэт, автор поэмы «Энеида», поэтических сборников «Буколики» и «Георгики». Его почитали как оракула и мудрейшего из поэтов. Его статуи стояли во многих римских библиотеках и школах. В Риме сохранились две мозаики с его портретами, созданные в III в. На одной из них Вергилий восседает между двумя музами — Каллиопой (покровительница эпической поэзии) и Мельпоменой (муза трагедии). В руке поэта — свиток со стихами.

В 23 г. до н. э. Вергилию была предоставлена честь прочитать императору Августу и его приближенным отрывки из поэмы «Энеида». В этом главном своем сочинении поэт дает идеализированную картину италийской древности, тесно связывая ее с насущными политическими проблемами современного ему Рима. «Энеида» воспринималась как книга-предсказание.

Российская национальная библиотека.

Демосфен. Скульптор В. И. Демут-Малиновский. 1834

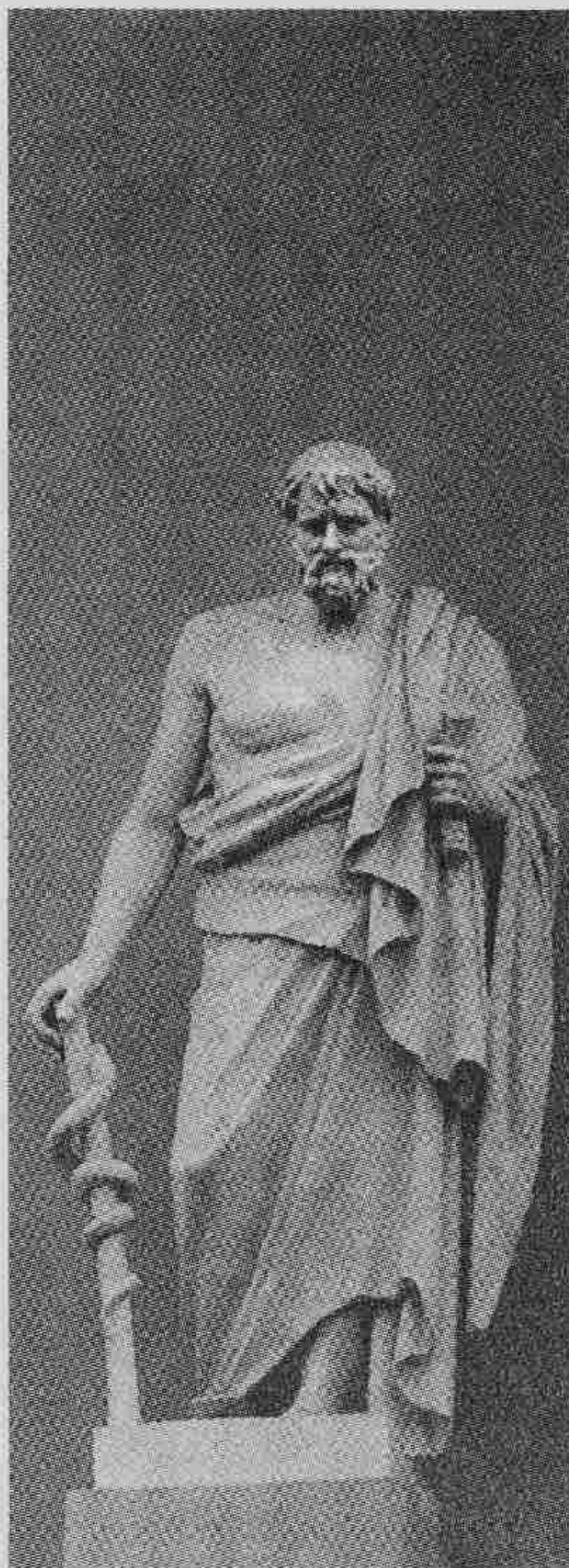
Демосфен (384—322 до н. э.) — древнегреческий оратор и политический деятель. Сын богатого оружейного мастера, в ранние годы он потерял отца и был лишен наследства опекунами. Позже, овладев ораторским искусством, он привлек своих опекунов к суду. Сочинял судебные речи, преподавал риторику. От адвокатской деятельности постепенно перешел к политической. Он стал идейным противником царя Филиппа II Македонского, сочинил направленные против него «Филиппики» — гневные обличительные речи.

Политическим выступлениям оратора были свойственны воодушевление и проникновенная страстность. Он тщательно соблюдал ритмику, использовал риторические средства украшения речи. Плутарх писал, что с лица Демосфена не сходила печать раздумий и забот.

Российская национальная библиотека.

Гиппократ. Скульптор В. И. Демут-Малиновский. 1834

Древнегреческий врач Гиппократ (460—370 до н. э.) происходил из семьи потомственных медиков. Современники считали, что родословное древо этой семьи берет свое начало от бога-целителя Асклепия. Гиппократ стал подлинным реформатором античной медицины. Он утверждал, что болезни не посланы богами, а обусловлены вполне объяснимыми причинами, например состоянием окружающей среды. Принципом Гиппократа было лечение не болезни, а самого больного, принимая во внимание индивидуальные особенности организма. Гиппократ известен и как выдающийся хирург, разработавший способы лечения ран, переломов, вывихов. Ему приписывается текст так называемой врачебной клятвы («Клятва Гиппократа»), сжато формулирующей моральные нормы и принципы целительства.

Российская национальная библиотека.

Еврипид. Скульптор С. И. Гальберг. 1834

Древнегреческий трагедийный поэт Еврипид (ок. 480—406 до н. э.) первым из драматургов показал на сцене человеческие конфликты, усомнился в идеальном, божественном устройстве мира. Сохранилось семнадцать трагедий Еврипида. На материале древних мифов он создал драмы, в которых нашли отражение духовные и социальные проблемы того времени. О тесной связи трагедий с античной мифологией свидетельствуют уже названия этих произведений: «Медея», «Геракл», «Елена» и др. Жизненно правдивыми являются образы простых людей в трагедиях Еврипида. Несмотря на вмешательство богов, герои сами вершат свои судьбы. Ужасы войны, страдания показаны Еврипидом в «Гекубе», «Андромахе» и «Троянках». В поставленной уже после смерти поэта пьесе «Вакханки» рассказано о губительном характере культа Диониса. Язык трагедий Еврипида прост и близок к разговорному, бытовому.

Российская национальная
библиотека.

Евклид. Скульптор В. И. Де-
мут-Малиновский. 1834

Выдающийся древнегреческий математик Евклид (365—300 до н. э.) работал в Александрии — центре эллинистической науки и культуры. Он написал тринадцать книг, посвященных различным разделам математики. Главный его труд — «Элементы» — оказал огромное влияние на дальнейшее развитие математической науки и не утратил своего значения до наших дней. Евклид оставил также труды по геометрии, астрономии, оптике, теории музыки.

Российская национальная
библиотека.

Платон. Скульптор С. С. Пи-
менов. 1834

Древнегреческий философ Платон (427—347 до н. э.) основал в Афинах собственную школу, названную им Академией (по имени мифологического героя Академа). Ученики Академии занимались, главным образом, математикой и диалектикой. Платон разработал проект государственного устройства, основанного на справедливости, создал философию объективного идеализма. Он пытался реализовать свои принципы идеального государственного устройства в Сиракузах, но безуспешно. Однако учение Платона, особенно его диалектический метод, оказали большое влияние на развитие мировой философской мысли. И.-В. Гёте сказал о Платоне: «Счастливый дух, которому угодно было парить над миром».

Российская национальная библиотека.

Гомер. Скульптор С. С. Пименов. 1834

Великий древнегреческий поэт Гомер (VIII в. до н. э.) известен, в первую очередь, как автор эпических поэм «Илиада» и «Одиссея». Ему приписывали и создание так называемых «Гомеровских гимнов» — собрания из 33 религиозных гимнов, написанных гекзаметром — тем же поэтическим размером, что и тексты двух его поэм. Самые крупные гимны посвящены Аполлону, Гермесу, Афродите и Деметре. В них рассказывается о рождении Аполлона и учреждении его культа в Дельфах, о приключениях Гермеса в детстве, о похищении дочери Деметры Персефоны...

О самом Гомере известно очень мало. Не сохранилось сведений даже о времени и месте его рождения и смерти. За честь называться родиной Гомера спорили семь городов — Афины, Смирна, Аргос и др. По преданию, поэт похоронен на острове Хиос. В античных сообщениях о Гомере исторически реальный образ странствующе-

го слепого певца переплетается с фантастическими измышлениями. Даже само имя Гомера толкуется в них как нарицательное имя «заложника» или «слепца».

СОЗДАТЕЛИ КАМЕННЫХ МИФОВ

Имена авторов прославленных творений архитектуры и скульптуры Петербурга, как правило, широко известны. Многим зодчим и ваятелям посвящены серьезные историко-искусствоведческие труды, каталоги, научно-популярные монографии. А вот о непосредственных исполнителях творческой воли авторов история чаще всего умалчивает. Но именно без их труда, нередко физически тяжелого, не могли бы получить окончательного воплощения многие художественные замыслы. Об одном из таких мастеров и его сотоварищах и пойдет речь в этой небольшой главе.

Выше уже рассказывалось о двух скульптурных композициях у здания Горного института — «Геркул, удушающий Антея» и «Похищение Прозерпины». Известно, что эти композиции выбивала из пудостского камня артель каменотеса Самсона Ксенофонтовича Суханова.

О жизни Суханова сохранились сравнительно подробные документальные свидетельства. Родился он

в 1768 году, прямо в поле во время косовицы. Поле лежало вблизи деревни Завотежицы Вологодской губернии. Отец был пастухом. Сына нарекли Самсоном. Подобно богатырю из библейских мифов, имя которого он получил, мальчик рос крепким и сильным. Ему не было еще восьми лет, когда его отдали в батраки. За гроши и харчи таскал он хозяину воду, рубил дрова, чистил конюшню. Как и отец, пас скотину. Подростком ушел в бурлаки на Волгу, а затем на Северную Двину. В Архангельске Самсон нанялся в артель звероловов и ушел с ними на шхуне до самого Груманта — так в старину поморы называли остров Шпицберген. Хлебнул он соленого ветра, почувствовал тяжесть труда зверолова на Белом море. Неласково встретил его Северный Ледовитый океан. Не раз затирало шхуну во льдах; тогда Самсон и его товарищи бросали на лед ружья и провизию, вытаскивали сани и сутками тянули их за собой. Запасшись до весны рыбой, артель зимовала на Груманте. Когда наступала длинная полярная ночь, ставили капканы на песцов. При свете лучины пели поморские песни.

Однажды Самсон встретился один на один с белым медведем. Злой и упрямый оказался медведь. Стал кружить вокруг Самсона. Тот воткнул лыжи в снег, выставил вперед рогатину и первым двинулся на медведя. Зверь сломал рогатину и навалился на Самсона. Но Суханов не растерялся, выхватил острый нож и ударил им в бок зверю. Вернулся к хижине Самсон, гордо неся медвежью шкуру. Это был его первый подвиг.

Прошел год. Весной 1785 года артель звероловов, починив свою шхуну, пустилась в обратный путь, к Архангельску. Везли с собой много моржовых клыков, песцовых шкурок, несколько медвежьих шкур, среди них две были трофеями Суханова.

Был Самсон на все руки мастер. Умел чинить сапоги, резать из дерева веретена и ложки, ставить колеса на водяных мельницах. В Архангельске нанялся работать на якорном заводе. От бурлаков, с которыми по Волге ходил в одной лямке, он впервые услышал о столичном граде Санкт-Петербурге. Захотелось посмотреть диговинную столицу. Когда Самсон женился, узнал, что один из родственников жены живет в городе на Неве. И решил Самсон ехать в Петербург, попытать там счастья, денег заработать. Шел ему тогда тридцать первый год.

В Петербурге в то время начиналось строительство Михайловского замка. Брат жены Суханова, Копылов, был подрядчиком на этой стройке — поставлял камень для будущего сооружения. Нужны были камнесечцы, как называли тогда каменотесов. Самсов перенимал опыт работы у Копылова, привыкал к молотку и зубилу, ворочал каменные глыбы. Копылов присматривался к нему, отмечал смекалку и сноровку. Суханов получал все более трудные задания и успешно справлялся с ними.

Когда Михайловский замок был почти возведен, Суханов свою артель решил организовать, заказы принимать, по справедливости делить со своими подельниками выручку. Люди охотно шли в артель.

Нравились его справедливость, спокойствие, деловитость. Самсон потихоньку выучился грамоте. Мог теперь толково прочесть архитектурный чертеж, быстро перенести на камень размеры, указанные в проекте. Тяжелые плиты и глыбы под его молотком и резцом превращались в стройные столбики, балясины, ступени.

После Михайловского замка Самсон Суханов трудился на строительстве Казанского собора. Архитектору собора А. Н. Воронихину, бывшему крепостному графа А. С. Строганова, понравился талантливый и сильный каменотес. Артели Суханова было поручено возведение выходящей на Невский проспект колоннады из 138 колонн, а затем и внутренней колоннады. Наружные колонны из пудостского камня были сооружены довольно быстро. Пудостский камень можно было резать пилами, когда он лежал в земле, но на воздухе он твердел и плохо поддавался резцу. Вставляли одна за другой мощные колонны с желобками-каннелюрами; вставляли, как стволы огромных деревьев, разворачиваясь дугой перед Невским.

Внутренняя колоннада собора должна была возводиться из гранита. Его добывали под Выборгом в Пютерлакских каменоломнях. Каменные скалы рвали порохowymi зарядами. Обработывали отвалившиеся блоки гранита молотками и зубилами. Так изготавливали различных размеров плиты. Но для сооружения колонн такой способ был непригоден. И тогда Суханов придумал нечто новое. Он проводил

мелом прямую линию на гранитной глыбе. Рабочие артели просверливали по этой линии отверстия на определенном расстоянии друг от друга, вставляли в них железные желоба, а в желоба — по два кованых клина. По команде Суханова молотобойцы одновременно били по клиньям кувалдами до тех пор, пока не появлялась трещина. В эту трещину закладывали железные рычаги с кольцами и канатами. За каждый канат брались сорок человек и тянули его. Затем вставляли новые рычаги, в работу вступали ворота. И так постепенно откалывали от скалы блок будущей колонны. Этот блок укладывали на баржу и переправляли в Петербург для дальнейшей обработки. Да, легко рассказать, но нелегко сделать... Так рождались колонны для Казанского, а позже Исаакиевского собора.

В пору сооружения колонн для Исаакия артель Суханова насчитывала уже 270 каменосечцев. Когда мы смотрим на эти отполированные до зеркального блеска монолитные громадные колонны, дух захватывает: неужели это дело рук человеческих?! Н. А. Бестужев в журнале «Сын отечества» в 1820 году писал: «Мы ищем удивительных вещей в чужих краях, с жадностью читаем древние истории, повествующие нам о исполинских подвигах тогдашней архитектуры... И проходим мимо сих чудных, невероятных колонн с самым обыкновенным любопытством...» И далее: «Выламывает оные купец 2-й гильдии Суханов в Фридрихсгамском уезде. Он одним

опытом дошел до того, что может выломать такой кусок камня, какой ему угодно...»

Огромен список работ, выполненных Самсоном Сухановым и его артелью. Вот только часть этого списка:

Ростральные колонны на Стрелке Васильевского острова;

Александровская колонна на Дворцовой площади;

колонны Казанского собора (внутренняя колоннада из 56 колонн и наружная из 138 колонн);

колонны Исаакиевского собора (выломка и отделка 48 колонн для портиков и 24 колонны для подкупольного барабана);

две скульптурные композиции у Горного института;

две скульптурные композиции на аттиках здания Биржи;

бассейн-ванна из гранитного монолита для Боблевского дворца в Царском Селе.

За свои работы Суханов был пожалован царским кафтаном. Кафтан этот был шит из бархата, парчи, лучшего сукна и дорогого меха, вдобавок еще украшен жемчугом и драгоценными камнями.

Один из современников каменотесных дел мастера писал: «Столица наша превратится вскорости в Новые Фивы; позднее потомство будет спорить: люди или исполины создали град сей. Честь и слава гражданину Суханову!»

Создавая скульптуры по моделям известных петербургских ваятелей, Самсон Суханов не просто исполнял заказ, переводя авторский эскиз в нужный размер и материал, но всегда проникался творческой идеей создателя, стремился до мельчайших подробностей раскрыть замысел.

Тяжелой была старость Самсона Суханова. К середине XIX века, когда классицизм стал выходить из моды, у артели Суханова резко сократилось число заказов. Началась полоса неудач. Сам Суханов теперь часто выступал в роли подрядчика, но терпел убытки. На Ладожском озере в шторм пошла ко дну баржа, на которой он перевозил в Петербург гранит для пьедесталов памятников Кутузову и Барклаю-де-Толли. Суханову пришлось оплатить и стоимость баржи с гранитом, и неустойку по договору на создание пьедесталов.

Не менее семи тысяч рублей составили убытки Суханова при изготовлении огромной ванны для царскосельского Боболевского дворца. Имущество Суханова было распродано с молотка. В октябре 1840 года Самсон Ксенофонович с горечью пишет: «...впал с несчастным семейством моим в злосчастную нищету и в дряхлости моей оною вымучен питаться горестнейшим подаванием». Он был вынужден заложить пожалованную ему золотую медаль и дорогой царский кафтан. Разорившись, Суханов утратил купеческое звание, лишился собственного дома на набережной реки Пряжки, 50 и вынужден был сни-

мать комнаты в доме на Обводном канале, у Измайловского проспекта.

В Москве в музее В. А. Тропинина и московских художников его времени хранится портрет Самсона Суханова, написанный в 1823 году. Тогда мастеру-каменотесу было 55 лет, но выглядит он значительно старше. Чуть склонил седую голову. Большие натруженные руки лежат на каменотесном молотке. А бородатое лицо немного похоже на лицо Геракла в скульптурной композиции у Горного института. Думается, что сходство не случайно. Русский богатырь совершил не меньше подвигов, чем легендарный герой греческой мифологии.

Не известен ни год смерти Суханова, ни место, где он был похоронен. Не знаем мы, долго ли простоял на его могиле скорее всего простой деревянный крест. Но памятником Самсону Суханову и его безвестным артельным мастерам стал сам Петербург с его лесом каменных колонн (их куда больше, чем Геракулесовых столпов у Гибралтара), с его изваяниями, запечатлевшими античных богов и героев.

С ВЫСОТЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОЛИМПА

(Вместо заключения)

Подошло к концу наше путешествие в мир каменных и бронзовых мифов Петербурга. При желании пытливый читатель и знаток города сможет найти в нем и еще какие-то не замеченные нами сюжеты античной мифологии в скульптурном убранстве города. Хотелось еще раз обратить внимание читателя на тематическую связь скульптурных сюжетов с конкретными архитектурными сооружениями Петербурга. У каждого архитектурного ансамбля города свои боги и герои. Так, скульптура Адмиралтейства целиком посвящена теме морской стихии. Здание Сената и Синода украшают изваяния, отражающие тему правосудия и законности. Символом торговых и банковских домов стала фигура Меркурия — вездесущего бога торговли. На Стрелке Васильевского острова царствуют Нептун и Меркурий.

Рядом с памятником Екатерине Великой — законодательнице и просветительнице — соседствуют на площади Островского изваяния ученых и мыслителей

античной древности на фасаде Российской национальной библиотеки и величественная фигура мудрой Минервы на фронтоне здания. У подножия Екатерины II собрались ее сподвижники — государственные мужи, полководцы; среди них А. В. Суворов, которого еще при жизни величали Марсом, богом войны. А за спиной императрицы высится Аполлон — его фигура венчает здание Александринского театра. Таким образом, площадь Островского объединила богов и людей, тех, кто благодаря своим деяниям был приближен к небожителям.

Петербуржцы любят свой мифически прекрасный город, ценят его скульптурное убранство и по мере возможностей стараются сохранить его в первозданном виде. Отреставрированы в 1999 году огромные аллегорические фигуры у Ростральных колонн. А ведь еще недавно эти скульптуры выглядели инвалидами. У них были искалечены и руки и ноги. Теперь восстановлены утраченные элементы из пудостского камня.

Обновленная мраморная Флора открывает вход в Александровский сад со стороны Дворцовой площади. А на выходе из сада нас ожидает Геракл. Он устало опирается на палицу, шкура немейского льва наброшена на плечо. Более тесное соседство Геракла и Флоры можно лицезреть у северного фасада Михайловского замка. Многие годы эти скульптуры выглядели довольно плачевно. Теперь они воссозданы и смотрятся как новые. А еще одна пара — Флора и Геракл на фасаде здания Академии художеств —

воссоздана из гипса по новой технологии реставраторами Русского музея.

Скульптурный Олимп Петербурга в последние годы в большой степени обновлен. В Летнем саду некоторые старые бюсты заменены на новые. Эти копии выполнены из искусственного мрамора. Недавно здесь же произошло второе рождение аллегорий «Навигация» и «Архитектура», похожих как две капли воды на те скульптуры, что простояли здесь с петровских времен. Искусственный мрамор будет более стойко переносить капризы питерской погоды — смену тепла и холода, дождя и солнца. Со временем планируется заменить всю скульптуру Летнего сада.

Но сколько бы ни старались реставраторы, сколько бы сил ни тратили на «реанимацию» старинной скульптуры, все будет напрасным, если мы сами не станем беречь то огромное богатство, что досталось нам от замечательных предков. Невозможно равнодушно взирать на покрытые современными «иероглифами» тела безмолвных сфинксов на Каменном острове или видеть отколотые пальцы руки Геракла в Александровском саду. Вандалы книг о Петербурге, как правило, не читают. Как говорится, время и лечит и калечит. Влага и пыль с годами разрушают и ноздреватый пудостский камень, и мрамор, и даже гранит. Но мастера научились лечить камень. Хотелось бы еще излечить черствость и невежество человеческой души...

Эпиграфом к этой книге стали строки стихотворения, которое сложилось у автора. Работа над изданием была долгой, весьма трудоемкой. Собрать воедино все скульптурное наследие Петербурга на антично-мифологические сюжеты оказалось невозможно. Пришлось выбрать лишь самое значительное и самое интересное.

Воистину красивейший город мира предстает раскрытой, но до конца не прочитанной книгой античного эпоса. Важно не только прочесть его страницы, но постараться сохранить их.

Новый Эрмитаж
Атлант (фрагмент). Скульптурное оформление портика. Скульптор А. И. Тербенев. 1849

Атланты Эрмитажа пусть напомнят еще раз о людях-тружениках, людях-героях — тех, кто создавал петербургскую красоту, защищал ее в военные годы и воскрешал из руин. Это о них слова А. Городницкого:

Стоят они навеки,
Уперши лбы в беду,
Не боги — человеки,
Привыкшие к труду.

И жить еще надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На жилистых руках.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АВРОРА — в римской мифологии богиня утренней зари («ауга» — букв. «предрассветный ветерок»). Соответствует греческой Эос. В образной и поэтической речи — синоним утренней зари. Скульптура Авроры находится в Летнем саду (площадка «Круговорот суток»).

АДОНИС — финикийское божество природы, олицетворение умирающей и воскресающей растительности. Сын красавицы Мирры, превращенной богами в мирровое дерево. Адониса любили Афродита и Персефона, у которой он проводил треть года в подземном царстве. Адонис погиб на охоте от ран, нанесенных ему диким вепрем. Скульптура Адониса украшает Кухонный корпус Елагина дворца.

АИД (ПЛУТОН)* — владыка подземного мира и царства мертвых. Сын Крона и Реи, брат Зевса,

* Здесь и далее первым дано имя по древнегреческой мифологии, в скобках — по древнеримской.

Посейдона и Деметры. После раздела мира между тремя братьями получил подземное царство. В искусстве Аида изображали могучим мужем, восседающим на троне с двузубцем или жезлом в руке. У ног Аида обычно его верный страж Цербер. Наиболее распространенный миф рассказывает о похищении Аидом красавицы Персефоны (Прозерпины), дочери богини земледелия Деметры. Сцена похищения представлена в скульптурной композиции у Горного института. Аидом называют также подземное царство, преисподнюю.

АКАДЕМ — афинский герой, указавший братьям Диоскурам, где была укрыта их сестра Елена, похищенная Тесеем. Считалось, что Академ похоронен в священной роще к северо-западу от Афин. В IV в. до н. э. в этой роще давал уроки своим ученикам Платон, оттого его школа получила название «Академия».

АКТЕОН — внук Аполлона, страстный охотник, обученный этому искусству кентавром Хироном. Однажды он увидел купающуюся Артемиду. Разгневанная богиня охоты превратила Актеона в оленя, и его растерзали собственные собаки. Эта сцена изображена на одном из рельефов, опоясывающих стены Летнего дворца Петра I.

АЛКМЕНА — мать Геракла, супруга тиринфского царя Амфитриона.

АМУР см. ЭРОТ.

АМФИТРИТА — владычица морей, дочь морского божества Нереея, супруга Посейдона (Нептуна).

Изображена на одном из горельефов Адмиралтейства (западный портик).

АНДРОМЕДА — дочь эфиопского царя Кефея и Кассиопей, отданная в жертву чудовищу, пожиравшему людей. Спасена Персеем, убившим чудовище. После смерти превращена в созвездие. Изображена на одном из рельефов, опоясывающих стены Летнего дворца Петра I.

АНТЕЙ — великан, властелин Ливии, сын Посейдона (моря) и Геи (земли). Антей был непобедим, пока соприкасался со своей матерью-землей. Был задушен Гераклом, оторвавшим его от земли. Эта сцена представлена в скульптурной композиции у Горного института.

АНТИНОЙ — предводитель женихов Пенелопы, домогавшихся ее руки в отсутствие Одиссея; самый знатный и самый наглый из них. Был убит Одиссеем. Бюст Антиноя есть в Летнем саду.

АПОЛЛОН-ФЕБ — сын Зевса и богини Лето, брат Артемиды, отец Асклепия. Божество солнечного света, «Феб» означает «блистающий». Покровитель искусств, предводитель муз (Мусагет). Атрибуты Аполлона — лук и кифара (струнный музыкальный инструмент, подобный лире), поэтому еще одно из наименований Аполлона — Кифаред. Найденная в Бельведере (Ватикан) скульптура Аполлона стала наиболее популярной во всем мире. Копия этой скульптуры есть в Летнем саду. Аполлон в квадриге запечатлен и на аттике Александрийского театра.

АРЕС, АРЕЙ (МАРС) — бог войны. Сын Зевса и Геры. В Греции культ Арея был мало распространен. В Риме Марс стал одним из самых почитаемых олимпийских богов. Он считался отцом основателей Рима — Ромула и Рема. На Марсовом поле в Риме (место проведения военных смотров) был построен храм в честь Марса. Священными животными Марса считались волк и дятел. Марса изображали чаще всего в виде молодого сильного мужчины в боевом шлеме с копьем или мечом в руке. Скульптура Марса украшает фасад казарм Кавалергардского полка (Шпалерная ул., 41/43).

АРТЕМИДА (ДИАНА) — богиня, покровительница охоты и диких зверей. Дочь Зевса и Лето, сестра Аполлона. В римской мифологии Диана считалась олицетворением Луны. Артемида изображалась юной охотницей в коротком хитоне, с колчаном стрел за спиной, рядом с нею лань. Статуя Артемиды есть в Летнем саду.

АСКЛЕПИЙ (ЭСКУЛАП) — бог врачевания, сын Аполлона. Прославился как искуснейший врач, воскрешавший даже мертвых. Отец Панакеи и Гигиеи. Изображался опирающимся на посох, вокруг которого вьется змея — символ целительства.

АТЛАНТ, АТЛАС — титан, сын титана Япета, брат Прометея. На своих плечах держал небесный свод в наказание за участие в борьбе титанов против богов Олимпа. В архитектуре атлантами называют скульптуры мужчин, поддерживающих портики, балконы, карнизы зданий. Самые известные в Петер-

бурге — атланты Нового Эрмитажа (скульптор А. И. Тербенев).

АФИНА (МИНЕРВА) — главное божество Атики (область Древней Греции) и главного ее города Афин. Богиня мудрости, справедливой войны, покровительница наук и ремесел. Дочь Зевса, родившаяся из его головы. Сражалась вместе с богами против гигантов. С побежденного гиганта Палланта она сняла кожу и обтянула ею свой щит (отсюда ее второе наименование — Афина Паллада). В Троянской войне сражалась на стороне греков. Покровительствовала героям мифов — Ахиллу, Диомеду, Одиссею, Персею, аргонавтам. Афина даровала людям законы, стояла на страже порядка (Афина Полиада, то есть Городская). Она научила людей различным ремеслам. Главное святилище Афины — это афинский Парфенон, в котором стояла величественная статуя богини работы Фидия. Другая, бронзовая статуя Афины, с копьем, высилась перед Парфеноном. Афину изображали в виде молодой женщины в боевом облачении, с копьем и щитом; ее символы — сова, змея или сфинкс. В Петербурге статуи Афины установлены в нише Петровских ворот Петропавловской крепости, на Главной аллее Летнего сада, на аттике Этнографического музея, на кровле Конногвардейского манежа, на фронтоне Российской национальной библиотеки.

АФРОДИТА (ВЕНЕРА) — богиня чувственной любви и красоты. По одной из мифологических версий, дочь Зевса и океаниды Дионы. Согласно другой

версии, она вышла из морской пены у острова Кипр. Была супругой Гефеста, но изменяла ему с богами и смертными. От Арея у Афродиты были дети, среди них Гармония и Эрот (Амур). Афродита изображалась женщиной в расцвете сил и красоты, обнаженной или полуобнаженной. Копия античной статуи Афродиты находилась в 1710-е гг. в Летнем саду (ныне в Эрмитаже).

АХИЛЛ, АХИЛЛЕС — герой Троянской войны. Сын морской богини Фетиды. По одной из легенд Фетида, стремясь сделать Ахилла бессмертным, окунула младенца в священную подземную реку Стикс. Уязвимой осталась лишь пятка, за которую мать держала Ахилла («ахиллесова пята»). Воспитателем Ахилла был мудрый кентавр Хирон. Вместе с греками Ахилл сражался против троянцев. Согласно мифу, был убит Парисом, стрелу которого Аполлон направил в пятку Ахилла. Скульптура Ахилла находится на аттике нижнего яруса башни Адмиралтейства.

АЯКС — имя двух героев Троянской войны. Большой Аякс (Теламонид) огромен ростом, грозен и могуч. Он сражался с Гектором и победил его. Отличился в схватке с троянцами, защищая тело павшего Ахилла. Малый Аякс — искуснейший копьеметатель и прекрасный бегун, известен своим дерзким нравом. Аяксы были друзьями, сражались часто рука об руку. Скульптура одного из Аяксов (скорее всего Большого) находится на аттике нижнего яруса башни Адмиралтейства.

БЕЛЛОНА — италийская богиня войны, супруга Марса. В храме Беллоны в Риме принимали иноземных послов и победителей-военачальников. Изображали Беллону с копьем, щитом и опущенным вниз факелом (символ смерти). Скульптуры Беллоны установлены на Главной аллее Летнего сада и на фасаде здания казарм Кавалергардского полка.

БОРЕЙ — бог северного ветра, сын Астрея (звездного неба) и Эос (утренней зари), брат ветров Зефира (западного), Эвра (восточного) и Нота (южного). Скульптурное изображение Борея есть на аттике второго яруса башни Адмиралтейства.

ВАКХ см. **ДИОНИС**.

ВАКХАНКИ — спутницы Диониса (Вакха), бога виноделия. Участвовали в вакханалиях — празднествах в честь этого бога, сопровождавшихся разгулом, пьянством и оргиям. Изображение вакханки можно видеть в композиции «Сатир и вакханка» в Летнем саду.

ВЕРТУМН — римский бог садов и земледелия, супруг Помоны. Изображался юношей с корзиной плодов и садовым ножом. Скульптура Вертумна установлена на Главной аллее Летнего сада.

ВЕСТА см. **ГЕСТИЯ**.

ВЕСТАЛКИ — жрицы Весты, богини домашнего очага. Они обязаны были поддерживать вечный огонь в храме Весты, участвовать в обрядах и блюсти целомудрие в течение тридцати лет (за нарушение этого условия замуровывались живыми). Весталки носили длинную белую тунику и головную повязку,

из-под которой спускались косы. Статуя весталки есть в нише фасада Кухонного корпуса Елагина дворца.

ВИКТОРИЯ *см.* **НИКЕ**.

ВУЛКАН *см.* **ГЕФЕСТ**.

ГЕНИЙ — у римлян добрый дух, охраняющий человека. Своего гения-покровителя имели семьи, общины, иногда города. Гении Славы, как правило, сопровождают богиню победы Нике. Они предстают крылатыми юношами, держащими лавровый венок или пальмовую ветвь. В Петербурге скульптурные изображения гениев Славы украшают арки здания Сената и Синода, Главного штаба, Адмиралтейства, триумфальных Нарвских и Московских ворот.

ГЕРА (ЮНОНА) — верховная богиня Олимпа, старшая дочь титана Крона и Реи, сестра и супруга Зевса. Как и Зевс, повелевает тучами, молниями и громом. Оплодотворяет землю и дарует людям урожай. Богиня брака и супружеской любви, она родила Зевсу Аррея, Гефеста и Гебу. Властная и ревнивая, она преследовала соперниц — возлюбленных Зевса и некоторых его детей (особенно Геракла). Юноне был посвящен один из главных храмов на Капитолии в Риме. Геру изображают стройной женщиной с величественной осанкой, в венце или с диадемой. Скульптуру Геры можно видеть в нише фасада Кухонного корпуса Елагина дворца.

ГЕРАКЛ (ГЕРКУЛЕС) — самый популярный мифологический герой. Сын Зевса и царицы Алкмены. Его называли также Алкидом, что означает «совер-

шающий подвиги из-за гонений Геры». Родился в Фивах. Гера послала к младенцу змей, чтобы умертвить его, но Геракл задушил их. На службе у царя Еврисфея, которому Геракл должен был повиноваться, он совершил двенадцать подвигов. После гибели Геракла Зевс сделал его бессмертным и взял на Олимп. Геракл чаще всего изображался зрелым мужем с могучей мускулатурой, отдыхающим после очередного подвига. Таким его представил античный скульптор Гликон (известны многие копии этой статуи). Скульптуры отдыхающего Геракла есть в Александровском саду, на фасаде здания Академии художеств, у Михайловского замка. Сцена удушения Гераклом Антея представлена в камне у здания Горного института.

ГЕРМЕС (МЕРКУРИЙ) — бог торговли, покровитель купцов, путников, пастухов. Сын Зевса и горной нимфы Майи, был вестником олимпийских богов, глашатаем Зевса. Сопровождал души умерших в подземное царство Аида. С помощью волшебного жезла-кадуцея мог погружать богов и людей в сон или пробуждать их ото сна. Гермеса изображали молодым человеком в крылатом шлеме, крылатых сандалиях, с кадуцеем, обвитым змеями. Фигура летящего Гермеса, созданная итальянским скульптором Д. Болоньей, стала эмблемой торговых фирм, банков. Одно из первых скульптурных изображений Гермеса в Петербурге — статуя на аттике западного фасада Биржи.

ГЕСТИЯ (ВЕСТА) — богиня домашнего очага и огня. Дочь титана Крона и Реи, сестра Зевса, Посейдона, Аида, Геры и Деметры. Культ Весты имел широкое распространение в Риме. Здесь был посвященный ей храм, в котором поддерживался вечный огонь. Праздники в честь Весты проходили в начале июня и назывались весталиями. Весту часто изображали с лицом, прикрытым покрывалом. Статуя Весты стоит в нише фасада Кухонного корпуса Елагина дворца.

ГЕФЕСТ (ВУЛКАН) — бог огня и кузнечного ремесла. Сын Зевса и Геры. Гефест родился слабым и некрасивым. Зевс в гневе сбросил его с Олимпа на остров Лемнос, после чего Гефест стал хромым. В отличие от других олимпийских богов, Гефест не проводил праздно свою жизнь, а постоянно трудился. Первоначально почитался как бог подземного огня в областях с действующими вулканами (острова Лемнос, Сицилия и др.). На Олимпе (по другим версиям — внутри горы Этны) помещалась мастерская Гефеста. Он создал скипетр и эгиду (щит) Зевса, доспехи Марса, Ахилла, колесницы Аполлона и Гелиоса. В изобразительном искусстве Гефеста представляли обычно в обличье кузнеца, с молотом или клещами в руке, в хитоне ремесленника. Изображение Гефеста есть на рельефах боковых фасадов здания Горного института.

ГЕЯ — доолимпийское божество, олицетворение земли. Гея родила от Урана (неба) титанов, циклопов, гекатонхейров (сторуких великанов, олицетворявших подземные силы). Считалась также матерью гигантов

и великана Антея. На фризе Большого алтаря Зевса в Пергаме Гея изображена по пояс в земле, держащей в руке рог изобилия.

ГИГИЕЯ — богиня здоровья. Дочь Асклепия, сестра Панакеи. От ее имени происходит слово «гигиена». Изображалась в виде молодой женщины в тунике, с чашей и змеей в руке. Скульптура Гигиеи находится у главного корпуса Военно-медицинской академии.

ГИППОКАМПЫ — морские кони. Обычно их впрягают в колесницы Посейдона и Амфитриты. Изображения гиппокампов можно видеть в скульптурной композиции на аттике главного фасада Биржи и на решетке моста Лейтенанта Шмидта.

ГОРГОНА — чудовище, голова которого покрыта вместо волос змеями. Символизировала смерть. Взгляд горгоны обращал всех смотрящих на нее в камень. Горгона Медуза была одной из трех сестер, обитавших, согласно мифу, на крайнем западе. Из трех сестер только Медуза была смертной. Персей убил Медузу с помощью зеркального щита Афины. Богиня прикрепила голову горгоны Медузы к своему щиту. В поздних мифах горгона Медуза — прекрасная девушка, родившая Посейдону крылатого коня Пегаса. Изображение горгоны Медузы можно увидеть на ограде Летнего сада со стороны Мойки, на решетках и торшерах некоторых малых мостов Петербурга, на фасадах старых зданий города.

ГРИФОНЫ, ГРИФЫ — чудовища с львиным туловищем и орлиной (иногда львиной) головой и крыльями. По восточной легенде, были надежными

стражами кладов. Скульптурные изображения грифонов украшают Банковский мост через Екатерининский канал; рельефное изображение встречается на фризах многих старинных зданий Петербурга.

ДАФНА — нимфа, дочь речного бога Пенея. Преследуемая Аполлоном, Дафна обратилась с мольбой к богам о помощи и была превращена в лавр (в переводе с греческого «дафна» — «лавр»). Лавр считался священным деревом Аполлона. Сюжет мифа о Дафне и Аполлоне передан на одном из рельефов Летнего дворца Петра I.

ДЕМЕТРА (ЦЕРЕРА) — богиня земледелия и плодородия. Дочь титана Крона и Реи, сестра Зевса, мать Персефоны. Узнав о похищении Персефоны богом подземного мира Аидом, убитая горем Деметра покинула Олимп и стала странствовать по земле в облике старухи. Земля перестала давать урожай, и наступил голод. Тогда Зевс решил вернуть Персефону матери, но с условием, что дочь две трети года будет проводить на земле с Деметрой, а остальное время — в подземном царстве. Деметра вернулась на Олимп, а земля снова стала плодоносить. Деметра обучила людей земледелию. Празднества в ее честь устраивались в Риме в апреле. Деметру изображали обычно с венком из колосьев на голове и букетом колосьев в руках. Скульптура Деметры находится в Летнем саду.

ДИАНА см. **АРТЕМИДА**.

ДИОНИС (ВАКХ, БАХУС) — бог растительности, виноградарства и виноделия. Сын Зевса и Семелы,

дочери фиванского царя Кадма. Один из самых популярных богов Древней Греции. Дионис по приказу Зевса был отдан на воспитание нимфам и лесному демону Селену. Дионис научил людей виноградарству и виноделию. В Древнем Риме почитался под именем Вакха (лат. *Vacchus*). Свиту Диониса составляли вакханки и сатиры. Празднества в честь Вакха назывались вакханалиями и сопровождались пьяными оргиями. Чаще всего Диониса изображали красивым юношей с венком из плюща на голове и жезлом-тирсом в руке. Скульптурный бюст Диониса находится в Летнем саду.

ДИОСКУРЫ — прозвище братьев-близнецов Полидевка (Поллукса) и Кастора, сыновей Леды, жены спартанского царя Тиндарея. Кастор был сыном Тиндарея, а Полидевк — сыном Зевса, явившегося к Леде в облике лебедя. Кастор был смертным, а его брат получил от отца-бога бессмертие. Братья славились как укротители диких коней. Полидевк был еще и отличным кулачным бойцом. Диоскуры были неразлучны, отличались храбростью, благородством. Они освободили свою сестру, прекрасную Елену, похищенную Персеем, участвовали в походе аргонавтов. Считались покровителями моряков. Когда в схватке с врагами погиб Кастор, Полидевк просил Зевса ниспослать ему смерть. Зевс разрешил Полидевку передать Кастору половину своего бессмертия. Диоскуры проводили один день в подземном царстве, а другой день на Олимпе среди богов. По одному из преданий, Зевс превратил Диоскуров

в созвездие Близнецов. Скульптуры Диоскуров стоят у входа в Конногвардейский манеж. Это копии античных статуй, находящихся в Риме.

ЗЕВС (ЮПИТЕР) — верховный бог. Сын титана Крона и Реи. Мать Зевса спасла его от кровожадного Крона, который пожирал своих детей, боясь быть низвергнутым ими в будущем. Она укрывала Зевса на острове Крит. Здесь его вскормила своим молоком коза Амалтея. Рог козы имел волшебное свойство — он приносил все, что пожелает его обладатель (рог изобилия). Когда Зевс вырос, он восстал против отца и низверг его в Тартар. Постоянное место пребывания Зевса — священная гора Олимп. Он управляет громом и молниями, посылает попутный ветер, ведет сменой времен года, распределяет добро и зло. Повелевает людьми и богами. Он дал людям законы, учредил царскую власть. В городе Олимпия находился храм Зевса. Здесь в его честь были учреждены Олимпийские игры. Священными животными Зевса были орел и бык. Атрибуты Зевса — щит и скипетр. От супруги Геры у Зевса было трое детей — Арей, Геба и Гефест. В античном искусстве Зевса изображали в виде величественного мужа, восседающего на троне, со скипетром и фигуркой Nike (олицетворение победы) в руках; рядом с троном Зевса — его орел. Подобное скульптурное изображение Зевса можно видеть в Эрмитаже. Статуи Зевса находятся в Петергофе и других пригородах Петербурга.

ЗЕФИР — западный ветер, брат ветров Борея (северного), Эвра (восточного) и Нота (южного). Воз-

любленный Флоры. Скульптурное изображение Зефира есть на аттике второго яруса башни Адмиралтейства.

ИППОЛИТА — царица амазонок, обладательница волшебного пояса, добытого для нее Гераклом.

ИСИДА, ИЗИДА — богиня Древнего Египта, покровительница материнства, плодородия. Сестра Осириса, олицетворявшего умирающую и воскресающую растительность. В греко-римской мифологии считалась владычицей земли, создательницей небесных светил, покровительницей мореходов, изобретательницей паруса. Исиду изображали величественной молодой женщиной с рогом изобилия и колосьями. Скульптура Исиды находится на аттике второго яруса башни Адмиралтейства.

КАДУЦЕЙ — жезл Гермеса, обвитый двумя змеями. В древности посох, обвитый змеями, служил эмблемой глашатаев и парламентаров, он гарантировал им неприкосновенность. Жезл стал эмблемой торговли. Изображения кадуцея можно увидеть на фасадах многих старинных зданий Петербурга.

КАМИЛЛА — персонаж поэмы Вергилия «Энеида», дочь царя Метаба, воспитанница Артемиды. Камилла была отважной охотницей и воительницей. Скульптурный бюст Камиллы находится в Летнем саду.

КАСТОР см. **ДИОСКУРЫ**.

КВАДРИГА — римская двухколесная колесница, запряженная четверкой коней. Квадриги были у бога

солнца Гелиоса и Аполлона. Квадрига Аполлона украшает Александринский театр в Петербурге.

КЕНТАВРЫ — мифологические существа, лесные и горные демоны, полулюди-полукони. В большинстве своем отличались диким и воинствующим нравом, а также пристрастием к вину. Кентавры были спутниками Диониса. Среди них особое место занимает мудрый и благожелательный кентавр Хирон, воспитатель многих мифологических героев. Образ кентавров возник, по-видимому, под влиянием рассказов о фессалийском племени наездников. Они проводили все свое время на конях и словно срослись с ними. Скульптуры кентавров находятся в Павловске, где они украшают дворец и мост. Рельефные изображения кентавров можно видеть на ряде домов Петербурга.

КИПРИДА — культовое прозвище богини Афродиты. По одной из версий, богиня произошла из морской пены у острова Кипр, отсюда ее второе имя.

КИФАРЕД *см.* **АПОЛЛОН**.

КЛИО — муза истории, одна из девяти муз. Ее атрибуты — свиток папируса или пергамента, а иногда воощенная дощечка и перо. Скульптурное изображение Клио находится на фасаде Александринского театра со стороны улицы Зодчего Росси.

КРОН, КРОНОС (САТУРН) — доолимпийское божество, сын Урана и Геи, младший из титанов. Крон оскопил и низверг своего отца Урана в Тартар. Детей Крона — Аида, Геру, Гестию, Деметру, Зевса и Посейдна — называли кронидами. Крону было

предсказано, что он будет, подобно отцу, низвергнут одним из его детей, поэтому Крон проглатывал их. Этой участи избежал только Зевс, вместо которого супруга Крона Рея завернула в пеленки камень. Крону пришлось изрыгнуть проглоченных им детей. Зевс низверг отца в Тартар. «Хронос» в переводе с греческого означает «время», по сходству звучания Кроноса считали богом времени. Кронос часто изображался в виде старца с серпом в руке. Скульптура Крона находится в Летнем саду.

КУПИДОН *см.* ЭРОТ.

ЛЕДА — супруга царя Тиндарея, мать Кастора, одного из братьев Диоскуров. Зевс, плененный красотой Леды, купавшейся в реке, явился к ней в облике лебедя. От их союза родились Полидевк и Елена, ставшая позже причиной Троянской войны.

ЛЕТО, ЛАТОНА — титанида, мать Аполлона и Артемиды. Почиталась в Греции как богиня-мать. Скульптуру Лето можно видеть в нише фасада Кулонного корпуса Елагина дворца.

МАЙЯ — горная нимфа, одна из семи дочерей Атланта и океаниды Плейоны; мать Гермеса.

МАРС *см.* АРЕС.

МЕДУЗА *см.* ГОРГОНА.

МЕЛЕАГР — мифологический герой, сын калидонского царя Ойнея. Участник похода аргонавтов. Победитель состязания в метании копья. Наибольшую славу принесло ему участие в калидонской охоте на дикого свирепого вепря, которого он сразил. Ста-

тую Мелеагра можно видеть в нише фасада Кухонного корпуса Елагина дворца.

МЕЛЬПОМЕНА — муза трагедии, одна из девяти муз. Главный ее атрибут — трагическая маска. Скульптура Мельпомены украшает главный фасад Александрийского театра.

МЕРКУРИЙ *см.* **ГЕРМЕС**.

МИДАС — фригийский царь, славившийся огромным богатством. Все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Бюст Мидаса есть в Летнем саду.

МИНЕРВА *см.* **АФИНА**.

НАЯДЫ — нимфы вод. Каждая река, каждый ручей или источник имели свою нимфу. Наяды были в свите Посейдона, Амфитриты и других богов. Они являлись покровительницами природы, обладали искусством исцеления. Изображались в виде дев с дельфиньими хвостами. Наяд можно увидеть на решетках Литейного и Аничкова мостов.

НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ — чудовищный хищник, порождение Тифона и Ехидны, опустошавший Немейскую долину в Арголиде (область Древней Греции). Геракл загнал льва в пещеру и задушил его (первый подвиг). Шкуру немейского льва Геракл носил на себе.

НЕПТУН *см.* **ПОСЕЙДОН**.

НЕРЕИДЫ — нимфы моря, дочери морского божества Нерея. Живут в глубинах моря, прядут на золотых прялках, кружатся в хороводе в такт волнам. Нереиды помогали некоторым героям в их опасных путешествиях. Наиболее известны нереиды Амфит-

рита (супруга Посейдона) и Фетида (мать Ахилла). Нереид изображали в виде прекрасных девушек в легких одеждах, иногда в окружении дельфинов и тритонов. Нереиды, несущие небесную сферу, запечатлены в двух скульптурных композициях у арки Адмиралтейства.

НИКЕ (ВИКТОРИЯ) — богиня победы. Крылатая фигурка Nike служила атрибутом Зевса и Афины. Nike был посвящен храм на афинском Акрополе, рядом с Парфеноном. В Петербурге скульптуры Nike есть на триумфальных арках Главного штаба и Нарвских ворот, на колоннах Славы, установленных на Конногвардейском бульваре.

НИКТА — богиня Ночи, дочь Хаоса. Обитает в подземном царстве; ежедневно покидая его через западные ворота, она несет на руках своих детей — Гипноса (сон) и Танатоса (смерть). В изобразительном искусстве Никта предстает молодой женщиной в черной одежде, усеянной звездами. Статую Никты (Ночи) с совой у ног можно видеть на площадке «Круковорот суток» в Летнем саду.

НИМФЫ — божества, олицетворяющие разнообразные силы природы. Различают морских нимф (океанид, nereид), нимф речных вод, ручьев, источников (наяд), деревьев (дриад), гор (ореад), а также долин и лугов. Участвуют в совете богов на Олимпе, сопровождают их, иногда становятся их возлюбленными и супругами. Вместе с деревьями умирают дриады, вместе с ручьями и реками — наяды. Изображались в виде прекрасных полуобнаженных дев.

НОТ — южный ветер, брат ветров Борея (северного), Эвра (восточного) и Зефира (западного). Скульптурное изображение Нота можно видеть на аттике второго яруса башни Адмиралтейства.

ОЛИМП — в древнегреческой мифологии священная гора на севере Фессалии (область Греции), на которой обитают боги. К числу олимпийских богов греки относили Зевса, Геру, Аида, Деметру, Посейдона, Гестию, а также детей Зевса — Афины, Афродиту, Аполлона, Артемиду, Ареса, Гефеста, Гермеса, Гебу, Ириду и Фемиду. Богиня юности Геба разносила богам на Олимпе нектар и амброзию. Таким образом, олимпийских богов было шестнадцать, из них шестеро кронидов (детей титана Крона) — главных олимпийцев. Горный массив Олимп (высота около 2900 м над уровнем моря) действительно существует на севере Греции, неподалеку от города Катерини на берегу Салоникского залива.

ПАРФЕНОН — главный храм Афин на Акрополе, посвященный покровительнице города Афине. Строительство Парфенона было осуществлено в V в. до н. э. (архитекторы Иктин и Калликрат, скульптор Фидий). Скульптурные композиции на фронтонах храма изображали сцены рождения Афины из головы Зевса и спор Афины с Посейдоном за владычество над Аттикой. В храме стояла двенадцатиметровая статуя Афины из слоновой кости и золота работы Фидия. Статуя простояла более семи столетий и была разрушена в IV в. н. э.; ее изображение сохранилось

на древнегреческих монетах. В 1687 г. во время осады Афин венeciанцами Парфенон был сильно разрушен.

ПЕРСЕЙ — сын Зевса и красавицы Данаи, дочери аргосского царя Акрисия. Согласно легенде, Зевс проник к Данае в облике золотого дождя, от этого союза родился Персей. Среди славных подвигов Персея — победа над горгоной Медузой, освобождение дочери эфиопского царя Андромеды и прочие деяния. Скульптурное изображение Персея есть на парапете кровли Зимнего дворца, где он изображен с головой горгоны Медузы.

ПЕРСЕФОНА (ПРОЗЕРПИНА) — владычица преисподней, дочь Деметры, похищенная Аидом. Также, как и ее мать, была богиней плодородия. Часто Персефону изображали рядом с супругом Аидом, держащей в одной руке опущенный вниз факел, а в другой — плод граната. Этот гранат символизировал нерасторжимость брака. Аид накормил им Персефону и тем самым скрепил свой союз с нею. Скульптурное изображение Персефоны можно видеть в композиции «Похищение Прозерпины» у здания Горного института.

ПИРР — сын Ахилла, участник Троянской войны и штурма Трои. Убил Приама, последнего царя Трои. В раннем эпосе его называли Неоптолемом (что в переводе с греческого буквально означает «участник новой войны»). Скульптура Пирра находится на аттике нижнего яруса башни Адмиралтейства.

ПЛУТОН см. АИД.

ПОЛИГИМНИЯ — одна из девяти муз, муза гимнической поэзии. Ей приписывали изобретение лиры. Полигимнию изображали обычно без всяких атрибутов либо со свитком в руке, в задумчивой позе. Предположительно скульптура Полигимнии находится на фасаде Александринского театра, выходящем на улицу Зодчего Росси.

ПОЛИДЕВК *см.* **ДИОСКУРЫ**.

ПОМОНА — римская богиня плодов. Супруга Вертумна, бога садов. Изображали Помону цветущей молодой женщиной с корзиной фруктов или рогом изобилия. Статуи Помоны есть в Летнем саду, на кровле здания Таможни (ныне Пушкинский Дом) и на фасаде здания Малого Эрмитажа.

ПОСЕЙДОН (НЕПТУН) — один из главных олимпийских богов, владыка морей. Сын титана Крона и Реи, брат Зевса, Геры, Деметры, Аида, Гестии, супруг Амфитриты. Посейдон — отец множества детей, и все они стихийны, ужасны и чудовищны; среди них владыка глубин Тритон, великан Антей, циклоп Полифем, человекобык Минотавр и др. От союза Посейдона с горгоной Медузой появился крылатый конь Пегас (он стал символом поэтического вдохновения). Чертоги Посейдона и Амфитриты находятся на дне моря, где их окружают nereиды, тритоны, гиппокампы. Ударом трезубца Посейдон рождает морские бури. В споре с Афиной он выбил трезубцем из скалы источник, даровав его жителям Аттики. Посейдона изображали мощным и зрелым мужем с трезубцем в руке — постоянным его атри-

бутом. Скульптуры Посейдона находятся на аттике здания Биржи, на парапете кровли Зимнего дворца и на кровле здания Таможни (ныне Пушкинский Дом).

ПРИАМ — последний царь Трои. От разных жен имел многочисленных сыновей и дочерей. Наиболее известны из них Гектор, Парис, Поликсена и Кассандра, наделенная Аполлоном даром пророчества. В Троянской войне Приам не принимал непосредственного участия, так как был к тому времени очень стар. Он был выкуплен из плена сестрой Гесионой. Скульптурный бюст Приама есть в Летнем саду.

ПРОЗЕРПИНА см. **ПЕРСЕФОНА**.

ПРОМЕТЕЙ — титан, сын Япета, брат Атланта. Имя его в переводе с греческого означает «провидец». Прометей — богоборец и защитник людей. Он похитил огонь с Олимпа и принес его внутри полого тростника (древний способ хранения огня) людям. Научил людей пользоваться огнем. Разгневанный Зевс приказал Гефесту приковать Прометея к одной из скал Кавказа. Каждое утро орел Зевса прилетал к скале и клевал печень титана. За ночь она восстанавливалась. Муки Прометея длились очень долго, до тех пор, пока Геракл с согласия Зевса не убил орла и не освободил Прометея. Некоторые мифы повествуют о том, что Прометей сотворил первого человека из глины и вдохнул в него жизнь. В Афинах титан почитался наравне с главным божеством города. Он стал героем многочисленных картин, поэм и музыкальных произведений. Скульптурное изображение

летающего Прометея находится в Петербурге у кино-театра «Прометей» на проспекте Просвещения.

ПСИХЕЯ — олицетворение человеческой души (в переводе с греческого слово «психея» имеет два значения — «душа» и «бабочка»). В легенде, рассказанной Апулеем, Психея предстает младшей дочерью царя, красота которой была сравнима с красотой самой Афродиты. Разгневанная богиня решила наказать Психею: она послала к ней своего сына Эрота (Амура) с целью привить ей любовь к самому недостойному человеку. Однако Эрот, пленившийся красотой Психеи, перенес ее в свой чертог, где посещал ее по ночам, чтобы она не увидела его лица. Подстрекаемая завистливыми сестрами и собственным любопытством, Психея нарушила запрет богов и попыталась рассмотреть ночью лицо спящего Эрота. Он пробудился и тотчас же улетел. Долго и тщетно разыскивала его Психея. Она скиталась по свету, пережила много бед, побывала рабыней у Афродиты. В конце концов Психея нашла Эрота и соединилась с ним навсегда. Психею изображали в виде бабочки или молодой женщины с крыльями бабочки (в древние времена душа представлялась бабочкой, покидающей человека после его смерти). Скульптурное изображение Психеи находится в Летнем саду (композиция «Амур и Психея»).

РЕЯ — богиня-мать, титанида, дочь Урана и Геи, жена Крона. Ее дети от Крона — Зевс, Гера, Аид, Посейдон, Деметра и Гестия. Культ Реи слился с куль-

том фригийской богини Кибелы, которую также называли Великой матерью богов.

РОГ ИЗОБИЛИЯ — атрибут Геи, Фортуны, Помоны и некоторых других богов. Символ изобилия, богатства. Легенда рассказывает о козе Амалтее, вскормившей своим молоком Зевса на острове Крит, где Рея укрывала своего ребенка от кровожадного Крона. Случайно обломанный рог козы Зевс сделал рогом изобилия, а саму Амалтею вознес на небо (звезда Капелла в созвездии Возничего).

САБИНЯНКИ — женщины племени сабинян, жившего вблизи от Рима в период его становления. Сабинянки были похищены во время праздничных игр римскими юношами. В результате этого между сабинянами и римлянами вспыхнула война, прекращенная вскоре благодаря вмешательству сабинянок, не пожелавших допустить гибель мужей и братьев. В Летнем саду есть две композиции в мраморе «Похищение сабинянки».

САТИРЫ — в греческой мифологии лесные божества, демоны плодородия, составлявшие свиту Диониса. Вместе с вакханками вели разгульный образ жизни: бродили по лесам, танцевали и пьянствовали. В ранний период античного искусства сатиров изображали полулюдьми-полукозлами, позднее — красивыми юношами. Постоянные атрибуты сатиров — тирсы, флейты, сосуды с вином. В римской мифологии сатирам соответствовали фавны — божества лесов, полей, покровители стад и пастухов. Фавны и аркадский бог лесов Пан внешне похожи на сатиров

раннего периода античности. В Летнем саду находится скульптурная композиция «Сатир и вакханка».

САТУРН *см.* **КРОН**.

СИВИЛЛЫ, СИБИЛЛЫ — женщины-пророчицы, записывающие свои предсказания в книге. Сивилл называли по месту их обитания — Дельфийская, Фригийская, Самосская и т. п. В Летнем саду находятся две скульптуры, изображающие сивилл.

СФИНКС — крылатое чудовище с львиным туловищем, головой и грудью женщины; порождение чудовищ Ехидны и Тифона. По древней легенде, сфинкс обитал близ греческих Фив на скале и душил путников, которые не могли ответить на вопрос: «Кто ходит утром на четырех, в полдень на двух, а вечером на трех ногах?» Эдип, будущий царь Фив, разгадал загадку, ответив, что это человек. И тогда сфинкс бросился со скалы. Образ сфинкса заимствован греками от Древнего Египта, где он изображался без крыльев и с мужским ликом. В Древнем Египте сфинксы охраняли вечный сон фараонов. Два таких сфинкса, привезенные из Древних Фив, украшают набережную Невы напротив здания Академии художеств. Сфинксы петербургского происхождения охраняют Египетский мост, пристань на Полюстровской набережной; есть они и в других местах города.

ТАЛИЯ — муза комедии, одна из девяти муз. Изображалась в виде девушки в античной одежде, с комической маской в руке. Скульптурное изображение Талии можно видеть в Летнем саду.

ТАРТАР — нижняя, самая мрачная часть преисподней — подземного царства Аид. В Тартар были низвергнуты побежденные богами титаны и чудовище Тифон. Выражение «провалиться в тартарары» означает погибнуть, исчезнуть навсегда.

ТЕРПСИХОРА — муза танца, одна из девяти муз. Изображалась девушкой в античной одежде, с лирой в руке. Скульптурное изображение Терпсихоры можно увидеть в Летнем саду и на главном фасаде Александринского театра.

ТИРС — жезл Диониса и его спутников — палка, увитая плющом, виноградными листьями и увенчанная еловой шишкой.

ТРИТОН — морской демон, сын Посейдона и Амфитриты, обитающий с ними в золотом дворце на дне моря. У Тритона человеческая голова с жабрами, звериными зубами и дельфиний хвост. По повелению Посейдона Тритон трубит в раковину, волнуется или успокаивает море. Со временем в мифологии его место заняли многочисленные тритоны. Они участвуют в свите Посейдона и Амфитриты. Скульптурное изображение тритонов можно видеть на центральном горельефе башни Адмиралтейства.

УРАН — доолимпийское божество, олицетворение неба. Уран сочетался браком с Геей — воплощением земли (по одной из версий мифа, Уран — порождение Геи). От этого союза родились титаны, циклопы и гекатонхейры — сторукие и пятидесятиглавые великаны. Уран заточил своих детей под землю. Стоны их причиняли страдания Гее. По ее

просьбе младший титан Крон восстал против своего отца, серпом он изувечил и оскопил Урана. Из упавших на землю капель крови Урана родились гиганты и богини мщения эринии. Из пены, образовавшейся при падении в море мужской плоти Урана, у острова Кипр вышла Афродита, богиня любви и красоты.

УРАНИЯ — один из эпитетов Афродиты, идущий от имени ее отца Урана и означающий возвышенную любовь. Урания также муза астрономии. Она изображалась в виде молодой женщины с небесной сферой в руках. Статуя музы Урании находится на аттике второго яруса башни Адмиралтейства.

ФАТУМ — олицетворение человеческой судьбы у древних римлян. Подобно греческим мойрам, богиням судьбы, у римлян существовали парки, которые тоже пряли нить каждой человеческой судьбы. Их называли фатумами. Скульптурное изображение Фатума (Рока) имеется в Летнем саду.

ФЕМИДА — богиня права, законного порядка и предсказаний. Мать богинь ор, ведающих сменой времен года. Фемида изображалась в античном одеянии, с повязкой на глазах (знак беспристрастия) и с весами в руках. Иногда она держит в руке карающий меч. Похожая на Фемиду скульптура, олицетворяющая закон и правопорядок, находится на фасаде здания Сената.

ФЛОРА — итальянская богиня цветов и юности. В честь Флоры с 28 апреля по 3 мая в Италии праздновались флоралии, во время которых люди украшали себя и свое жилище цветами, женщины надевали

яркие цветастые платья. В искусстве Флора предстает красивой молодой женщиной с венком и цветами в руках. В современном языке словом «флора» обозначается весь растительный мир. Скульптуры Флоры стоят в Летнем и Александровском садах, у Михайловского (Инженерного) замка, на фасаде здания Академии художеств, во дворе Строгановского дворца. Часто Флора соседствует с Гераклом.

ЦЕРБЕР, КЕРБЕР — свирепый трехглавый пес, охраняющий выход из загробного царства Аида. Сын чудовищ Тифона и Ехидны. Он пропускал в Аид любого, но не выпускал никого. Гераклу удалось связать Цербера и доставить царю Еврисфею (двенадцатый подвиг). В переносном смысле цербер — злой свирепый страж. Скульптурное изображение Цербера у ног своего хозяина Аида (Плутона) можно видеть в композиции «Похищение Прозерпины» у здания Горного института.

ЭВР (ВОЛЬТУРН) — восточный ветер, брат ветров Борея (северного), Зефира (западного) и Нота (южного). Скульптурное изображение Эвра можно видеть на аттике второго яруса башни Адмиралтейства.

ЭВТЕРПА — покровительница лирической поэзии, одна из девяти муз. Изображалась чаще всего молодой женщиной с флейтой. Скульптура Эвтерпы находится в Летнем саду.

ЭГИДА — атрибут Зевса и Афины — щит, сделанный Гефестом. В борьбе с титанами Зевс натянул на щит шкуру козы Амалтеи («эгида» в переводе с

греческого — «козья шкура»). Эгида Афины — это щит, обтянутый кожей убитого ею гиганта Паланта. В переносном смысле эгида — покровительство и защита.

ЭОС *см.* **АВРОРА**.

ЭРАТО — муза любовной, эротической поэзии. Изображалась, подобно Терпсихоре, молодой женщиной с лирой в руках.

ЭРОТ (АМУР) — бог любви, сын Ареса и Афродиты. Спасая Эрота от Зевса, Афродита спрятала младенца в глухом лесу, где его выкормили львицы. Эрот стал спутником и посланцем Афродиты. Золотые стрелы Эрота порождают любовь богов и людей. Никто не защищен от стрел Эрота, даже сам Зевс. Супругой Эрота после долгих скитаний по свету стала Психея. У римлян аналогичный Эроту бог любви Амур носил также имя Купидон. Эрота изображали мальчиком с золотыми крылышками или прекрасным крылатым юношей с луком и колчаном со стрелами. От слова «эрот» проистекают понятия «эротика», «эротическая поэзия». Скульптурное изображение Амура представлено в композиции «Амур и Психея» в Летнем саду.

ЭСКУЛАП *см.* **АСКЛЕПИЙ**.

ЮПИТЕР *см.* **ЗЕВС**.

ЮНОНА *см.* **ГЕРА**.

ЯНУС — древнее италийское божество, имя которого, по-видимому, происходит от латинского слова «ianua» — «дверь», «врата». Это бог входов и выходов, бог всякого начала. Изображения Януса

ставились на многих арках в Древнем Риме. Он считался покровителем дорог, путников и мореходов. Первые числа месяца (календы) посвящались Янусу как богу времени. Месяц январь своим названием обязан Янусу. Он изображался мужчиной с двумя лицами: одно обращено в прошлое, другое — в будущее, первый лик молодой, другой — старый. Отсюда выражение «двуликий Янус». Атрибуты Януса — ключи и посох. На пальцах левой руки Януса цифра 65, а на пальцах правой — 300, что в сумме равно числу дней в году. Скульптурный бюст двуликого Януса есть в Летнем саду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Справочные издания

- Ботвинник М. Н. и др.* Мифологический словарь. М., 1994.
- Государственный Русский музей. Скульптура. XVIII — начало XX века: Каталог. Л., 1988.
- Замаровский В.* Боги и герои античных сказаний: Словарь. М., 1994.
- Ленинград и окрестности: Справочник-путеводитель / Авт.-сост. Л. С. Алешина / Серия «Памятники искусства Советского Союза». М., 1986.
- Мифологический словарь / Под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1990.
- Памятники архитектуры Ленинграда / Авт.-сост. А. Н. Петров и др. Л., 1976.
- Памятники истории и культуры Ленинграда, состоящие под государственной охраной: Справочник. Л., 1985.
- Санкт-Петербург и античность / Под ред. Е. В. Мавлеева. СПб., 1993.
- Словарь античности / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1994.

Научно-популярные издания

- Буслович Д. С.* Люди, герои, боги. Л., 1992.
- Канн П. Я.* Стрелка Васильевского острова. Л., 1973.

- Коршунова М. Ф. Джакомо Кваренги. Л., 1977.
- Кузнецова О. Н., Борзан Б. Ф. Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988.
- Ленинград. Монументальная и декоративная скульптура XVIII—XIX веков: Альбом / Сост. И. В. Крестовский, Е. Н. Петрова, Н. Н. Белехов. М.; Л., 1951.
- Лисаевич И. И. Доменико Трезини. Л., 1986.
- Лисаевич И. И., Бетхер-Остренко И. Ю. Скульптура Ленинграда. Л.; М., 1965.
- Люлина Р. Д., Раскин А. Г., Тубли М. П. Декоративная скульптура садов и парков Ленинграда и пригородов XVIII—XIX веков. Л., 1981.
- Менар Р. Мифы в искусстве старом и новом. М., 1992.
- Монументальная и декоративная скульптура Ленинграда: Альбом / Авт.-сост. В. А. Евсеев и др. Л., 1991.
- Немчинова Д. И. Елагин остров. Л., 1982.
- Нестеров В. В. Львы стерегут город. Л., 1972.
- Пунин А. Л. Архитектурные памятники Петербурга. Вторая половина XIX века. Л., 1981.
- Раков Ю. А. Античные стражи Петербурга. Л., 1998.
- Раскин А. Г. Триумфальные арки Ленинграда. Л., 1985.
- Сады и парки Ленинграда: Альбом / Сост. В. П. Иванова. Л., 1981.
- Сашонко В. Н. Адмиралтейство. Л., 1982.
- Семенникова Н. В. Летний сад. Л., 1978.
- Славина Т. А. Константин Тон. Л., 1982.

Тарановская М. З. Архитектура театров Ленинграда. Л., 1988.

Шуйский В. К. Тома де Томон. Л., 1981.

Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности в слове и образе. М., 1984.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Античный миф и Петербург	8
Летний сад — пантеон богов, героев и аллегорий	23
Страницы истории	23
Герои мифов славят победы России	38
Скульптуры рассказывают	44
Скульптура Летнего сада на темы античной мифологии	52
3 Античные хранители петербургских зданий	66
Античные чудища	152
Кентавры	153
Сфинксы	154
Грифоны	159
Горгона Медуза	162
Аллегория, миф и фантазия	180
Античные герои Российской национальной библиотеки	190
Создатели каменных мифов	204

С высоты петербургского Олимпа (Вместо заключения)	212
Мифологический словарь	217
Список литературы	248

Раков Ю. А.

P193 Скульптурный Олимп Петербурга. — СПб.: «Искусство—СПБ», 2000. — 253 с., ил.

ISBN 5-210-01531-9

С первых лет существования Петербурга в нем «поселились» античные боги и герои. Их статуи и бюсты, рельефы со сценами их деяний постепенно украшали сады и фасады особняков. Фигуры и целые группы поднялись над триумфальными арками и общественными зданиями. Весь этот «музей» античной скульптуры, залами которого стали улицы и площади, стал органической частью художественного облика города на Неве. Об античной теме в скульптурном убранстве Петербурга и рассказывает эта книга.

Издание подробно иллюстрировано. Предназначено для широкого круга читателей — учащихся, туристов и всех петербуржцев, стремящихся лучше узнать свой город.

P 4903030000-002
025(01)-2000

ББК 73

СКУЛЬПТУРНЫЙ ОЛИМП ПЕТЕРБУРГА

Умя Юрия Абрамовича Ракова, члена Союза писателей Петербурга, лауреата премии еженедельника «Литературная Россия», известно многим петербуржцам. Его книги и публикации в периодической печати, посвященные городу на Неве, пользуются неизменным успехом у читателей. Голос Ю. А. Ракова знаком большой аудитории радиослушателей, — писатель нередко участвует в передаче «Прогулки по Петербургу». Круг интересов автора довольно широк и оригинален, о чем свидетельствуют уже названия его книг: «По следам литературных героев» (1974), «Лестница Раскольникова» (1989), «Тройка, семерка, дама», «Пушкин и карты» (1993), «Античные стражи Петербурга» (1996), «Петербург — город литературных героев» (1997), «Вокруг Медного всадника» (1999), «Сокровища античной и библейской мудрости» (1999).

Новой работой Ю. А. Ракова издательство «Искусство-СПБ» открывает серию книг о Петербурге — его архитектурном и художественном убранстве, культурно-исторических памятниках, наконец, малоизвестных, а порой и таинственных уголках города, тесно связанных с его историей.

Издательство
«ИСКУССТВО-СПБ»

